

Анкета необъяснённого явления

А. и Б. Стругацкие в восприятии фэнов и писателей

**Новокузнецк
2019**

Центральная городская библиотека им. Н.В.Гоголя
Межрегиональная фэн-группа «Людены»
Новокузнецкий городской
клуб любителей фантастики
«КОНТАКТ»

Анкета необъяснённого явления

А. и Б. Стругацкие в восприятии фэнов и писателей

Новокузнецк
«Ник без Компані»
2019

УДК 821.161.1.09
ББК 83.3(2Рос=Рус)6
А67

Анкета необъяснённого явления : А. и Б. Стругацкие
А67 в восприятии фэнов и писателей / Центральная городская
библиотека им. Н. В. Гоголя, Межрегиональная фэн-группа
«Людены», Новокузнецкий городской клуб любителей
фантастики «КОНТАКТ» ; [предисловие : В.Борисов] –
Новокузнецк : Ник без Compani, 2019. – 96 с.
12+

УДК 821.161.1.09
ББК 83.3(2Рос=Рус)6

© «Людены»

Новые меха старой идеи

В середине 1980-х годов, будучи молодым, полным сил идиотом (записные книжки И. Ильфа), я много времени тратил на переписку. Причём письма я писал не только в клубы любителей фантастики, но и многим писателям (прежде всего, фантастам, конечно). И в один прекрасный день наткнулся в какой-то книге на вопросы Корнея Чуковского, который в начале двадцатого века анкетировал современников на предмет отношения к Некрасову, творчеством которого очень активно занимался несколько десятилетий.

Подумав немножко, я тут же набросал несколько вопросов, кои казались мне тогда наиболее актуальными, о книгах и творчестве братьев Стругацких. На всякий случай обсудил эти формулировки с Александром Лукашиным и начал рассылать анкету по адресам писателей из справочника Союза писателей СССР. И некоторые мне даже отвечали.

Позже я сделал ещё одну анкету, теперь уже о Станиславе Леме. И тоже рассылал кому ни попадя, хотя уже и не так активно.

А ещё позже, познакомившись с работой Генриха Альтшуллера о развитии творческой личности, сделал анкету, основанную на идеях ТРТЛ.

Часть анкет я публиковал – например, в «Понедельнике», ньюслеттере группы «Людены», или в «Тарантоге», ньюслеттере для лемоидов (лемологов, лемофилов и т.п.). Часть так и осталась в архивах. Николай Николаевич Калашников, приехав в гости в Абакан в июне 2019 года, заставил меня «раскопать своих подвалов и шкафов перетрясти», и мы даже кое-что нашли редкое, но совершенно точно – не всё. Хорошо помню, что сам я тоже отвечал на эти анкеты, и Сашу Лукашина заставлял, но где эти ответы хранятся теперь – загадка.

Была у меня задумка собрать всё вместе, добавить вопросы последних лет, и опубликовать под общим названием «Мониторинг», но Николай Николаевич успел раньше. Что ж, пусть будет. Может, кому-нибудь это будет интересно...

Владимир Борисов

Вопросы анкеты

1. Когда Вы впервые познакомились с творчеством братьев Стругацких?
2. Какие произведения Стругацких Вы считаете лучшими?
3. Считаете ли Вы кого-либо во все времена более сильными фантастами? Кого именно?
4. Перечитываете ли Вы книги Стругацких?
5. Повлияло ли творчество Стругацких на Вашу жизнь? В чём это выразилось?
6. Как Вы думаете, будут ли читать книги Стругацких через 100 лет?
7. Как Вы относитесь к мнению, выраженному в «Фантастике-87»: «В самом же творчестве писателей Стругацких в последнее время всё заметнее стали разрушительные, нигилистические тенденции. Это относится к «Хищным вещам века», «Трудно быть богом», «Жук в муравейнике», «Гадкие лебеди». Критик В.Бондаренко («Наш современник», 1985, № 12), обратившись к повести Стругацких «Жук в муравейнике», с горечью писал: «Заметно стало, как сегодня наше «элитарное, авангардное искусство» смыкается с «массовой культурой» самого низшего сорта. Бывшие «прогрессисты» пропагандируют пошлость, зарабатывая дешёвую славу и популярность».
8. Какие имена, выражения из книг Стругацких стали для вас нарицательными?
9. Считаете ли Вы, что произведения Стругацких следует понимать буквально, или же относиться к ним метафорически, как повествующим в равной мере и о будущем, и о нашем времени?
10. К какому из двух мнений Стругацких Вы бы присоединились:
 - а) вертикальный прогресс в галактических масштабах;
 - б) главное всегда остаётся на Земле?
11. Как Вы относитесь к миссии Прогрессоров и проблеме вмешательства в развитие других цивилизаций?
12. Что для Вас олицетворяет Управление и Лес в «Улитке на склоне» (уточните, знакомы ли Вы с мнением самих Стругацких об этом)?
13. Как Вы относитесь к фильму А.Тарковского «Сталкер»?

Роман Арбитман (Саратов)

1. В возрасте десяти лет. Когда меня купали вместе с собакой Муркой... Шучу, шучу. Однако такое начало вопроса, донельзя «протокольное», будет провоцировать соответствующий ответ. На самом деле – лет примерно в 12–13. Это был «Трудно быть богом». «Далёкая Радуга» как-то не отложилась. Примерно в это же время я поймал край разговора насчёт того, что «Стругацкие против марксизма» (имелась в виду, вероятно, статья Францева в «Известиях» или что-то подобное). Я преисполнился сразу причастностью к чему-то запретному.

2. В «застойные» годы ответ мой был примерно такой: «Понедельник...», «Гадкие лебеди», «Улитка...». Сегодня я ещё назову «Миллиард...». А вообще – вопрос некорректный. «Кого ты больше любишь, маму или папу?». Я, пожалуй, ответил бы на вопрос № 2 и по-другому, более широко: у меня вообще нет н е л ю б и м ы х книг Стругацких, другое дело, что есть пара вещей, которые мне нравятся значительно меньше. Но я их не буду называть.

3. Из советских – нет, из зарубежных... Это надо читать в оригинале, чтобы право иметь квалифицированно сравнивать.

4. Да, но в последние годы, увы, меньше. Время, время... Однако если вдруг понадобится для работы открыть книжку Стругацких, по обыкновению, зачитываюсь.

5. Повлияло, определило выбор профессии. Поступил на филфак, захотелось разобраться, как «сделаны» вещи Стругацких.

6. На мой век хватит, а там дальше... Скажите, а где мы все будем через год? Чтение периодики и слушание радио отбивает всякую охоту делать долговременные прогнозы. Тем не менее, полагаю (как сказал уже выше), при жизни нашего поколения их будут читать.

7. Это всё ерунда, ребята. Это чистая политика. В 1985 году обвинение в маскульте и прочем наподобие казалось очень сильным, а в 87-м уже пошли обвинения поосновательнее, а теперь просто злобствуют, уже не следя за выражениями. Это политика. Этим господам дела нет до того, что и как пишут Стругацкие, им давно просто хочется уничтожить С т р у г а ц к и х. За всё. За то, что талантливы. За то, что левые. За то, что популярны (а их критики – нет!). За «пятую графу»... До литературы ли тут?

8. Множество, перечислять долго. Словечки настолько входят в обиход, что не замечаешь даже. В детстве у нас с приятелем любимым ругательством было «голый пятнистый дурак» (из «Обитаемого

острова»). [Не могу удержаться, мы с Лукашиным одно время в переписке употребляли обращение «Благородная бетризованная сволочь» – этакая вольная интерпретация из «Трудно быть богом» и «Возвращения со звёзд». Где те благородные времена? – В.Б.] Мелочь, но... Общеизвестно, что знатоки Стругацких до бесконечности могут перебрасываться в разговоре цитатами. Родился целый «стругацкий» язык, очень ироничный. Это здорово.

9. Буквально следует понимать только инструкцию по эксплуатации. И то, если её составитель не был в глубине души поэтом. Всё остальное – литература, и к ней надо относиться «метафорически» (если употребить не очень точное словечко из вопроса).

10. Это вздор, господа. Ни то, ни другое мнение не принадлежит собственно Стругацким. Это мнения их героев, с которыми (особенно с первым) они не спешат однозначно солидаризироваться. Вот и я тоже: есть множество нюансов и оттенков... Как-то даже странно, что вы в вопросе отождествляете умниц и гуманистов Стругацких с каким-нибудь холодным прагматиком вроде Комова (из «Малыша»).

11. Часто вмешаться очень хочется, и правильно вроде, но... нельзя. Стругацкие это убедительно показали, а Афган, увы, подтвердил.

12. Это очень серьёзный вопрос. Вкратце так: главы «Управления» рассматриваю как материализацию путешествия духа советского интеллигента: много иллюзий, много вариантов «спасения», но всё не то... (Т.к. читал обе части по отдельности, то и мнение складывалось как об отдельных вещах. О «Лесе» сейчас бы отвечать не хотел, слишком долго).

13. Фильм прекрасный. Прекрасно и другое: Тарковский стимулировал Стругацких написание совершенно новой вещи, «Машины желаний». Скажем ему великое спасибо и за то, и за другое.

Понедельник. – 1990. – 28 августа (№ 6–5).

Исай Давыдов (Свердловск)

1. В 1965 году.
2. «Трудно быть богом».
3. Уэллс, Жюль Верн.
4. Некогда.
5. Да.
6. Да.
7. Он не понял, а может, и хуже.
8. Из «Обитаемого острова»: «Мы создали самое отвратительное общество в мире».
9. Относиться к ним метафорически.
10. Главное всегда остаётся на Земле.

11. Не стоит вмешиваться.

13. Положительно.

Понедельник. – 1990. – 28 августа (№ 6–5).

Вадим Казаков (Саратов)

1. Сколько помнится – в 1968-м. Ко мне в руки попала книга из «Библиотеки советской фантастики» – знаменитый «перевёртыш». Я её внимательно прочитал, по крайней молодости лет (мне тогда даже десяти не было) ни черта не понял, кроме внешнесобытийной стороны, потом книжку эту у нас зачитали... а потом были уже другие повести Стругацких – «Отель...», «Обитаемый остров», «Понедельник...» – и пошло, и пошло...

2. На мой **НЫНЕШНИЙ** взгляд из таких произведений как раз и составлен двухтомник в «Московском рабочем» и ленинградские «Волны гасят ветер». Всё, что там, – действительно, достойно называться Избранным.

3. Вопрос из серии «Поборет ли кит слона или наоборот?». Стругацкие на выбранном им пути в фантастике – уникальны. На других же путях – да, конечно, Лем, например. А Булгакова или Платонова мы ведь не называем фантастами, правда? Посему их и не пытаюсь сравнивать со Стругацкими.

4. И неоднократно!!!

5. Теперь, по здравом размышлении, думаю, что да. Здесь трудно быть конкретным – диапазон влияния очень велик: от каких-то общих алгоритмов мышления (причём усвоенных опосредованно, постепенно, а не «в лоб», декларативно) до мелких чёрточек в речи, поведении, манере повседневного мышления.

6. Думаю, что да. Но проверить это, конечно, хотелось бы лично. Да вот беда, с элексиром туго...

7. Всю гамму своих ощущений от этого в своём роде уникального опуса я уже постарался изложить на бумаге в своей работе «О принципах нуль-полемики» (1988). Повторяться не хочется и, откровенно говоря, противно. Глупо, гадко, безграмотно... и, главное, ничтожно.

8. Выбегало, Тузик, Рэба. Это по именам. А по выражениям – их слишком много. Памятью меня вроде бы Бог не обидел, запоминаю цитаты цепко, цитировать люблю... Одно из любимых, например: «В крайнем случае напишу гаду статью...»

9. Я предпочёл бы не разделять эти два способа понимания, а стараться как-то сочетать их. Конечно, люблю копать как раз «вглубь», но блёстки внешней атрибутики, сюжета, ситуации тоже всегда приятны.

10. А по-моему, если главное всегда остаётся на Земле, это и создаёт предпосылки для вертикального прогресса в галактических масштабах. А как же иначе?

11. Это слишком сложный вопрос, чтобы отделаться краткой отпиской. Если же кратко – это миссия, где благо и зло в принципе неразделимы. Вспомним софизм Воланда о свете и тени. И потом не забудем, что иная планета для Стругацких – зачастую прозрачный синоним нашего собственного прошлого, пространство для решения отнюдь не ксенологических вопросов. Вообще же, повторяю, эта глобальная проблема в творчестве Стругацких не сводима к односложным ответам.

12. С мнением Стругацких знаком. Моё восприятие довольно сходно с их суждением. Разве что без явных терминов «Будущее» – «Настоящее». То, что в нас, – и то, что вне нас...

13. Отношусь именно как к фильму Тарковского. Хорошо отношусь. Хотя в последнее время понял, что и «голый» текст из фильма имеет самостоятельную ценность. Но фильм всё же – детище режиссёра.

Понедельник. – 1990. – 28 августа (№ 6–5).

Константин Рублев (Семипалатинск)

1. В 1966 г., когда отец принёс 7-й том БСФ.

2. Лучшими – «УНС», «ЗМЛДКС». Любимейшими – «ТББ», «ПНО».

3. Считаю. Стругацких же – читаю. А читаю я намного чаще, чем считаю. Работа такая...

4. Да.

5. Между чтением «ТББ» в 12-летнем возрасте, родом моих сегодняшних занятий и уровнем квалификации есть цепочка – непрерывная – причинно-следственных связей.

6. Если через 100 лет будут читать книги – будут.

7. К подобным мнениям не отношусь.

8. Выбегало.

9. Может, статью написать об иносказательной функции современной SF?

10. б).

11. Плохо. К миссии... А Прогрессоров люблю. Или, по крайней мере, уважаю.

12. С мнением, пожалуй, не знаком. А поскольку в «сменовской» публикации «Улитки» воспринял её как явление символизма, а символ, как известно, неисчерпаем во множестве своих толкований – то, простите, снова? – не для анкеты, а тема для диссертации.

13. Как к фильму Тарковского.

Понедельник. – 1990. – 28 августа (№ 6–5).

Эрик Симон (Erik Simon, Дрезден)

1. В 1961 г. «Страна багровых туч» и «Спонтанный рефлекс» на меня произвели не большее впечатление, чем прочая НФ, которую тогда читал. Потом читал уже с большим интересом английское издание «Далёкой Радуги», но по-настоящему я открыл Стругацких в конце 60-х, когда прочитал (уже по-русски) шесть их повестей («Трудно быть богом», «Понедельник начитается в субботу», «Попытка к бегству», «Хищные вещи века», «Стажёры», «Второе нашествие марсиан»).

2. «Трудно быть богом», «Пикник на обочине», «Лес» (то есть эта половина «Улитки на склоне»), «Гадкие лебеди» («Время дождя»), «О странствующих и путешествующих», «Подробности жизни Никиты Воронцова». («Град обреченный» ещё не знаю).

3. Сравнить творчество настоящих мастеров по качеству невозможно, они слишком индивидуальны. Не обязательно лучшим, но более значимым, чем Лем и Стругацкие, считаю раннего Уэллса, его произведения конца прошлого и начала нашего столетия.

4. Перечитываю, но, как правило, не целые книги, а отдельные части, главы, сцены.

5. Повлияло самым прямым образом, ибо я – профессиональный литератор и работаю большей частью в области фантастики. В том, что я стал поклонником фантастики, – вина (или заслуга) произведений, к большинству из которых сегодня я отношусь с меньшим энтузиазмом, но то, что я и теперь – взрослый и более требовательный в интеллектуальном и эстетическом отношении человек – дело таких писателей, как Лем и Стругацкие.

6. Да.

7. Отношусь с полным недоумением как к содержанию этих высказываний (к сожалению, знаю только общее осуждение в «Фантастике-87», но не аргументы Бондаренко), так и к их мотивам. Вот если бы я решил подвергать «творчество Стругацких в последнее время» (причём «последнее время» начинается в середине 60-х гг., когда вышли «Трудно быть богом» и «Хищные вещи века») принципиальной критике, то я бы ни за что бы не жаловался на той же странице на критику по другому предмету, с которой эти Стругацкие выступили против меня; это же элементарно. И независимо от того, кто прав в этом споре, – место таким выступлениям в периодике, но вряд ли в альманахе-ежегоднике.

8. Этот вопрос либо не понимаю, либо он – не по существу.

9. Ни Лем, ни Стругацкие, ни какой-нибудь другой писатель-фантаст не пишут в буквальном смысле о будущем, и даже не «в равной мере и о будущем, и о нашем времени». Вся литература о

настоящем, в том числе и фантастика или, например, исторический роман. Это не значит, что все произведения, действие которых происходит в литературном образе будущего – только иносказания или притчи. И Лем, и Стругацкие пишут о тех компонентах будущего, которые внутри настоящего уже существуют. Это не реальное будущее, а наши настоящие представления о нём. Всё дело в том, что фантастика говорит не только о настоящем состоянии действительности, но и о её – настоящих же! – тенденциях и импульсах. Будущее фантастики – не место, а направление. То, в которое движемся, или то, в которое следовало бы повернуть, или то, куда идти не надо. Или же будущее фантастики олицетворяет некоторые общие вопросы, которые свойственны многим временам, или даже всем эпохам, пока живут люди.

Каким будет на самом деле облик XXII-го, XXIII-го веков – сказать просто невозможно. Даже тех вариантов, до которых можно додуматься сегодня, слишком много, и слишком они разные; исторический опыт же показывает, что некоторые существенные аспекты вообще невозможно предугадать. Вот, по всей видимости, не будет такого, как у Стругацких, широкого космического фона. Но может быть, будет что-то ещё более фантастическое...

10. «Вертикальный прогресс в галактических масштабах», очевидно, мнение Комова и других персонажей в мире Полдня, но вряд ли он авторов, тем более что об этой теории из книг Стругацких не так уж много можно узнать. А что главное – на Земле, об этом говорится во многих произведениях Стругацких, не только в ранних («Стажёры», «Полдень», «Хищные вещи века»), но и в последних, ибо не считаю случайностью, что в повестях «Жук в муравейнике» и «Волны гасят ветер» основное действие цикла о мире Полдня возвратилось туда, где началось, – на Землю. Да и в большинстве других произведений Стругацких (как и вообще часто в фантастике) Космос либо метафора Неизвестного и Чужого, либо далёкие планеты и инопланетяне – явный символ-отражение Земли и человечества. Так что главное – на Земле; так, по-моему, считают и Стругацкие. Только вот слово «всегда» тут лишнее, приносит оно в дело какой-то метафизический пафос: очень уж долгое это время – «всегда». Главное на Земле сегодня, завтра и в том обозримом, доступном нашим мыслям будущем, которое строим, за которое боремся и в которое идём.

11. Во-первых, болезненное отношение человечества к своему прошлому (об этом заговорят прямо в повестях «Трудно быть богом», «Жук в муравейнике», «Волны гасят ветер»), которое всё ещё в нас и всегда (ну да – очень долго...) в нас будет. Во-вторых, это и есть, более конкретно, и комментарии к вопросу о праве, долге, необходимости, недопустимости и/или опасностях вполне реального

политического вмешательства во «внутренние дела» других народов в наше время. Вот заговорили – и не только наши враги – о «региональном империализме» вьетнамцев после их вторжения в Кампучию, «незаконного» по кодексу международного права – и помешавшему совершить своё дело Пол Поту, успевшему до этого истребить за пару лет около четверти собственного же народа. Грязное дело это Прогрессорство, но вот если бы этого Пол Пота убрал (не обязательно же – физически) чей-то умелый Прогрессор...

12. Дать на этот вопрос мало-мальски содержательный ответ – значило бы исписать десяток или больше страниц. Ведь и Лес, и Управление имеют свои метафорические значения на многих разных уровнях обобщения. Управление, между прочим, и сатирический образ определённого состояния общества, в Лесе можно увидеть разные аспекты изменённой людьми природы. При весьма высоком уровне обобщения и Лес, и Управление могут олицетворять мироздание, развивающееся по своим законам, и не всегда – по нашим желаниям. Эта тема – человек и/или человечество перед лицом двуликого прогресса – ведь и в центре многих других произведений Стругацких. Трактовку самих авторов я, кажется, знаю, но это только одно равноправное мнение среди других, ибо по-настоящему хорошее произведение всегда содержит больше, чем авторы в него сознательно вложили. После написания произведение принадлежит уже не столько автору, сколько читателям, автор – просто один из знатоков этого произведения.

13. Как «экранизации» произведений Лема и Стругацких оба фильма мне нравятся меньше, чем литературные прообразы. Но, разумеется, это как раз не «экранизации», а самостоятельные произведения режиссёра; «Солярис» Лема и «Солярис» Тарковского – совсем разные вещи. Оба фильма – шедевры мирового киноискусства и произвели на меня сильное впечатление, несмотря на то, что вообще-то я не люблю произведения, в центре которых, как в «Сталкере», бесконечные внутренние терзания душа «по Достоевскому» или «по Бергману».

Берлин, 16 марта 1989 г.

Понедельник. – 1990. – 28 августа (№ 6–5).

N.N. (Писатель попросил не упоминать его имени, но некоторые ответы, мне кажется, уместно привести именно в этом выпуске).

1. Прочёл в «Знание–сила» первую повесть в 1958 году.
2. «Понедельник начинается в субботу», «Трудно быть богом», «Хищные вещи века», «Пикник на обочине».
3. Жюль Верн, Уэллс сыграли гораздо большую роль. Значительнее Брэдбери и Азимов. Ефремов слабее литературно, но мыслит глубже.
4. Да, перечитываю. Не все.

5. На жизнь, да. На творчество, нет. Арк. Нат. был лучшим из моих редакторов. Он прочёл сборник и мягко сказал: «N.N., этот рассказ хуже других. Не замените ли его?». Я заменил, написал «Nnnnnnnnnnn». И никаких мелких замечаний не было.

В ту же пору, критикуя другой мой рассказ («Nnnnnnnnnnnnnnnnnnnnn») в редакции мне сказали: «Пишите как Стругацкие!» Я с возмущением встретил такое предложение. Вероятно, и не сумел бы. Вероятно, и братья не сумели бы писать как я.

6. Вероятно, будут. Но не ручаюсь. Вы мне скажите, что будет волновать через сто лет, тогда я отвечу.

7. Молодогвардейцы многие годы ведут злобную полемику со Стругацкими. Братья тоже не отмалчиваются. Нигилистических тенденций я не вижу, но вижу тенденцию к притормаживанию науки. А я ведь считаю, что наука ленива, её надо подхлестывать.

8. Только названия книг: «Трудно быть богом», «Понедельник...».

9. Конечно, метафорически, но не к прошлому и будущему, к человеку.

10. Для человечества главное – человечество, для человека – человек. А будут ли главные дела на Земле или в космосе? Смотря когда.

11. Я за осторожное вмешательство. Для спасения иногда необходимо...

12. Бор. Нат. спросил меня, как я понимаю Лес. Я ответил: «Жизнь вообще». Он сказал: «Нет, это будущее».

13. Фильм хороший, но имеет очень смутное отношение к «Пикнику». Я предпочитаю, чтобы режиссёр выражал мысли автора, а не свои.

Понедельник. – 1990. – 28 августа (№ 6–5).

Василий Головачев (Москва)

1. С творчеством братьев Стругацких я познакомился ещё в школе, году эдак в 1962, прочитал их «Страну багровых туч» и был ошеломлён и потрясён.

2. Лучшими их произведениями считаю «Понедельник начинается в субботу», «Пикник на обочине» и «За миллиард лет до конца света».

4. Сейчас нет, раньше перечитывал.

5. Несомненно. Под их влиянием (их книг, точнее) я начал подумывать писать сам.

6. Думаю, будут.

7. К сожалению, вынужден Вас огорчить: я тоже считаю, что в творчестве Стругацких стал преобладать какой-то злопахательский элемент, направленный не на созидание, добротворчество, воспитание молодёжи в духе человеколюбия, милосердия, а на воспевание низменных сторон души, копание в грязи и т.п. Именно поэтому я не приемлю «Жука в муравейнике», «Отягощённые злом» и «Град обреченный».

8. Румата; сталкер; прогрессор.

9. Произведения, которые принимаются буквально, можно пересчитать по пальцам (писателей тоже: Немцов, Охотников и т.д.).

10. У меня иная точка зрения.

11. Миссия прогрессоров – чушь собачья! Жизнь заведомо сложнее всех схем, а эта схема мне никогда не импонировала, слишком много ошибок сделал человек на Земле. А проблема вмешательства успешно решается и на Земле великими и не очень государствами, кстати, тоже нестандартно.

12. С мнением братьев знаком, для меня Управление и Лес – это реальные силы в нашем государстве, причём опять же – у нас ситуация идиотичней и трагичней.

13. К фильму отношусь резко отрицательно! Если бы был поставлен фильм точно по произведению, ему бы цены не было! А так получилась заморализованная «драма».

Засим прощаюсь. Надеюсь, я Вас удовлетворил. Чтобы рассеять недоразумения, могущие возникнуть, спешу ещё раз подчеркнуть: к творчеству Стругацких отношусь неоднозначно: принимаю и люблю раннюю их прозу (прошедшую сквозь душу юности) и не приемлю позднюю. Жаль, что они углубились зловонные выгребные ямы нашей действительности, их прежней фантазии я завидовал, сейчас я их жалею. Но, может быть, они снова поднимутся до своего уровня? Хотелось бы. А ассенизаторов среди писателей хватает и без них, особенно публицистов, всё равно ведь мы не придумаем того, что придумала жизнь на этот счёт.

Понедельник. – 1990. – 7 августа (№ 9).

Константин Корчминский (Абакан)

1. С творчеством Стругацких я впервые познакомился классе примерно в третьем-четвёртом (т.е. лет в 9-10). Причём произошло это при отягчающих мою вину обстоятельствах. Дело в том, что я начал читать «Понедельник...» и не дочитал его. Правда произошло это не потому, что книга мне не понравилась, а потому, что попалась она мне в читальном зале библиотеки. Читать же сидя я тогда терпеть не мог, для чтения мне нужны были, по крайней мере, кровать и подушка. Может быть, вину мою смягчит тот факт, что к настоящему времени я привык читать в любом положении, были бы хорошие книги.

2. «Понедельник начинается в субботу», «Сказка о Тройке», «Улитка на склоне», «Трудно быть богом», «Пикник на обочине», «Жук в муравейнике», «Волны гасят ветер», «ЗМЛДКС», «Хромая судьба» (полная), «Град обреченный», «Отягощённые злом...». Слишком длинный список? А чего вы хотели? Задавать такой вопрос – всё равно, что спрашивать простого советского чиновника: «Что лучше – три миллиарда долларов или четыре?»

3. Тут я затрудняюсь дать сколько-нибудь вразумительный ответ. Что касается русской и советской фантастики, то тут, пожалуй, Стругацкие лучше (хотя опять же «Мастер и Маргарита», «Чевенгур», «Приглашение на казнь»...). А с зарубежной я не настолько хорошо знаком (хотя бы по причине незнания языков), чтобы судить о ней.

4. Да, и довольно часто, хотя времени на это становится всё меньше. Не успеваю прочитать многое из того, что публикуют журналы (я не только о фантастике). Да ещё Фонд Фантастики подкидывает хорошие книги. Но тем не менее для Стругацких время нахожу. Есть даже намерение перечитать все вещи Стругацких в порядке их написания. Ну да Маниловыми всегда была богата земля русская.

5. Непосредственно, видимо, нет. А вот если говорить о косвенном влиянии... Некто В.И.Борисов, по его собственным словам, стал программистом частично благодаря тому, что главный герой «Понедельника...» – программист. А я пошёл в программисты под влиянием трёх людей: моего отца, А.В.Андреева и вышепоименованного В.И.Борисова. Так что судите сами. Опять же любимые авторы не могут не повлиять на образ мыслей человека. Так что влияние, конечно, есть.

6. Смотря какие проблемы будут волновать людей через 100 лет. Но в историю литературы книги Стругацких войдут. В этом я уверен.

7. Да что тут можно сказать? Собака лает – ветер носит. Мерзко, да и только. Несколько лет назад это могло сильно навредить, а сейчас Стругацких издают намного больше, чем всех этих «критиков» и их вдохновителей [перемноженных! – В.Б.]. Так что пусть себе гавкают.

8. Выбегало, КОМКОН-2. Выражения: «Можно я лягу?», «К ногтю!» (и соответствующий жест большим пальцем), «Хватать и тикать!», «Массаракш», «Шерсть на носу», «Пили, пьём и будем пить!» (шучу, шучу...) и многое другое. А вообще у поклонников Стругацких образовался уже целый диалект (если не язык). Ну скажите, какой нормальный человек поймёт диалог, в котором постоянно мелькают аббревиатуры вроде «УНС», «ПНС», «ЖВМ», КОМКОН, вышеприведённые выражения или ссылки на какие-то совершенно невероятные события. Это то же самое, что, к примеру, профессиональный разговор двух программистов для литературоведа.

9. Нет, конечно, не буквально. По-моему, в их произведениях даже больше о нашем времени, чем о будущем. Здесь, видимо, можно вспомнить затасканную уже фразу Лема о земных проблемах в галактических одеждах.

10. Трудно однозначно присоединиться к какому-нибудь мнению. Конечно, со всеми земными проблемами надо что-то делать, но ведь и туда, в Галактику, очень хочется. Я бы предпочёл такой вот гибрид: «Осваивать Галактику, не забывая о Земле».

11. Что касается прогрессорства... Конечно, хорошо бы какое-то очень деликатное вмешательство, но при таком подходе наверняка неизбежны срывы, движение по неверному пути. Так что прогрессорству скорее «нет», чем «да». А Прогрессоры... Хорошие, талантливые люди, жизнь которых во многом отравлена их профессией.

12. С мнением Стругацких не знаком. А что касается моих ассоциаций, то описание их потребует слишком много места. Это тема отнюдь не анкетного вопроса.

13. Фильм мне очень понравился, хотя «Пикник...» и «Сталкер» совершенно разные вещи.

Понедельник. – 1990. – 24 сентября (№ 11).

Юрий Флейшман (Ленинград)

1. Я не помню, когда я познакомился с творчеством Стругацких. Вертится что-то в голове. Вроде в 6 классе (=> 1974 году) достал «Эллинский секрет» и прочитал. В «УнС» почувствовал какую-то необычность. Но не более.

А вот в 1975 году нашёл в макулатуре «Отель» из «Юности». Прочёл, захотелось читать их ещё. Тогда ещё в магазинах можно было купить журналы с их произведениями. За два года прочёл ПнО, ПиП, М. На рынке попалась СоТ, после чего прочитал «Понедельник». И всё – с тех пор я – их верный и преданный поклонник.

2. Лучшими произведениями Стругацких я считаю УнС, ОО и ГО.

3. Для меня более сильных фантастов нет, не было и, думаю, не будет. А вообще, это субъективный вопрос, и сравнения бессмысленны.

4. Книги Стругацких я перечитываю очень и очень часто. Но если раньше это было чисто из читательских надобностей, то в последнее время это стало необходимо для работы в группе. Хотя первая причина по-прежнему превалирует. Если раньше причина: «Мне нравится читать Стругацких и хочется их перечитывать» была 100%, то теперь чтение Стругацких на 80% чтение и на 20% работа.

5. Творчество Стругацких, конечно же, повлияло на мою жизнь. Помогло снять идеологические шоры, разобраться во многих вопросах. Без них я был бы иным, гораздо более худшим и тупым в социальном и политическом плане. Я благодарен им за то, что сделали их книги для меня.

6. Поживём – увидим. Хотелось бы...

7. С данными людьми я нахожусь в совершенно разных плоскостях восприятия. Пусть пишут и говорят, что хотят. Хотя поспорить очно я бы не отказался.

8. Таких имён (а особенно выражений) слишком много, чтобы их здесь перечислять. Вообще-то неплохо бы сделать список слов,

которые вошли в русский язык из творчества Стругацких – ну хотя бы «сталкер».

9. Главное – понимать творчество Стругацких. А как – личное дело каждого. Стругацкие не пишут конкретно об СССР, они пишут об общих тенденциях общества.

10. Думаю, что, как всегда, будет нечто третье. Вспомним классиков: «Будущее не только не похоже на то, что мы можем себе представить, оно не похоже на то, что мы представить не можем».

11. Не знаю. Раньше был за. Но события последнего времени поколебали мою уверенность.

12. С мнением Стругацких знаком, поэтому своё высказывать не буду, так как оно отличается от мнения авторов. [А вот это, я полагаю, зря. Если бы не отличалось, тогда конечно, а ведь интересно, чего ещё народ придумает... – В.Б.]

13. Как к фильму А.Тарковского «Сталкер».

Понедельник. – 1990. – 10 октября (№ 13).

Игорь Дручин (Чебоксары)

1. С творчеством Стругацких познакомился в зрелом возрасте, когда они только начинали: «В стране багровых туч», «Полдень, XXII век» и т.д. Этот период для себя я называю ранними Стругацкими.

2. Лучшими произведениями Стругацких я считаю написанные именно в этот период. Гранью этого периода является «Улитка на склоне», особенно её 2-я часть. С этого времени в их творчестве наступает «застойный» период. Все их произведения практически одной темы: моделирование застойного общества! Можно преклоняться перед их мужеством и изощрённостью их эзопова языка, но читать это, особенно в наше время, неинтересно.

3. Полагаю, что нужно быть чересчур гипертрофированным поклонником Стругацких, чтобы вообще ставить такой вопрос. Стругацким ещё предстоит выдержать испытание временем, хотя свой след они в фантастике оставили. Разумеется, в нашей фантастике не слишком много имён, которые можно поставить рядом: А.Беляев, В.Обручев, И.А.Ефремов, хотя, скажем, Ефремова я считаю на голову выше Стругацких, также, как и Г.Уэллса. Впрочем, можно предпочесть им и многих других современных зарубежных фантастов: А.Кларка, Р.Бредбери, К.Саймака и т.д. Имя им легион! Сама постановка вопроса неправомерна. Считаю их просто в ряду лучших современных фантастов, а на «самый, самый» они явно не тянут.

4. Кое-что бы с удовольствием перечёл, но, главным образом, из ранних, например, «Пикник на обочине», но, увы, у меня его, как раз, и нет. А в целом, нет, не перечитываю, и не манит.

5. Конечно, нет! Моя жизнь, профессионального геолога, слишком прагматична. Кроме того, я по природе оптимист и никакие мрачности их моделей общества не убедили, что нас ожидает один из этих вариантов. Я всегда был уверен, что нам удастся выбраться на верный путь и, как показало время, не ошибся, хотя, конечно, грустно, что это свершилось так поздно, во всяком случае – для меня.

А вот в творчестве, пожалуй, ранние Стругацкие вызвали определённый настрой, я бы сказал, дух Стругацких тех времён – юмор, стремление к каким-то неожиданным поворотам, в убеждённости, что грядущие поколения будут раскованнее, умнее и лучше нас. Словом, здесь можно говорить о влиянии.

6. Думаю, что большую их часть читать не будут. Многие устарели уже сейчас, их просто наше бурное время вышвырнуло на свалку истории.

7. Я не люблю, когда всё валят в одну кучу. Можно ли в один ряд ставить такие разные вещи как «Трудно быть богом», где решается проблема – нужны ли прогрессоры в развитии цивилизации, и «Гадкие лебеди» – сатиру на наше общество и моделирование избалованного технократического общества, которому уже нужны хоть какие-то острые ощущения, даже если они напрямую угрожают жизни. У нас просто нет нормальных критиков. Был один – Е.Брандис, который мог осмысливать фантастику, и тот, к сожалению, умер. Что касается последней фразы, то надо быть слепым в фантастике, чтобы не понять авторов – именно наше общество довело интеллигенцию («прогрессистов») до того уровня, когда она кроме как на пьянство и пошлость больше уже ни на что не способно. Ведь загнивание общества наиболее ярко выражено в отношении к интеллекту, когда из него пытаются сделать тряпку, о которую вытирают ноги. Стругацкие на протяжении, по крайней мере, 10–15 лет испытывали это на собственной шкуре, и не писать об этом не могли! Мало того, борьбе с этими унижительными тенденциями они посвятили половину своей жизни, и теперь, когда всё это рухнуло, они оказались не у дел. Жаль, что их талант не нашёл иного применения.

8. Лишь одно: «Это ясно и ежу».

9. Этот вопрос для наивного читателя. Разумеется, поздние Стругацкие – это прежде всего наше, недавнее ещё время.

10. Не вижу здесь двух вопросов. Развитие идёт параллельно. Рано или поздно развитие нашей цивилизации выберется из колыбели и вольётся в единый галактический процесс, а главное будет всегда там, где будет находиться остриё этого развития.

11. Отношусь нормально. У меня даже написана повесть «Ритм галактик», посвящённая этой проблеме, хотя она никак не навеяна мотивами «прогрессоров». Более того, у меня есть основания думать, что «прогрессоры», точнее, жалкие остатки их цивилизации, оказались на Земле, о чём, например, свидетельствует «Апокалипсис святого Иоанна, теолога», но, увы, земляне не вняли их предупреждениям, а сотворили новую религию – христианство. Думаю, что если бы на нашу планету прибыли представители иных цивилизаций, то непременно вступили бы в контакт, в отличие от «пришельцев» (ещё одно слово Стругацких!) пресловутых НЛЮ!

12. Управление, естественно, центр, то, что сейчас именуется партийно-бюрократической верхушкой. Лес – более сложное понятие, это то произвольное порождение системы, которое глушит ростки всего, что пытается и противоборствовать и даже просто внести нового в эту систему. Разумеется, я не читал пояснений Стругацких.

13. Крайне отрицательно! Я слишком хорошо знаю манеру кинорежиссёров делать «своё» произведение на остатках чужого! Отдавая должное А.Тарковскому за умение создать дух Зоны, детали вроде «мясорубки», позволю себе иметь мнение, что «Сталкер» – это совсем другое произведение, чем «Пикник на обочине». Если в последнем это серьёзное размышление о возможных последствиях для нашей планеты посещения представителей иных миров с их микрокомплексом, с их остатками «запчастей» и т.д., и т.п., то есть не технологические блага, а вот такое уродство, то в фильме Тарковского на первый план выходит психология людей, их характеры. Словом, типичная картина, когда киношники портят изначальный вариант и идеи авторов.

Понедельник. – 1990. – 15 октября (№ 14).

Светлана Бондаренко (Харцызск)

1. 11 лет. «СБТ».

Родители подписались на «БП». То есть первая книга – та, что с Днепровым. В 11 лет Днепров мне понравился больше. Увы... Но «Страну» ценю. Как первую. И вообще, мне кажется, что выросла я (в интеллектуальном смысле) вместе с книгами Стругацких. Так что с полным основанием могу заявить: я воспитана на Стругацких.

2. «ХС» с «ГЛ».

Поясню. До 85 года вершиной считала «ГЛ» и чуточку пониже – «УНС» и «СОТ». Позже и «ХС», и «ГО», и «ОЗ»... Они выше (для меня!) «ГЛ», но когда «ХС» объединились с «ГЛ»... Хотя и все остальные помню и люблю.

3. Не считала, не считаю и считать не буду. И не просто «фантастами»...

Это без комментариев. {Можно ценить не только Стругацких, но не ценить их нельзя!}

4. Постоянно.

Они помогают жить.

5. Да. И ещё как!

1. См. пункт 1-й Анкеты.

2. Почему я, биолог с высшим образованием, оказалась в библиотеке? Вот именно – из-за Стругацких.

3. Во второй раз Стругацкие помогают обрести мне близких друзей. В чём я согласна с И.Васюченко (Да не пугайся ты, ради Бога!): «...судившие об умственном и нравственном уровне собеседника по его отношению к прозе Стругацких... Зато общий энтузиазм окрылял, служа залогом родства душ». {Есть у нас родство душ, а, людены?}

6. Будут. Если будут читатели.

7. Отрицательно.

Нигилизма и пошлости не вижу. И вообще, дайте мне посмотреть на человека, который относится к этим мнениям положительно (из «МГ» и «Памяти» не предлагать!).

8. Сложнейший вопрос. Это происходит само собой. Иной раз и не осознаёшь, что это из Стругацких. Это насчёт выражений. А насчёт имён... Ну, разве что Тузик.

9. Буквально следует понимать только «Книгу о вкусной и здоровой пище».

Даже не «в равной мере», а в основном – о настоящем (или о вечном).

10. Первое без второго невозможно. Кому что больше нравится. Я вот в людены пошла...

11. Это нужно. Это необходимо. Главная проблема не в том, вмешиваться ли, а в том, как это сделать без ущерба для этих других (см. «ТББ»).

12. С мнением самих Стругацких знакома. Но для меня Лес – это, скорее, Непознанное, Природа наша в широком смысле этого слова. А Управление и Деревня – это два подхода «изучения» этого Неизвестного. Туманно? Увы, яснее – слишком долго объяснять.

13. Никогда не считала «Сталкер» детищем Тарковского. В первую очередь – Стругацкие. С первого просмотра и до сих пор (а смотрела-то я его раз 10, не меньше) отношение к нему такое же, как к лучшим книгам Стругацких.

История. В кино ходить не люблю. В 80-м году о Тарковском понятия не имела. На фильм шла – посмотреть Стругацких, и только их. К тому времени были уже прочитаны (не единожды) и обдуманы «ГЛ», «УНС», «СОТ», не говоря о более доступных. То есть я шла на фильм не развлечься-отдохнуть, а именно подумать, поработать

головой. Первая моя фраза после просмотра: «Смогли, черти, смогли!». Что «смогли»? Протащить некоторые мысли, фразы, идеи из «ГЛ», запрещённых в то время, на большой экран. (Кстати, сейчас искала именно эти вот «кусочки», общие в «ГЛ» и «Сталкере». Нашла 5 штук). Потом ходила неоднократно (пока показывали), однажды взяла с собой магнитофон и записала все диалоги... Этой зимой смотрела «Сталкер» по TV, как перечитывала любимую и знакомую книгу.

Построение фильма. Многие говорят – скучно, длинно, неинтересно и т.п. Мне кажется, что смотреть «Сталкер» нужно настроившись именно на мысленную работу. Фильм поделён на куски. Диалог (или монолог) – участок ничего не происходящего – диалог – опять пауза... И т.д. То есть запоминаешь, о чём говорится; а потом даётся время на обдумывание этого. Тарковский прелестно иллюстрирует эти мысли (заложенные Стругацкими!) и помогает картинками во время пауз (помнишь, они едут на дрезине, они идут, просто камера скользит по природе или по воде) мыслить.

Сравнение. Антураж из «Пикника». Мысли (многие) из «Лебедей». А что такое «Зона» в «Сталкере»? Это Лес из монолога Переца. А если ещё покопаться?

Понедельник. – 1990. – 5 ноября (№ 17).

Геннадий Глазунов (Владимир)

1. С братьями, к сожалению, не знаком. А вот их произведения впервые увидел 10 лет назад в одиннадцатилетнем возрасте. То была моя первая книга фантастики... Понедельник!.. Ах! Парень из преисподней!.. Ох! Собственно, любовь к фантастике у меня была заложена генетически, как третья импульсивная, думаю, если бы не такой дебют, то тов. Щербаков и компания всё же задушили бы её своими липко-сладкими УНБЛАФами.

2. Объективно: «ТББ», «ПНО», «УНС», «ПНВС». А субъективно больше всего нравится «Пикник...», «Понедельник...», а фаворит – «Попытка к бегству». Почему – сообщу в п. 5.

3. Назвать кого-то «самым-самым» – значит, уподобиться одному моему знакомому ВЭДру. Я думаю, можно лишь СУБЪЕКТИВНО сравнивать ОТДЕЛЬНЫЕ произведения. Некоторые вещи Азимова (тесак!) лучше, например, некоторых – АБС, но по производительности и концентрации таких выше, по-моему, Уэллс, Саймак, Лем.

4. Все, постоянно. С каждым прочтением открываю что-то новое, не замеченное раньше. Получаю массу удовольствия.

5. В стародавние времена, после прочтения ПКБ, повесть перевернула мои представления о мире вообще, и о будущем в частности. До этого его я представлял без претензий: под сенями

райских куш одухотворённые личности предаются сладостным рассуждениям и тонким изыскам, взвалив на сервоплечи заботы о хлебе насущном. Б.Р.Е.Д.Я.Т.И.Н.А. (Пардон!). Конечно, тот нокаут, полученный от «Попытки», передать я не смогу.

6. Обязательно.

Во времена Пушкина считали, что в XX веке все будут ездить на воздушных повозках, беседовать с богами и пить амбросию, а современную литературу забудут. То-ва-ри-щи! Гордитесь временем, в котором вы живёте. Рядом с вами творят Пушкин-Гоголь и Толстой-Чехов XX века. Их будут учить в школе в будущих веках. По-моему, духовные потребности человека через век-два, хоть и возрастут, но останутся нашими.

7. Выбегаллы!

8. Цитировать всё просто неудобно. Но всех больше нравятся слова М.Каммерера: «Воля ветра подымать бурю, но он же раздувает паруса».

9. Со времён Гомера и Экклезиаста было много художественных произведений, которые я называю многоэтажными. Вещи АБС все относятся к этой категории. Они интересны всем – читателям с любыми духовными запросами: для одного – это первоклассное развлекательное чтение, для другого – высочайшее художественное произведение, для третьего – глубочайший философский анализ людей, событий и фактов. Каждый находит то, что ищет: экзотику, хорошие мысли, аллегории, и даже мазохизм и садизм. Вещи АБС – лишь катализаторы (в смысле – детонаторы) подсознательных вожелений читателя. Как Золотой Шар. Скажи мне, что ты вычитал у Стругацких, и я скажу – КАКОЙ ты.

10. Мне в душу запала теория вертикального прогресса, я её очень уважаю. С тех пор, как прочитал (в оригинале) «Последний вопрос» Азимова, я стал горячим её сторонником, хоть и понимаю, что разит от неё за версту шербаковщиной.

11. Прогрессоров люблю (в смысле – уважаю), а Прогрессорство... Солидарен с Т.Глумовым.

12. Если я и на этот вопрос буду отвечать, то работу по «Подробностям...» ты от меня не увидишь – это же мыслей на целое с/с. Пардон.

13. «Сталкера» не считаю лучшей работой Тарковского. Мне больше нравится «Солярис». А «Ст.», по-моему, шаг назад по сравнению с «Пикником» – Монблан какой-то.

Понедельник. – 1990. – 12 ноября (№ 18).

Алексей Керзин (Москва)

1. В 1959 году.
2. «Улитка на склоне», «ТББ», «Хромая судьба» (последний вариант – с «Лебедями»), «Миллиард...», «Понедельник...».
3. Считаю, вопрос некорректно задан – из серии вопросов типа «А если кит на слона...». Одни фантасты более сильны в приключенческой фантастике, другие – в исторической, третьи – в фэнтези и т.д.
4. Постоянно.
5. Конкретно сказать и сформулировать невозможно, если же в целом – то в формировании мировоззрения в целом.
6. Доживём – увидим. Мне кажется, что если вообще будет кому читать, то безусловно.
7. Попытки разжиться хотя бы геростратовой славой, за невозможностью другой.
8. Мы посоветовались с народом и решили, что их слишком много для перечисления.
9. А это в зависимости от наличия мозгов и степени подготовленности читателя. Ну, и, конечно, от вещи.
10. Одно другому не мешает.
11. Да никак. Скорее, разделяю мнение Каммерера из «Жука...».
12. В частности, разные уровни, вернее, срезы на разных уровнях нашего общества, а, может быть, и не только нашего... Мнение самих классиков читал, но не помню. (Хоть и стыдно в этом признаваться).
13. Я вообще к кино отношусь отрицательно, считаю, что это только для большевиков эта интеллектуальная жвачка является важнейшим из искусств. Что же касается «Сталкера», то мне малоинтересны мысли и ощущения Тарковского по прочтении Стругацких – свои есть. Если уж экранизация – то типа Михалковских «Нескольких дней из жизни Обломова» – с бережным отношением к авторскому тексту и сюжету и точной передачей мельчайших нюансов. Всё остальное – следствие фантазийной импотенции, когда хочется чего-то снять, а своих мыслей нет, вот и приходится приспосабливать чужие вещи к своим потребностям – своего рода коммиссионка.

Понедельник. – 1990. – 19 ноября (№ 19).

Михаил Михеев (Новосибирск)

1. С появлением сборника «Шесть спичек».
2. «Трудно быть богом», «Хищные вещи века», «Отель...».
3. Дело вкуса. Но для меня – равных им пока не вижу.
4. Часто.
5. Нет. Как и многое другое, что занимает мои мысли и чувства.

6. Пяток лет тому назад я бы более уверенно ответил.
7. «И погромче их были витии, да не сделали проку пером...».
8. Для меня герои и сюжеты фантастики всегда за пределами сравнения их с действительностью.
9. См. ответ 5.
10. Главное на Земле.
11. Мне трудно прикладывать реалии фантастики к действительной жизни.
12. Для меня это слабая повесть.
13. Плохо принял.

Понедельник. – 1990. – 19 ноября (№ 19).

Георгий Садовников (Москва)

На ответы вашей анкеты затрудняюсь ответить. Никогда специально не углублялся в интересующие вас проблемы. С Аркадием Стругацким у меня многолетние добрые товарищеские отношения, я знаю, что для него собственные (с братом) романы и повести – прежде всего художественная проза, только выраженная в определённой форме, а посему прозу Стругацких и воспринимаю, как романы и повести о сегодняшнем насущном. Для меня, читателя и коллеги Стругацких, их фантастика – способ видения.

Что же касается Прогрессоров... Если вы имеете в виду инопланетян, мудрых и добрых? Конечно же, порой хотелось бы, чтобы они вмешались и поучили кое-кого уму-разуму. Но будет ли нам от этого польза? Не лучше ли землянам разобраться в своих делах самим?

Понедельник. – 1990. – 19 ноября (№ 19).

Игорь Евсеев (г. Пестово Новгородской обл.)

1. Приблизительно, когда мне было 12 лет. В то время авторов не запоминал. Когда выделил для себя АБС, то оказалось, что мои любимые книги, прочитанные в прошлом, принадлежат именно им.

2. Все. А самые лучшие ПНО, ЗМЛДКС, ПНВС. И кандидаты в самые лучшие ХС, ГО.

3. Предполагаю, что должны быть. Из зарубежных, скорее всего.

4. Да.

5. Да. Думаю, ещё выразится.

6. Думаю, будет так. Перечисляю классиков русской литературы через 100 лет: Л.Толстой, Ф.Достоевский, Н.Гоголь, А. и Б. Стругацкие, А.Чехов... (не обязательно в таком порядке).

7. Чушь. На этот вопрос мог бы ответить на целую страницу, но не хочется именно здесь, в этой анкете.

8. «Комариная плешь». Супруга часто применяет.
 9. «...Относится к ним метафорически».
 10. «Главное всегда остаётся на Земле».
 11. Вмешиваться нельзя. Но на месте Руматы я вмешался бы ещё раньше...
 12. С мнением Стругацких знаком. Своего до этого момента не имел.
 13. Фильм хороший. Фильм именно Тарковского. Я хотел бы увидеть фильм по повести, но это уже не до Тарковского.
- Понедельник. – 1990. – 17 декабря (№ 23).

Сергей Снегов (Калининград)

1. В середине шестидесятых годов.
2. «Трудно быть богом», «Обитаемый остров», «Сказка о тройке», «Пикник на обочине».
3. Вопрос поставлен некорректно и отдаёт глубоким провинциализмом. В мировой литературе не действует принцип: «Сильнее кошки зверя нет». Каждый великий писатель на своём месте. Фантастику писали Лукиан и Апулей, Рабле и Свифт, Шекспир (две фантаст. пьесы) и Гофман, Франс и Уайльд, Гоголь, Достоевский и Щедрин, Жюль Верн и Хаггард, а в нашем веке такие титаны и мастера литературы, как Уэллс, Маркес, Лем, не говоря уже об англоязычных широко известных фантастах. Надеюсь, вы знакомы с произведениями этих великих писателей, раз уж рассуждаете о мировой литературе. Ну и кто, по-вашему, всех выше? Апулей или Гофман, Свифт или Гоголь, Шекспир или Уэллс? Простое знакомство с мировой литературой делает неправомочным вопрос, кто выше.
5. Нет. Я много старше братьев Стругацких и духовно оформился задолго до их книг.
7. Меня мало интересует мнение дежурных, мало образованных критиков. Лично я считаю, что братья Стругацкие сильны не так фантастикой (по количеству фантастических ситуаций их многие превзойдут, например, Г.Гуревич или Д.Биленкин), как художественным даром. Это крупные мастера художественной литературы. Особенно им удаётся сатира.
13. Считаю, что «Пикник на обочине» гораздо сильнее и ярче фильма «Сталкер». Сами Стругацкие, кажется, уверены, что всё наоборот, недооценивая самих себя.

Понедельник. – 1990. – 17 декабря (№ 23).

Геннадий Прашкевич (Новосибирск)

1. С работами бр. Стругацких я впервые познакомился где-то в начале 60-х. Хорошо помню дождливый день, я приехал в Томск и прямо на железнодорожной станции купил книжку «Далёкая Радуга». Деньжат в ту пору было маловато, купил, прикидывая – кому бы потом сбывать? Но сбывать не пришлось, ибо книга ошеломила. И «Трудно быть богом» и «Далёкая Радуга» читались на одном дыхании. После книг Немцова и даже Лагина это, конечно, было окно в совсем другой мир, при этом я смутно чувствовал, что речь в книге идёт каким-то образом и обо мне. Но до этого я дошёл уже позже, а тогда было именно ошеломление: можно ведь т а к писать, почему же другие т а к не пишут? Я не догадывался тогда, что каждый пишет в меру своего дара.

2. Несомненно, «Пикник на обочине», «Улитка на склоне» и «За миллиард лет до конца света». Мог бы прибавить «Понедельник начинается в субботу», но уже после этих книг. И это вовсе не означает, что другие вещи бр. Стругацких менее интересны. Вовсе нет. Просто на мой взгляд именно эти три романа отразили абсолютно наше состояние на то время – духовное и даже физическое и оставили при этом надежду на будущее. Кроме всего прочего, они были л и т е р а т у р н ы м явлением. Чуть ли не впервые в нашей фантастике появились писатели со своим собственным стилем и превосходным чувством языка. Не хочу цитировать. Откройте любую страницу упомянутых выше книг и вы найдете там фразу, которая входит в ваш мозг именно так, как этого хотели авторы. Выдавая фантастику на гора, многие наши фантасты об языке не помнят, может, и не догадываются, что в основе литературного произведения лежит язык. Братья Стругацкие знали об этом сразу.

3. Вопрос некорректен. Великими писателями являлись Герберт Уэллс, Станислав Лем, Роберт Шекли. Почему же я должен ставить кого-то выше или ниже? На мой взгляд, братья Стругацкие продолжают именно этот ряд.

4. Перечитываю. Чаще всего указанные выше. Но к ним можно прибавить «Хромую судьбу», «Трудно быть богом». Как в любой настоящей книге всегда находишь нечто новое.

5. С Аркадием Натановичем Стругацким я знаком с 1976 года. В самые трудные годы, когда книги мои не издавались, а кое-что вообще шло под казённый нож (скажем, тираж «Великого Краббена»), Аркадий Натанович неизменно поддерживал меня. И переписка, и встречи с Аркадием Натановичем дали мне очень много, он один из немногих людей, в каком-то смысле формировавших мою писательскую судьбу.

7. Стоит ли вступать в споры с «патриотами»? Вряд ли их интересует та или иная книга бр. Стругацких. Скорее всего, раздражает их пресловутый пятый пункт. Бог их простит.

9. Не думаю, что ту или иную книгу следует понимать буквально. Скажем, «Дон-Кихот» или «Гамлет», «Солярис» или «Золотой телёнок» (беру первые пришедшие в голову названия) – как это можно понимать их буквально? Вся литература – это метафора. Всё это относится и к книгам бр. Стругацких.

10. Пока что всё главное остаётся на Земле, и никуда от этого не денешься.

11. Как к чисто теоретической проблеме.

13. Этот фильм меня раздражает, но это великий фильм.

Понедельник. – 1991. – 14 января (№ 27).

Борис Пшеничный (Душанбе)

Сугубо личное о Стругацких

1. Вначале было слово о Стругацких. Я уже знал из прессы и от знакомых, что есть такие «потрясные» фантасты, когда состоялась первая встреча с их творчеством. У кого-то удалось выпросить на пару дней «Понедельник начинается в субботу». С той поры старался читать всё, что выходило из-под их пера и что писалось о них.

К тому времени (вторая половина 60-х годов) у меня сложилось своё представление о научной фантастике по прочитанным ещё в детстве Ж.Верну, Г.Уэллсу, А.Голстому, К.Чапеку, по более позднему знакомству с Р.Брэдли и А.Азимовым. Почти все они воспринимались классиками, отдалёнными во времени и пространстве. Стругацкие были «здесь» и «сейчас». Они заинтересовали не столько полётом фантазии, сколько обращённостью к современности, свежим взглядом на жизнь.

2. Предпочтение отдаю творчеству 60-х годов. На фоне доступной широкому читателю литературы тех лет произведения Стругацких выделялись социальной остротой, интеллектуальной раскованностью («Трудно быть богом», «Сказка о тройке», «Улитка на склоне»). Поздние Стругацкие, на мой взгляд, уже не так интересны. Почему? Во-первых, пришла скрытая от нас богатейшая литература (отечественная и зарубежная), в сравнении с которой «трудно быть богом». Во-вторых, что-то случилось с братьями. Их всё труднее читать. Неоправданная усложнённость, накрученность, многословие, рыхлость.

3. У меня никогда даже в мыслях не было считать, что Стругацкие самые самые. Большие фантасты – да, но есть и побольше. И таких немало. При всей значительности проблем, поставленных в произведении братьев, не считаю их глубокими писателями.

4. Не перечитываю.

5. Если и повлияло, то в общем потоке литературы.
6. Не уверен. Вряд ли их творчество оставит глубокий след в литературе общественной мысли.
7. Не стал бы судить столь категорично.
10. Человеком, как бы далеко не устремлялся он мыслью, движут только земные интересы.
11. В другие цивилизации не верю, хотя сам пишу фантастику.
12. Читал давно, забылось. С мнением авторов не знаком.
13. А «Солярис» лучше.

Понедельник. – 1991. – 21 января (№ 28).

Юлий Смелков (Москва)

1. Где-то в самом начале 70-х годов.
2. «Понедельник начинается в субботу», «Трудно быть богом», «Улитка на склоне», «Гадкие лебеди», «Сказка о тройке».
3. В советской литературе – никого. В мировой – Лема.
4. Нет. Иногда – «Понедельник...».
5. Не повлияло.
6. Думаю – будут.
7. К подобным мнениям отношусь с отвращением.
8. Пожалуй, Выбегалло из «Понедельника...».
9. Естественно, метафорически, говоря Вашими словами; любая написанная сегодня книга – о сегодняшнем дне.
10. Главное всегда остаётся на Земле.
11. Как и сами Стругацкие – отрицательно.
12. Управление – управление. Лес – мироздание.
13. С восхищением.

Понедельник. – 1991. – 21 января (№ 28).

Сергей Бережной (Севастополь)

1. В раннем детстве. Мне было лет десять, когда с книжной полки на меня рухнул сборник «Альфа Эридана» – и с той поры я влюбился в рассказ «Испытание СКР» – хотя фамилии авторов в моей лохматой (или стриженной – не помню?) голове ещё не откладывались. Настоящая же страсть родилась годами четырьмя позже, когда я раскрыл «Понедельник...» – то самое первое издание шестьдесят пятого года. Книга сия и по сю пору занимает на моей полке почётное место – зачитанная до невероятия.

2. «ГО», «УНС», «ТББ», «ЗМЛДКС», «ОЗ».

3. Вопрос считаю некорректно поставленным. У каждого времени свои песни – как сравнивать «Марсельезу» и «Вставай, страна

огромная»? То же и с литературой. В группу «сильнейших» (в «высшую лигу») я включил бы Булгакова, Лема, Брэдбери... Конечно, Уэллса. Безусловно, По и Воннегута. Несомненно, Борхеса, Маркеса, Буццати. Для полноты картины – Дика, Ле Гуин, Толкиена и Рыбакова. Остальные кандидаты ломятся в список, вышибая таранами ворота, но я пока держу оборону.

4. Да, постоянно перечитываю.

5. Это вне всяких сомнений. Сомневаюсь, занялся бы я вообще фантастикой, если бы не Стругацкие.

7. Как я к э т о м у отношусь?.. Дабы не умножать ругани сверх необходимого, позволю себе процитировать Визбора, который на сходную тему высказался вполне всеобъемлюще, так, что мне и добавить-то нечего:

А впрочем, бесконечны наветы и враньё,

И те, кому не выдал Бог таланта,

Всё так же утверждают присутствие своё –

Пытаясь обкусать ступни гигантам.

8. Ох, много, много... «Выбегалло забегало?» – «Не надо спорить: в спорах рождается истина, пропади она пропадом!» – «...и животноводство!» – «За эспаньолку мы его как раз можем взять» – «Не вижу, почему бы благородному дону не принять пару розог от имени его преосвященства!» – «Нежность испытывал, нежность, понимаешь, ты, мужицкая морда?» – «Бароны, знаете ли, стареют... – Бароны также и воюют» – «Гнойный прыщ на лице местной администрации!» – «Если нет воды, значит, именно они и выпили!» – «...фас был будь здоров, в три дня не обгадишь!»... Можно, я на этом остановлюсь? А то ведь на одних цитатах захлебнуться можно, а ведь есть ещё и имена!..

9. Не понял вопроса. Разве подобный детерминизм всё ещё в ходу? Странно, я полагал, что в случае с художественным произведением абсолютизация буквалистичности или метафористичности их понимания (толкования, интерпретации) давно себя изжила.

10. Вот так надёргают цитат, а мы выкручивайся... «Да, – сказал я сухо». «Нет, – сказал я». К какому из двух мнений Стругацких Вы присоединились?

11. Прогрессорство – затея безнадежная. Именно поэтому хочу в прогрессоры.

Кстати, кому-нибудь приходило в голову, что истинные Прогрессоры действуют у нас в стране на самом деле? Сахаров, Карякин, Лихачев – какие имена! Их деятельность иначе, чем прогрессорство не назовёшь.

12. С мнением Стругацких знаком. Как и любые ёмкие символы, и Лес, и Управление могут быть интерпретированы множеством

корректных способов. С течением времени центр тяжести может перемещаться с одного понимания на другое. Сейчас, например, Лес интересует меня как модель столкновения на одной территории прогрессоров двух цивилизаций – Кандида и амазонок. Это очень ограниченное толкование, очень частное, но, на мой взгляд, допустимое.

13. «Сталкер» – одно из величайших достижений советского киноискусства. Я очень люблю этот фильм. И где-то сбоку от этой любви приютилась во мне досада за то, что не существует адекватной экранизации «Пикника...». Конечно, хотелось бы увидеть и её. Хотя в глубине души я согласен с Булычевым – адекватно экранизировать Стругацких невозможно. Увы.

Понедельник. – 1991. – 15 апреля (№ 32).

Абрам Палей (Москва)

1. Не помню.

2. Я вообще мало читал Стругацких и поэтому затрудняюсь сказать, что у них лучше чего.

3. Более сильными фантастами считаю Ефремова, Уэллса.

7. То, что называют у Стругацких «разрушительными тенденциями», наверное, относят к тому, что у них нет безоглядного оптимизма. Тогда я на их стороне. Я не сочувствую «горечи» В.Бондаренко.

22 февраля старейшему советскому фантасту Абраму Рувимовичу Палею исполнилось 98 (девяносто восемь!) лет. Поздравляем! Некоторым критикам не хватает такой ясности ума в гораздо меньшем возрасте. – В.Б.

Понедельник. – 1991. – 22 апреля (№ 33).

Николай Калашников (Новокузнецк)

1. Лет от 11 до 16 я читал запоем всё, не выделяя особенно фантастику. В то время были мной прочитаны и «Страна багровых туч», и «Полдень, XXII век», и «Понедельник начинается в субботу», да, наверное, и многое из того, что было ими написано (и напечатано, естественно) в те годы. Тогда они не произвели на меня особенного впечатления (наверное, по молодости лет). Как-то запомнился с тех лет только «Понедельник...». Понял и полюбил повести АБС гораздо позже, лет так с 26-27, когда чтение фантастики и, прежде всего, повестей АБС привело в КЛФ, да и на многое помогло посмотреть немного по-другому.

2. «Трудно быть богом», «Улитка на склоне», «Хищные вещи века», «Понедельник начинается в субботу». В последние годы к ним добавились «Отягощённые злом» и «Град обреченный». Это не значит, что мне не нравятся другие повести АБС. Дело в том, что у них практически нет слабых вещей.

3. Возможно, Свифт и Вольтер. Но тут я согласен с Романом Арбитманом: чтобы сравнивать, надо читать в оригинале.

4. Да, конечно.

5. Помогло лучше разобраться в нашей жизни, в её сложных явлениях и проявлениях.

6. Было бы кому читать. Творчество Стругацких не сиюминутно. Думаю, что оно будет помогать и нашим внукам.

7. Людей, говоривших правду, в России всегда называли нигилистами. Что же касается В.Бондаренко – у каждого свой способ заработать на хлеб с маслом. И такие гниды нужны. На полемике с ним и им подобным, глядишь, и отточат свой критический и литературоведческий дар Казаков, Арбитман, Флейшман и другие хорошие люди. И за то им спасибо.

8. Массаракш!; Я не хочу думать о людях хуже, чем о самом себе; Стать мастером не трудно, трудно оставаться мастером; ...думать – это не развлечение, а обязанность...; «Волшебник из Соловца».

9. Как можно понимать буквально художественное произведение, это же не какой-нибудь В.Щербаков. Повести Стругацких (для меня) о настоящем, помогают разобраться в нашей (не будущей!) жизни.

10. Мне ближе мысль Ивана Жилина: «Главное всегда остаётся на Земле».

11. К миссии Прогрессоров отношусь отрицательно и к вмешательству в развитие других цивилизаций (тем более тайному) тоже. Могут быть контакты, может быть сотрудничество, может быть помощь, но Прогрессорство – увольте. Хотя Прогрессоров (безотносительно к их миссии) могу уважать и любить.

12. Для меня и в Лесе, и в Управлении важны прежде всего поиски самого себя, попытки осознать себя, поиски своего места и своего пути в жизни.

13. Как к фильму А.Тарковского.

Понедельник. – 1991. – 6 мая (№ 35).

Юрий Илков (Пазарджик, Болгария)

1. Когда учился в 9-м классе, в 68-м году.

2. УНС, ГО, ТББ.

3. Более сильными трудно сказать, но примерно такого же «калибра» – Уэллс, Лем, Борхес.

4. Да, конечно.

5. Да, но моё понимание фантастики, в плане моего характера – на диалектику «терпимость – нетерпимость». Вообще – помогало мне выжить в трудные моменты. И наконец – хотя бы тем, что создал КЛФ их имени, а с клубом связана часть моей жизни.

6. Отвечу устами Бориса Натановича на аналогичный вопрос с моей стороны: «С сожалением думаю, что через два поколения, то есть лет через пятьдесят-шестьдесят, о Стругацких будут помнить лишь самые отъявленные фэны да профессиональные литературоведы, специализирующиеся на русской литературе второй половины XX века. Возможен, правда, и другой, менее обидный, вариант: помнить будут, но читать не будут. Многие ли сейчас читают и перечитывают Чапека, Конан Дойля, Уэллса? Современный молодой читатель считает, что всё это безнадежно устарело. Он не прав, конечно, но ничего не поделаешь...»

7. Отношусь как к форменному цинизму. Кстати, у нас были фэновские споры насчёт «разрушительных и нигилистических тенденций», причём АБС обвиняли именно те, кто плохо был знаком с советскими реалиями и слишком идеализировали советскую действительность.

8. Выбегалло, Массаракш, Рэба, Заккурапия...

9. Настоящие писатели-фантасты пишут о настоящем, но невозможно писать только о настоящем, поскольку оно – очень тоненькая зона непрерывного превращения (перехода) будущего в прошлое. А иначе считаю, что произведения АБС следует понимать так, как и вообще следует понимать произведения словесного искусства (и социальной фантастики, в частности), а об этом написано в каждом учебнике по эстетике.

10. Присоединяюсь к параграфу а), но вертикальный прогресс не в смысле механической экспансии в галактических масштабах, в «вниз» и «вглубь» по вертикали, опять же в галактических масштабах. «Главное всегда остаётся на Земле» принимаю как **НРАВСТВЕННЫЙ ГЕОЦЕНТРИЗМ**, понимаю так, что главное всегда – в **ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ**, а человеческое понимаю как социальное качество, а не как биологическую форму. В этом смысле присоединяюсь и к параграфу б).

11. На этот глобальный вопрос можно (и нужно) написать целый трактат. Ответ не однозначен и многомерен, особенно если иметь в виду, что прогрессорство в творчестве АБС – это одно, а реальное прогрессорство, которым человечество занимается в последних тысячелетиях, далеко не исчерпывается простыми аналогиями, взятыми только из XX века...

12. Не стоит писать, так как знаком с мнением АБС. В первом прочтении моё мнение отличалось от их...

13. Отношусь как к захватывающему путешествию к центру человеческой души.

Понедельник. – 1991. – 13 мая (№ 36).

Андрей Коломиец (Омск)

1. Мне повезло в детстве: уже в шесть лет я прочитал сборник АБС «ШС». Не буду доказывать, что уже тогда всё понял и осознал, но повесть «Извне» мне весьма понравилась. Я ставил себя на место героя, попавшего в плен к инопланетянам, тем самым пропуская события явно невероятные через себя. В школьной библиотеке нашёл «СБТ», «ПНА» и «С», а со временем прочитал и всё остальное, вырастая вместе с героями АБС.

2. Практически все произведения АБС в разное время я считал лучшими, но с появлением новых моё мнение корректировалось. Сейчас вершинами их творчества признаю «УНС» и «ГЛ». На мой взгляд, именно в этих вещах они наиболее ярко отразили своё отношение к миру, представили свою философско-социальную программу наиболее ёмко и сжато. К примеру, «ГЛ» гораздо более мощно передала их настроение времён «застоя», чем «ГО», в котором всё намного фундаментальнее, но, по-моему, количество не всегда переходит качество.

3. Вопрос поставлен некорректно. Сомневаюсь, чтобы кто-либо поставил творения АБС выше Данте, Рабле, Свифта, Гоголя, Достоевского и всех тех, чьи произведения выдержали проверку временем. Что же касается современных писателей-фантастов, то в нашей стране АБС, без сомнения, «первые среди равных». Но вот в мировой НФ они занимают куда более скромное место. Во всяком случае, мне трудно отдать им предпочтение в сравнении с Дж.Р.Р.Толкиеном, С.Лемом, Г.Гаррисоном, Р.Желязны, А.Азимовым... Этот список каждый может продолжить сам, в конце концов, это дело вкуса.

4. Раньше перечитывал гораздо чаще, а во время написания диплома по АБС и вовсе не вылезал из его книг. Но сейчас резко возрос поток новых великолепных произведений, как НФ, так и реалистического, да и публицистика отнимает немало времени, поэтому перечитывать просто некогда.

5. Да, повлияло, как и любое другое значительное явление литературы. Я старался подражать героям АБС в своей жизни, боролся с несправедливостью, помогал слабым, в общем, пытался быть достойным продолжателем их идей. Во многом благодаря АБС сформировалось и моё протестное мировоззрение, неприятие любых тоталитарных форм правления. Их книги заставляли меня думать, анализировать окружающую действительность, помогали лучше разбираться в том, что происходило в стране. Конечно, я формировался как личность не только, и даже не столько, их творчеством, но и заслуга АБС совсем немалая.

6. Столетие – срок большой для человеческой цивилизации, поэтому загадывать трудно, но я верю, что, если человечество сумеет выжить, на книжных полках наших потомков достойное место займут и произведения АБС.

7. Мне кажется, подобные «мнения» наших псевдокритиков не заслуживают внимания. Лавры Герострата не дают покоя многим бездарностям, действующих по принципу крыловской Моськи. К тому же это явно социальный заказ захребетников от фантастики, борющихся за своё право писать плохо. Литературная борьба разных группировок во все времена велась не вполне корректно. Чего стоит, к примеру, статья известного критика 19 века М.Антоновича «Асмодей нашего времени», в которой гениальный автор «Отцов и детей» какими только нелестными эпитетами не награждается. Так что к подобного рода опусам отношусь достаточно спокойно: время всё расставит на свои места.

8. Я не скажу, что очень часто употребляю в своей речи имена и выражения из книг АБС, хотя нет-нет, да и ругнусь: «Массаракш». А любимая моя цитата – из «ТББ»: «Там, где господствует серость, к власти приходят чёрные». Мне кажется, нашему обществу ещё предстоит на своей шкуре испытать верность этого утверждения.

9. Никакое произведение литературы нельзя понимать буквально. «Мысль изреченная есть ложь» – это относится и к АБС, хотя вовсе не принижает их значимости. Я считаю, что всё, написанное ими, прежде всего поднимает проблемы сегодняшнего дня и в гораздо меньшей степени несёт прогностическую функцию. Изображение будущего необходимо для предотвращения нынешних ошибок и для решения современных вопросов бытия и сознания, так что будущее у АБС носит как бы прикладной характер к нашему времени.

10. Из этих двух мнений, бесспорно, я присоединяюсь ко второму, но хочу его уточнить применительно к АБС и литературе вообще. Главное не просто остаётся на Земле, оно – в каждом отдельно взятом человеке, от которого в конечном итоге зависят и земные, и галактические судьбы всего сущего. Именно человек всегда в центре внимания литературного произведения, а через него уже проходит и вертикальный прогресс, и проблемы Земли. В фильме «Бегство мистера Мак-Кинли» уличный певец говорит главному герою: «Только никому не верь, что ты маленький человек. И мне не верь». Именно это и доказывают АБС в своих произведениях, пробуждая в читателях истинно Человеческое.

11. В этом вопросе я солидарен с Горбовским, который в «ВГВ» даёт очень точную оценку Прогрессорству. Как бы мы к этому ни относились, вмешательство в развитие других цивилизаций и стран неизбежно, оно коренится в самой природе человека. Каждый из нас

стремится переделать окружающий мир по своему образу и подобию. Что бы мы ни делали, это изменяет мир и живущих в нём. Даже бездействие воздействует на нашу среду обитания, ибо жизнь по природе своей экспансивна. Другое дело – методы воздействия, и здесь Прогрессоры, как и любая закрытая структура, предстают в совсем нелицеприятном свете.

12. С мнением АБС на этот счёт я знаком, но, независимо от него, для себя считаю, что Управление олицетворяет собой современный город с его достаточно чёткой регламентацией и иерархией, а Лес – деревню, более близкую к природе. Ведь именно деревня была объектом бесчисленных экспериментов, освоений и внедрений. Конечно, на самом деле в «УНС» всё гораздо сложнее, но лично меня такое разделение устраивает.

13. «Сталкер» в своё время меня потряс глубиной поставленных в нём социально-философских проблем. Выше ли он своей литературной основы – «ПНО» – трудно судить, потому что это произведения разных видов искусств. У АБС прежде всего потрясает фантастический антураж и только потом понимается проблематика, у Тарковского же мысль воспринимается в чистом виде, а все кинематографические изыски отходят на второй план. Думаю, что это лучший фильм А.Тарковского и, несомненно, лучшая экранизация произведений АБС. В своё время мы с приятелями шутили, что в фильме от «ПНО» остались только термины «сталкер» и «Зона», а также факты её посещения и охраны. Было немного обидно за АБС, но фильм был совершенно другим, нежели книга, и тем прекрасен.

Понедельник. – 1991. – 17 июня (№ 39).

Владлен Бахнов (Москва)

Меня настолько тронуло то, что в далёком Абакане интересуются судьбой нашей фантастики, что я счёл необходимым ответить хотя бы кратко и не на все вопросы. Вначале творчество Стругацких было выдержано в строгих рамках соцреализма. Это как-то успокоило критиков, и они, слава Богу, не заметили, как появились настоящие Стругацкие, которых я считаю одними из самых интересных фантастов мира. А если учесть условия, в которых они работали, то самыми лучшими. Но в литературе условия – не в счёт. В счёт только – конечные результаты. Я думаю, что Стругацких подстрелили, когда они были на взлёте. Им перекрыли кислород, перестав их печатать. И я убеждён, что не будь этого, мы бы имели писателей-фантастов на порядок сильнее, потому что вместе со Стругацкими уничтожили и всю их плеяду, всех социальных фантастов. И это как с виноградником: вырубить их легко, а чтобы вырастить новые – нужны десятилетия.

Что же касается замечания критика В.Бондаренко, то пишет он не с горечью, а со злорадством, и радуется неудачам талантливых людей. Я же считаю, что Стругацкие по-прежнему лидируют в нашей фантастике. Но поскольку фантастика стала гораздо слабей, то и лидировать в ней – не велика честь. Однако, думаю, что Стругацкие ещё своё слово скажут, и скажут во весь голос.

Понедельник. – 1991. – 29 июля (№ 44).

Виктор Курильский (Ильичёвск Одесской обл.)

1. Это был 7-й том БСФ, где-то в первых классах школы. Запомнился ПНВС в плане иронии, юмора, их я и искал в прочитанных сразу после «Шести спичках» и «Пришельцах» и затем «Возвращении» и «перевёртыше» и разочаровался, не находя, во всяком случае, в тех же масштабах. Однако и не бросал. А потом выяснилось, что я открываю в них всё новое и новое. Вот так и влип.

2. УНС и ГЛ, и где-то рядом – ГО.

3, 5. Я рос без отца, но с книгами Стругацких. Кто-то, видимо, улыбнётся, но для меня это сравнимые категории. Конечно, были и другие книги, был дед и были друзья, школа и институт, но первые в этом ряду – всё же книги Стругацких.

Поэтому в вопросе сравнения я несколько пристрастен. Да фантастику вообще знаю слабо.

4. Да, конечно, но в последнее время – фрагментами.

6. Надеюсь.

7. Считаю, что среди люден и люденообразных этот вопрос излишний.

Некоторое время назад «Литературная Россия» прекратила анонсировать номера журналов. Я был очень рад этому обстоятельству. Оно позволило мне исключить процедуру мытья рук с мылом после общения с этой газетой. Вместе с самим общением, разумеется. И для нервов гораздо здоровее.

Мне кажется, я ответил на п. 7.

8. Думать – это не развлечение, а обязанность. Там, где кончаются права, начинаются обязанности. Откуда бы это? У ей внутри.

9. Истина где-то между известным утверждением «писатель всегда пишет о своём времени» и аббревиатурой НФ. Видимо, больше к первому, если можно сказать, к общечеловеческому или же к «большой литературе», сколь это не обидный термин для «иных» литератур.

10. Помню детскую обиду на Жилина, когда тот решил остаться на Земле. Сейчас не обижаюсь.

Вертикальный прогресс же никогда не воспринимал всерьёз. Возможно, потому, что фантастика у Стругацких меня интересует

менее, а скорее, из-за того, что сама идея проработана слабее (ВГВ оставим за скобками, чтобы не повторять споров Горбовского и Комова).

11. Прогрессорство... Я в курсе того, что всякое сравнение хромает, но, по-моему, пример Восточной Европы последних лет наглядно демонстрирует эффективность прогрессорства в нашей Ойкумене. Напряжённая полувековая работа и столь плачевные результаты, скорее даже антирезультаты.

А если шире... «Всё зависит от того, как понимать прогресс». И если всё же «понимать прогресс, как превращение всех в людей добрых и честных», то деятельность известных нам прогрессоров в этом плане спорна. Думаю, недаром в этой связи АБС перешли от прогрессорства к Учительству.

12. С мнением АБС знаком. Может быть, такая несколько прямолинейная трактовка была бы абсолютно справедливой, если бы вещь осталась на уровне «Беспокойства» (я не касаюсь концепции «Беспокойства», а только литературного уровня в сравнении с УНС – сравнение вновь однобокое, более подразумевающее «Управление»). Да и если уж Свинников относит УНС по ведомству «философской фантастики», негоже и нам сводить всю «философию» к проблемам Настоящего и Будущего. Например, можно чуть обобщить эту трактовку до почти лебедевской: Лес – реалистическая фантастика, Управление – фантастическая реальность. С одной стороны рядом – «Настоящее – Будущее», с другой – категория парных символов, инь и янь и тому подобная «бездна звёзд полна».

13. Как к великому фильму. С одной загадкой – с каждым новым просмотром он нравится мне чуть менее предыдущего.

Понедельник. – 1991. – 12 августа (№ 46).

Исай Давыдов (Свердловск)

[По моей просьбе И. Давыдов дополнил свой ответ на вопрос 5 – В.Б.]

5. Влияние на меня оказала прежде всего повесть «Трудно быть богом». Авторы её всё-таки считают, что у Руматы было право рубить и убивать, т.е. право вмешиваться. Мой роман построен на мысли, что такого права у землян нет и что их вмешательство в жизнь другой планеты – ошибка. Пусть и совершённая с самыми благими намерениями. Но, увы, они уже влезли в эту ошибку, и отступить некуда. Тут предостережение: не влезать, когда представится возможность. Сразу видеть итог.

Вот, собственно, и всё влияние. Так сказать, от противного.

Понедельник. – 1991. – 12 августа (№ 46).

Юрий Линник (Петрозаводск)

1. Считаю Стругацких гениальными писателями.
2. Однако всегда проецирую фантастику на оппозицию:
Афины – Иерусалим (см. книгу Л.Шестова)
Ефремов Стругацкие
3. Симпатизирую больше афинской традиции.
4. У Стругацких есть элементы нигилизма, которые я хорошо понимаю, но не принимаю. Это еврейская ментальность (я не антисемит, а скорее даже юдофил) – она прекрасна по-своему. Но я люблю Христа и Софию. Этого у Стругацких нет (что не умаляет их величия).
5. Стругацкие гениально передали тупиковость нашей ситуации. Они не дают выхода (= вера в Христа).
6. На остальные вопросы отвечают мои книги, которые я высылаю наложенным платежом:

Гороскоп из Ориона
Атлантида в докембрии
Звездное искупление
Всечеловек
Школа снов
Падшие ангелы
Записки будетлянина
Жизнетворчество
Зазеркалье и другие...

Понедельник. – 1991. – 19 августа (№ 47).

Александр Кривченко (Донецк)

Краткая сущность:

С 1980 г. дружен с некто Бондаренко Светланой (ныне люденихой) на платформе стругацковедения. Виды деятельности: устные журналы, раскапывание подвалов общественных библиотек и перетруска полок и шкафов с букинистической и комиссионной литературой в магазинах, ругань со Светкой и попытки её перевоспитания, оказание (по её словам) моральной поддержки ей же.

1. В 1967 году в 11-летнем возрасте случайно (абсолютно случайно! – достойно отдельного рассказа) попал в руки 7 т. БСФ. Перст судьбы!

До этого читал всяческую муть: «Конец подземного города», «Электрический остров» – не помню авторов, Немцова, Адамова, Беляева и др. Из приличных были «Незнайка на Луне» Носова и Г.Уэллс.

2. Ответить невозможно.

Легче назвать относительно неудавшиеся (14-й вопрос для анкеты). Но считаю нужным встать на защиту «Отеля...». Изумительная повесть – хотя сами АБС относились к нему пренебрежительно. А вот фильм слабый (испортили первоисточник),

хотя он что-то завоевал и хвалят его, например, в «Измерении Ф», 1988, № 2, с. 104 – С.Легостаев «Бойтесь мечты реализованной!» (с названием статьи согласен). Это при том, что «Отель» просто просится на экран. Можно сделать прекрасный, по крайней мере, телевизионный фильм (у киношников, конечно, могут быть свои специфические требования). Было бы разрешение Стругацких, я бы взялся за сценарий ТВ фильма, точнее, за адекватный перевод повести на язык телевидения. Есть идеи.

3. Нет.

Фантастические произведения – сложная, многокомпонентная система. АБС – многоборцы, которые в каждом виде выступают на экстрагроссмейстерском уровне. Причём чувствуется, что они могли бы и добавить. И если кому-нибудь иногда и удаётся в своём виде сделать что-либо большее, так это только потому, что АБС не желают нарушать баланс всех компонентов системы. А другим очень часто и нарушать нечего, т.е. в их произведениях только один-два компонента и есть, что очень удобно для этих авторов.

4. Да.

Произведения АБС обладают ярко выраженным «кольцевым эффектом» (термин мой). Схематично: читаешь, например, ТББ, первый раз и воспринимаешь начало и середину определённым образом. И соответственно с этим воспринимаешь и конец повести. Дочитываешь и начинаешь читать второй раз, лучше сразу же. Зная конец, начало и середину читаешь уже по-другому, но вслед за ними по-другому воспринимаешь и конец. Читаешь третий раз, и поскольку конец повести уже воспринял по-другому, то и начало с серединой... и т.д. Разумеется, происходит затухание эффекта, но появляется «кольцевой эффект» второго уровня. После каждого нового произведения все предыдущие начинают смотреться хоть немного, но по-другому. Когда же эффект затух, произведение превращается в картину, которую... короче, говорить об этом можно бесконечно.

3–4. Резюме: Никто из писателей-фантастов, кроме АБС, не выдерживает проверки многократным и частым перечитыванием.

5. В формировании мировоззрения.

Чего только стоят размышления Руматы в покоях принца о том, что сейчас называют «перестройкой и демократизацией»! И это ещё в те времена! Или «Все мы наивные материалисты...» Или... Надо писать трактат, первая глава которого будет называться «Я и Стругацкие» (Вторая: «Стругацкие и я», третья «Стругацкие»).

6. Я буду.

Было бы небезынтересно порассуждать, но потребуется очень большой трактат – всё-таки сто лет! А если пришельцы прилетят-таки,

будут ли читать люди фантастику? (Я считаю, что «Пришельцы приходят и уходят, а наши Стругацкие вечны»). И будут ли читать вообще через сто лет? Вдруг к тому времени всех любителей фантастики передушит «Молодая гвардия»?

А вообще говоря, если не будут читать Стругацких, то кого будут?

7. Отношусь с полным пониманием того, кто это пишет, почему это он пишет и как он всё это пишет. (Точнее: они пишут). Раньше, когда читал подобные вещи, вёл себя как Рафаил из «Понедельника».

8. Чаще всего цитируются (иногда не точно) мной и моими знакомыми «Понедельник» и «Тройка»:

Баиньки пора – плескаться больше не будем

Есть ещё такая болезнь – склероз.

Мораль должна быть.

Я по натуре Белинский.

Нутром чую.

Не буду с тобой общаться.

Полуэкт ибн... Полуэктович.

Не советую, г р а ж д а н и н... мнээ... не советую.

Вы мне это прекратите.

Народу не нужны... Народу нужны... Народ любит...

Канализаторы.

Неонка у ей внутри.

Синекдоха ответа.

Бифштекс – это мясо.

Эта, значить...

Это надо развить.

До недавнего времени я любил цитировать: «Велик и славен, словно вечность...» Иногда имитирую (на местном материале) построение речи персонажей «Улитки» (Леса). Кроме того, есть масса слов и оборотов, которые цитатой не назовёшь, но подцепил я их явно у АБС. Из «Понедельника»: Чтоб тебя. Вот подлость. Всяческий. Титаническая идея. Ан масс. Есть вопросы? Пёс с ним. Ты мне баки не забивай.

P.S. Светик Бондаренко тоже пользуется цитатами, хотя ни одной в анкете не назвала. В частности, меня она любит уличать в эмоциализме.

9. Зависит от настроения.

Одна из сильнейших сторон творчества АБС – это реализм и буквализм (см. формулировку вопроса). И если захотел (например: нужна отдушина) почитать о будущем или о светлом и волшебном, то кого же почитать, как не...

10. А+Б = Вертикальный прогресс на Земле в галактических масштабах.

11. Я бы не взялся... вмешиваться. А вообще, думаю, что относиться к Прогрессорству надо так же, как к нему относятся в XXII веке. А в XXII веке прогрессорством занимаются. И Горбовский относится к этому неплохо. Не надо только путать Прогрессорство с навязыванием чего-либо, даже очень хорошего, силой или угрозой.

12. С мнением АБС знаком по литературе. По АБС Лес – будущее, Управление – настоящее. Считаю, что получилось следующее: Лес – символ будущего, настоящего и прошлого тоталитаризма или просто тоталитаризм, который прикрывается большой и светлой мечтой – идеей, или, что страшнее, верит в эту идею.

Управление – ключ (камертон, подсказка) читателю для понимания Леса. То есть чей именно тоталитаризм имеется в виду в первую очередь. Механизм узнавания.

Перец – символ человека, пытающегося понять суть тоталитаризма и путающегося в паутине иррационализма соответствующего образа жизни.

Кандид – человек, познающий эту суть, но становящийся перед выбором: как же относиться к этой сути, поскольку есть же, вроде бы, светлая и большая мечта – идея – «прогресс».

То есть ставится вопрос: как быть с приоритетом общечеловеческих ценностей?

Этой трактовке уже минимум 14 лет. Правда, изначально были немного другие слова, и в целом вся трактовка была более рыхлой. Были ещё у меня (дополнительно) дурацкая идея о конформных отображениях в литературе, но развивать её я не стал.

P.S. Интересно, когда именно у главного персонажа «Управления» появилось имя Перец? Не связано ли оно с альбомом Beatles «Sgt. Pepper's Lonely Hearts Club Band» (1967)? Перец – в переводе Перец. В любом случае, название альбома работает на повесть. Одинокое сердца, которые понимают и видят, а вокруг...

P.S.S. Думаю, что мою версию (не по имени Перец, а по всему пункту анкеты) подтверждает то, что БНС проговорился (прошу прощения!), рассказывая историю написания «Улитки»: «При чём здесь светлое будущее с его проблемами? Вокруг нас чёрт знает что происходит, а мы занимаемся выдумыванием проблем для наших потомков». А «официальная» трактовка самих АБС – это, возможно, в своё время заранее подготовленные рубежи для обороны в цензурных битвах.

13. Отрицательно.

Бальзам на душу – «Не отвлекаться» Кира Булычева в «Измерении Ф» 3/90. И «Машина желаний» мне не нравится. Но! Только что прочёл сценарий «Сталкера» – произвёл впечатление! В недоумении я кинулся перечитывать «Машину желаний» – не нравится. Таким образом, из всех сценариев два (ещё «Пять ложек...») мне очень нравятся, но лучше всё-таки не отвлекаться.

Понедельник. – 1991. – 30 декабря (№ 53).

Павел Поляков (Омск)

1. В 1978–1979 г. сначала в библиотеке взял почитать «Фантастику-72» с «Человеком из Пасифиды», потом дома «раскопал в своих подвалах» «Юность» за 1970 г. с «Отелем "У погибшего альпиниста"». Чуть

позже дали почитать сборник «Неназначенные встречи». Первые книги Стругацких не понравились, так как были для меня очень сложны (тогда я требовал от писателей 100% чёткости), но заставили задуматься.

2. «Град обреченный», «Хромая судьба», «Улитка на склоне» (моя любимая книга).

3. Из «истинных фантастов» – никто. Из писателей, «задним числом» причисленных к фантастике – многие. Например: Рабле, Свифт, Булгаков, Толкиен.

4. Да, хотя на перечитывание времени хронически не хватает.

5. Да. Привило вкус к литературе, помогло освоить многие азбучные, на первый взгляд, мысли. (Так, «Малыш», например, удивил тем, что люди будущего – и вдруг оказались не всемогущи!)

6. Да, причём и как «детскую классику», и как «часть культуры XX века».

7. Естественно, что когда настоящий писатель берётся за перо, он недоволен ни собой, ни миром. А это уже легко можно выдать за «разрушительные, нигилистические тенденции». А уж в «смыкании с "массовой культурой"» можно обвинить любую хорошую книгу. Если, конечно, «массовой культурой» считать те книги, которые люди быстро раскупают и читают.

8. Максим, Кандид, Фарфуркис. «Шерсть на носу»; «...и животноводство!»; «Они уходят, мой капитан» и, конечно же, «Массаракш!»

9. Видимо, и так, и так.

10. Для человека «главное всегда остаётся на Земле». Но есть ещё эволюция...

11. К миссии Прогрессоров отношусь как к искусственной проблеме, связанной с тем, что надо куда-то девать энергию «пассионарным людям», живущим в Утопии (которая всегда есть Великий Застой и где почти нет места для подвигов), но неплохо отношусь к «прогрессорству» как литературному приёму. Что же касается вмешательства, то тот факт, что цивилизация узнает об ещё одной, альтернативной, возможности развития, это, по-моему, самое серьёзное вмешательство.

12. Согласен с мнением Бориса Натановича (мы пришли к нему самостоятельно всем клубом при обсуждении «Улитки на склоне» в 1987 г.). Могу добавить, что синтез Леса и Управления (точнее, Управления и Леса) даёт нам первый в советской фантастике самоценный альтернативный мир.

13. После пятого просмотра отношусь к нему как к одному из лучших произведений братьев Стругацких.

Боюсь, многое непонятно написал. Извините.

Понедельник. – 1992. – 10 февраля (№ 6 (59)).

Андрей Ладык (Тернополь)

1. В 11-й пятилетке, когда мне было 14 лет. Это был «Отель», кроме которого я года три не знал других книг АБС и поэтому перечитывал его очень часто.

2. «ГО», «ОЗ» «ХС–ГЛ» и остальные.

3. Я плохо знаю другие времена. Сейчас фантастика для меня – это: Стругацкие, Толкин, Рыбаков...

4. Ну, конечно же, да!

5. Мнэ-э... я стал поваром.

6. Ещё и как! Вот увидите сами. Я верю.

7. Пусть говорят. Кто их слушает?

8. Чёрный Страх, умственный онанизм, нуси, Эксперимент есть Эксперимент.

9. Всё равно они о нашем времени.

10. К обеим.

11. Очень хорошо отношусь, честное слово.

12. С мнением не знаком. Лес – это всё, что я не понимаю, но люблю его. А Управление – это я, пытающийся понять. Но ни мне, ни лесу от этого ни хорошо, ни плохо. И всё-таки меня туда очень тянет.

13. Мне нравится этот фильм.

Понедельник. – 1992. – 24 февраля (№ 8 (61)).

Анатолий Бритиков (Санкт-Петербург)

1. Как только Стругацкие заявили себя в литературе.

2. Повесть «Трудно быть богом» произвела на меня (и многих моих товарищей по Ленинградской писательской организации) самое сильное впечатление. Особенно свежестью, неконформизмом, казалось бы, самоочевидных нравственных идей.

3. Да, считаю: Герберта Уэллса – гениального провидца из первоклассных художников пера.

4. Перечитывал; теперь вообще фантастику читаю мало.

5. См. ответ на 5-й вопрос. [Видимо, опечатка. Скорее всего, имеется в виду ответ на 2-й вопрос. А вообще рекурсия забавная. – Б.В.]

6. Будут.

7. Цитированные здесь суждения – хамские, и этим всё сказано.

8. Дон Рэба. «Трудно быть богом...»

9. Литература (художественная, разумеется) всегда метафора, и творчество Стругацких, к счастью, не исключение. Метафорично и будущее у Стругацких, стало быть, и его (будущего) отношение к настоящему.

10. По-моему, вопрос поставлен некорректно: не существует вертикального прогресса, это явление (и процесс) по спирали, с

откатами; что Стругацкие по-своему очень убедительно и показали. Выдвинутые вами суждения в их произведениях не противостоят, для меня это две стороны одной медали.

12. Солидарен со Стругацкими.

13. Если бы вы видели лицо Бориса Натановича после просмотра «Сталкера»... Словом, фильм мне активно не нравится: там занудный (извините) Тарковский подмял под себя Стругацких.

Понедельник. – 1992. – 30 марта (№ 13 (66)).

Михаил Шавшин (Санкт-Петербург)

1. Впервые с творчеством братьев Стругацких я познакомился в середине шестидесятых годов (около 66 г.). Был я тогда в юном возрасте, годков стукнуло эдак 12–13. Попалась под руку в библиотеке «Страна багровых туч», прочитать её до конца я так и не смог, застрял на первой части – показалось всё это не шибко интересным. Налицо отягчающие обстоятельства. Теперь-то я понимаю, что любовь к Стругацким приходит только на определённом уровне развития. Испытал на собственной шкуре и вижу по другим. Удивление по поводу того, что в проводимом ежегодником «Фантастика-67» опросе читательского мнения Стругацкие оказались одними из самых популярных авторов, было велико. И для меня маленького непонятно. И, наверное, задевало самолюбие. То есть, появилась мысль, что если Стругацкие действительно хорошие авторы, то тогда я чего-то не понимаю. Подлинным открытием стала повесть «Трудно быть богом». Даже для моего тогдашнего хилого мировоззрения это было весьма чувствительно. Но тем не менее я на годы застрял в непонимании Стругацких. Прозрение случилось на первых курсах института, вероятно, уже начал что-то соображать. Шёл тогда 1971 (или 1972) год. С тех пор для меня не существует в советской фантастике более лучших авторов. С каждым новым произведением уровень, устанавливаемый Стругацкими, неуклонно ползёт вверх, и таких высот, кроме них, не достиг ещё никто (опять же в русскоязычной фантастике). Это для меня аксиома. Про западную литературу не говорю, в подлиннике не читал (я языков не знаю, а если бы и знал, то, видимо, на данном этапе развития, не смог бы оценить прелесть, скажем, английского языка по отношению к русскому Стругацких), но убеждён, что любое произведение можно воспринимать объективно только по оригинальному тексту (на родном языке). А это уже совсем другой коленкор.

2. А все произведения одно лучше другого, особенно если выстраивать в последовательности их написания. И уж, во всяком случае, на голову выше других творений любых авторов, рождённых в то же время. Но если говорить конкретно, то: «Трудно быть богом», «Улитка на

склоне», «Понедельник...» со «Сказкой», «Пикник на обочине», «Град обреченный», «Отягощённые злом».

3. В русскоязычной литературе нашего времени нет более сильных фантастов. Но если принимать во внимание Гоголя, Салтыкова-Щедрина и, безусловно, Булгакова, то позиция авторов (перечисленных, в том числе и Стругацких), их мироощущение, традиции русской культуры и, особенно, уровень языка, коим выписаны их шедевры, – это явления одного порядка. По-моему. Вообще язык Стругацких доставляет поистине эстетическое наслаждение. Его можно смаковать постоянно, как гурман – любимое блюдо, он никогда не надоест.

Что же касается касается зарубежных авторов... Ну, ребята, нельзя же сравнивать по одним параметрам всех. И направления разные, и идеи, и приёмы, и язык. Общее может быть только одно – мировоззрение и уровень творимой литературы. Есть Саймак, есть Брэдбери, Хайнлайн, Лем, да мало ли ещё. Просто ещё одних, таких же, как Стругацкие – нет! Нет больше, и всё тут! Они ин-ди-ви-ду-аль-ны!

4. Перечитываю постоянно. Это одно из редких удовольствий в нашей жизни, а посему использоваться должно на полную катушку!

5. Повлияло. А в чем выразилось? Сложный вопрос. Чтобы ответить на него, надо рассказать очень многое. Прежде всего, книги Стругацких учат думать, повышают сам уровень мышления, как любое произведение Большой Литературы. Я абсолютно согласен с цитатой, взятой эпитафией к «АБС-панораме». Ну, и кроме всего прочего они заставляют что-то искать, чего-то хотеть, возможно, действуют на подсознание, пробуждают какие-то центры, заставляющие мучительно соображать, куда бы приложиться и что бы ещё такое сотворить, чтобы соответствовать... Высказываюсь сумбурно, так как не могу точно сформулировать весь комплекс эмоций, которые книги Стругацких вытягивают из глубины соприкоснувшейся с ними души на поверхность. Короче, «а он, мятежный, просит бури...» К тому же именно эти книги привели меня в фэндом, а потом в группу «Людены», к единомышленникам. Не знаю уж, кого благодарить – то ли судьбу, то ли братьев Стругацких.

6. Произведения АБС – это, прежде всего, Большая Литература со всеми вытекающими отсюда последствиями. Поэтому независимо от того, чем будет интересоваться человечество через 100 лет, читать их будут. Нам же интересен язык Ломоносова, Державина, Достоевского... Можно не продолжать?..

7. «Бред оф сив кейбл». Иначе к этому относиться нельзя. Стругацкие никогда ничего не выдумывали, – ни ранних утопий, ни поздних антиутопий. Их всегда интересовал, прежде всего, человек, его взаимоотношения с окружающими, проблема морального выбора. Что

видят вокруг, то и описывают, мгновенно улавливая развивающиеся опасные тенденции и предостерегая против них. Правда, миль пардон, изобретают ситуации. Что же до «массовой культуры» самого низшего сорта – то это прерогатива инженеров человеческих душ из издательства «Молодая гвардия», выпускающего указанный ежегодник. Кто громче всех кричит: «Держи вора!»? «Народ сер, но мудр!»

8. Их много, все не перечислить. Да хотя бы только что приведённое. Ну, ещё – Выбегалло, дон Рэба, КОМКОН, Тузик, сталкер, Зона... Из выражений – в первую очередь «Думать – не развлечение, а обязанность», потом «Не вижу, почему бы благородному дону...», «А зубом цыкать не будешь?!, «Массаракш!», «Можно, я лягу?», «Шерсть на носу»... и несть им числа!

9. Произведения повествуют не о настоящем и не о будущем, а о нас, какие мы есть, в какое болото попали, какие тропки могут нас отсюда вывести, какими мы должны стать. У АБС, по-моему, нет буквальных произведений. Ну, может быть, кроме самых-самых ранних. В каждой книге есть своя квинтэссенция основной идеи, есть определённый уровень обобщения. И по мере развития таланта Стругацких в процессе их творчества уровень обобщения тоже возрастал. И перешёл, как мне кажется, в «Отягощённых злом» на качественно новую ступень. А где обобщения, там и метафоры.

10. К обоим. Вертикальный прогресс в галактических масштабах – это очень-очень увлекательно и интересно! «Вот только не забыть бы вернуться!»

И вообще мне очень нравятся слова Розенбаума: «Я люблю возвращаться в свой город, пьянея от встречи...». Как раз на тему. Я не знаю, является ли это главным, но оно всегда есть и всегда будет.

11. Не знаю. С одной стороны это «бла-ародно», – помочь, направить на путь истинный, предотвратить ненужные жертвы и т.д. Но где гарантия, что Прогрессоры всегда будут правы? С другой стороны, я понимаю Каммерера, впервые подумавшего о прогрессорской деятельности Странников в системе земного человечества. Это, прежде всего, этическая проблема, и я бы не взялся её решать.

12. С мнением Стругацких познакомился недавно. А с момента прочтения (году этак в 74-м) считал, да, наверное, и продолжаю в какой-то мере считать, что Управление – это коридоры нашей родной власти, хаотичной и бессмысленной, а Лес – наше общество, та окружающая среда, в которой мы живем. Временами совершенно для нас непонятная и непредсказуемая. Если же выходить на более высокий уровень обобщения, то, видимо, в «Улитке» описывается

любое, ныне существующее общество с точки зрения его гражданина. Естественно, с разной степенью приближения к конкретным условиям. Тем и интересна.

13. Фильм с книгой не имеет ничего общего. Тарковский создал своё произведение, где постарался передать своё восприятие творчества Стругацких. Именно своё. Можно относиться к нему по-разному. Мне, например, кажется, что ему удалось передать ощущение, возникающее после прочтения таких книг, как «Улитка на склоне», «Гадкие лебеди», «Град обреченный».

С анкетой все.

Маленький нюанс. Мне постоянно кажется, что произведения Стругацких являются тем самым признаком из меморандума Бромберга, по которому наше общество разделяется на две неравных части. Человек с достаточно высоким уровнем интеллекта, восприятия окружающей действительности, обладающий некоторой свободой мысли при выборе решений и ответов на возникающие вопросы, неизбежно должен прийти к пониманию АБС-произведений, а через понимание, через восприятие языка и мыслей Стругацких, являющихся продолжением традиций русской культуры, к сопричастности, к любви, к немыслимости существования без таких книг. Все же остальные либо ещё не вышли на подобный уровень, но при определённом желании до него доберутся, либо останутся догматиками, которых уже не переделаешь. Семьдесят лет убийства пропагандой и селекции что-нибудь да значат! Допускаю мысль, что есть ещё третья категория – в душе признающие, но вслух не говорящие об этом в силу каких-то внешних причин.

Ленинград, 15 ноября 1990 г.

Понедельник. – 1992. – 4 мая (№ 18 (71)).

Юлия Садчикова (Саратов)

1. Когда мне было 12 лет, по совету дяди прочитала «Трудно быть богом». Это было потрясение, откровение. После этого я резко почувствовала себя взрослым человеком. С тех пор и пошло.

2. Лучшие назвать невозможно, потому что для бесконечности нет понятий «больше» и «меньше». Самые любимые – «Трудно быть богом» и «Гадкие лебеди». Любимые – почти все остальные.

3. Нет. Ни в «чистой» фантастике, ни, тем более, в фантастическом реализме.

4. Постоянно. Но одни чаще, а другие реже.

5. Почти все произведения Стругацких я прочитала в возрасте от 12 до 18 лет. Возраст очень важный, даже критический. Они меня воспитали (слово громкое, но самое точное). Перефразируя известное высказывание, всем лучшим во мне я обязана книгам Стругацких.

6. Обязательно, если вообще будут читать книги. Но вот каков будет процент этих читателей по отношению к другим людям, больше или меньше теперешнего, не знаю.

7. Искренние заблуждения ещё можно было бы простить, но приведённые в вопросе высказывания – наглая, расчётливая ложь. Позволю себе процитировать моего тезку:

– Нет, вы подумайте, какая скотина! – в гневном изумлении воскликнула левая голова Двуглавого Юла. А правая еле слышно простонала:

– Удавить подлеца!

8. «Благородный дон», «Массаракш!», «серые», «а в тростники мы не пойдём», «всем нужен программист», «уезжай к себе на Мальту» и т.д.

9. Произведения искусства вообще нельзя понимать буквально. А уж Стругацких – в особенности. Они о нашем больше, чем о будущем времени.

10. Главное всегда остается на Земле.

11. С сочувствием. Перед Прогрессорами выбор из двух зол, и даже меньшее из них – зло, но ведь кто-то должен взять на себя ответственность и выбрать.

12. С мнением Стругацких знакома, но сама до таких глобальных обобщений не поднималась.

13. Отношение к фильму сложное. Фильм я уважаю. А повесть – люблю. Это две большие разницы. Фильм дает пищу для ума, а вот до глубины души, до самой неонки внутри не достаёт. То ли некоторая схематичность героев мешает, то ли то, что на каждом шагу спотыкаешься о знакомые цитаты, то ли просто в резонанс не попала, не знаю.

Вообще, при таких коротких ответах всё получается чёрно-белое. По каждому вопросу целый реферат написать можно. Но не рискую настолько злоупотреблять вашим вниманием.

Понедельник. – 1992. – 18 мая (№ 20 (73)).

М.А.Якубовский (Ростов-на-Дону)

А.Г.Тетельман (Ростов-на-Дону)

Вадим Казаков: Ознакомление с анкетой Миши Шавшина (воистину лучше поздно, чем никогда), помимо приятности её прочтения, подвигнуло меня на выяснение, насколько активно людены вообще на это дело отвечали. Оказалось, что процесс отвечания идет вполне благополучно, но неплохо бы в основном составе чуть прибавить обороты. Это, между прочим, относится и к авторам анкеты. А не слабо ли ответить на свои собственные вопросы? Опять же и народу бы явили конкретный пример единства слова и дела, ведущий к и вдохновляющий на.

[Сказано – сделано. Вот вам тут же срочно (в тот же день) присланные ответы четы Якубовский–Тетельман. По-моему, должно вдохновлять и воодушевлять. (Ловко я выкрутился?) – В.Б.]

Многоуважаемому редактору ньюслеттера «Понедельник» В.И.Борисову от члена группы «Людены» М.А.Якубовского (2 экз.)

Долго и с наслаждением читая «Понедельники», мы, наконец, прониклись чувством ответственности. Для начала отвечаем на анкету. Ввиду того, что мы

хоть и одна система, но из двух тел, ответов два. Впрочем, иногда семейная телепатия дает себя знать.

1. В 1965, в 8 классе, с «Суеты вокруг дивана» в «Фантастике-64». Был восхищён. С приятелем вдвоем немедленно стали писать продолжение. К счастью, следов не осталось.

1. В 1969, в 6 классе, с той же «Суеты» в том же сборнике.

2. «ТББ», «ПНВС», «ПНО», «УНС», «ХС» вкл. «ГЛ». Легче сказать, что нравится меньше – «Малыш», «ПОДИН», сценарии...

2. Видимо, произошло явление импринтинга – «ТББ» была (уже в 8 классе писала сочинение о доне Румате) и остается любимой.

3. Из «советских» – М.Булгаков, если считать его фантастом. По языку не хуже В.Григорьев, но он очень мало написал.

Из зарубежных – пожалуй, Г.Уэллс. На одном уровне – Ст.Лем, Д.Уиндем.

3. Таки нет!

4. Конечно! Обычно открываю на середине, дохожу до конца, потом начинаю с начала.

4. Да!

5. 5. На семейную – очень повлияло. Мы же отравлены их творчеством, думаем как их герои и говорим их языком. И дети туда же... А ещё Анна всё время напоминает, что АНС по пятницам утром всегда был занят уборкой квартиры. А ты? И т.д.

6. Года три назад сказал бы не задумываясь – да. Сейчас – видимо, будут, но не все. Мои любимые книги – точно, будут.

6. Помните анекдот: «Кто такой Л.Брежнев? Мелкий политический деятель эпохи Сахарова и Солженицына». И – Стругацких!

7. Сказал мне АНС в 1988 в Киеве (я поинтересовался его мнением о «школе Ефремова»): «Миша, что Вы о такой дряни спрашиваете...» Вот я примерно так и думаю.

7. Нехай клеветут! (Развернутый ответ не дает из лени, выражая спиной презрение и неповиновение).

8. Сейчас здесь будет очень грязно. Это не козел, это наш сотрудник. Втяни манипуляторы. Народ любит... Пиво – это от слова «пить»

8. Всё прекрасно, но не делится пополам. Не советую, гражданин. Съедят. Семиглазый тонет, а они разговоры разговаривают! У неё внутри... Пробабилитик. Массаракш!

8. 8. А ещё многие другие – и животноводство!

9. Считаю, что рецессивная аллель влияет на фенотип...

9. «Они [авторы анкеты – А.Т.] хотят свою образованность показать и всё о непонятном говорят...» (А.П.Чехов, «Свадьба»).

10. Братцы! Почему надо относиться к Земле как к счётной единице? В человечестве оба направления найдут сторонников.

10. Считаю вопрос некорректным.

11. 11. Считаю, что АБС развенчали идею Прогрессорства в «ЖВМ». Какую бурю вызывает в бывших прогрессорах одна мысль о том, что Странники применят на Земле их же родные методы! А наблюдать и ничего не делать (ТББ) невозможно. Видимо, чёрно-белое (да-нет) решение просто наивно. В каждом конкретном случае, смотря по обстоятельствам... И главное, – всегда существует рикошет.

12. Знаком.

12. Знакома.

12. 12. И Лес, и Управление – части Настоящего. Просто жизнь – прекрасная или уродливая...

Примечание. Мы честно хотели давать ответы порознь. Так одинаковые получаются!

13. Смотрел три раза. Не понравился. Даже если предположить, что «ПНО» вообще не существует и сравнивать не с чем. Длинноты, неумелое нагнетание напряженности, совершенно неприемлемый (для меня) Сталкер! Актёры прекрасные.

13. Да это просто фильм Тарковского «Сталкер». К АБС отношения не имеет.

На этом заканчиваем, чтобы не помереть с натуги, как кн. Курбский.

Понедельник. – 1992. – 20 июля (№ 29 (82)).

Рафаил Нудельман (Израиль)

1. С первых же рассказов (кажется, «Шесть спичек»).

2. «ПНвС», «УнС», «ПнО».

3. Да. Уэллс, Лем, Бредбери.

4. Нет.

5. Да. Некоторые мои статьи были посвящены их книгам. Общение с покойным А.Н. в кругу «новых фантастов» (А.Громова, А.Мирер, М.Емцев, Е.Парнов и др.) было частью моей жизни в 60-е годы в Москве.

6. Не знаю. Думаю, что нет. Разве что юношество, как мы сейчас читаем Стивенсона.

7. Резко отрицательно. Это внелитературная, политиканствующая критика, о ней не стоит говорить всерьёз. К сожалению, намечается и противоположный полюс – критика апологетическая. Ни та, ни другая не имеют реальной познавательной ценности.

8. Нет таких.

9. Второе.

10. Поскольку мы (человечество) в реальности пока ещё остаемся на Земле, то ответ очевиден.

11. Поскольку мы (человечество) ещё не вступили в контакт с другими цивилизациями, то ответ очевиден.

12. Когда-то всё это имело отношение к советской власти, тоталитаризму, гуманистическому противостоянию интеллигента тирании и т.п., но сегодня представляется очень наивным, несерьёзным и далеко отстоящим от истинного трагизма человеческого бытия.

13. Резко отрицательно. Был крайне удивлён тем, как восторженно и подобострастно писал об этом покойный А.Н. В сущности, Тарковский превратил Стругацких в Распутина.

20.06.92.

Из дальнейшей переписки с Р.Нудельманом:

...что касается Ваших недоумений, то вот что я «имею по этому поводу сказать». Под апологетикой Стругацких я понимал не столько какие-то конкретные высказывания критиков, сколько некий общий тон, сложившийся, как мне показалось из читанного и слышанного, вокруг этих имен и их наследия. Вклад их в НФ неоценим; ещё больше их вклад в духовную эволюцию советской интеллигенции; но вклад этот имеет точное место в пространстве и времени, без соотнесения с которыми легко власть в понятное преувеличение и поставить их рядом с Уэллсом или Лемом.

Моя оценка УНС связана с этими соображениями. Недавно кто-то из американских публицистов очень точно заметил, что нынешнее поколение американцев выросло в тени проблем «холодной войны»; они даже не представляют себе характера проблем, надвигающихся на них по её окончании, и ещё меньше готовы справиться с ними. Сама постановка проблем у Стругацких и предлагаемые ими позиции выросли в духовном климате шестидесятых годов и там и остались; мы же теперь живём в другом мире. Вы совершенно правы: все эти проблемы остаются важными и в демократических государствах, и в современной России – на то они и «вечные» проблемы; но проблемы потому и «вечны», что они изменяют свой конкретный облик в каждую новую эпоху. То общее, что в них остается (скажем, «милость к падшим» или «борьба с тиранией»), слишком расплывчато и тривиально, чтобы наполнить большую литературу.

22.09.92.

Понедельник. – 1992. – 7 сентября (№ 36 (89)).

Виктор Ефремов (Донецк)

1. Примерно в 11-летнем возрасте. Первой книгой был «Обитаемый остров». Но увлечение творчеством Стругацких началось у меня не с этой книги. Я даже авторов тогда не запомнил. Пару лет спустя я прочитал (совершенно случайно, просто потому, что читал тогда всю фантастику без разбора, всё, что попадалось на глаза) «Трудно быть богом», и именно эта повесть «произвела в моём сознании ту подвижку, которая и привела меня в конце концов к Большому Откровению».

«Трудно быть богом» стала моей настольной книгой, была и остается для меня самой любимой повестью Стругацких.

2. ТББ, УНС, ХС.

3. Нет, не считаю.

4. Перечитываю.

5. Да.
6. Я думаю, будут.
7. Отрицательно.
8. Думать – не развлечение, а обязанность.

Есть ещё такая болезнь – склероз.

В такой компании только покойников обмывать.

Так вот и возникают нездоровые сенсации.

9. Буквально следует понимать разве что «Правила санитарной дисциплины для лейб-гусар Ея Императорского Величества».

10. Главное всегда остается на Земле. Это, по-моему, и есть мнение самих Стругацких. А «Вертикальный прогресс» – это мнение некоторых отдельных героев их произведений.

11. Мне кажется, эта проблема относится к разряду неразрешимых для человечества. Вмешиваться – значит, «подменять одно человечество другим». А не вмешиваться, дать идти своей дорогой – «сердце мое полно жалости, я не могу этого сделать».

12. С мнением Стругацких знаком. Моё мнение не слишком отличается от высказанного БНС в «Измерении Ф» № 3/90.

13. Положительно.

Понедельник. – 1992. – 28 сентября (№ 39 (92)).

Сергей Переслегин (Санкт-Петербург)

1. 1969 г., август (9 лет). «Страна багровых туч».

2. «ОЗ», «Пикник на обочине», «Стажёры», «Обитаемый остров» (трилогия), «Трудно быть богом»...

3. Нет. Есть равные. Толкиен. Желязны. Лазарчук.

4. Да, конечно.

5. «Страна...» определила мой интерес к фантастике. Мир Стругацких (модель «Возвращения») определил мой интерес к социологии будущего (вместе с «Часом Быка» И.Ефремова). Практически, социология будущего – моя профессия, моё увлечение, моя жизнь.

6. Да. Но не все. Возможно, и не большинство.

7. Ну, как к этому относиться?..

8. Практически, весь «Понедельник...». Далее: Фриц Гейгер, Леонид Горбовский (Можно, я лягу), Геннадий Комов и «вертикальный прогресс», Румата, старикашка Бромберг, Саракш (и все ругательства оттуда)...

9. Смотри какие произведения. «Улитку» трудно понимать буквально. «Стажёры» невозможно понимать метафорически.

10. А.

11. Я, как-то, не вижу альтернативы. Либо – Прогрессорство, либо человечеству нечего делать в космосе. Я скажу резче: Прогрессорство

– управляемое и как-то контролируемое воздействие, либо – обычная индукция, управляемая общесистемными законами.

12. Должен признаться, что не знаком с мнением Б.Н.Стругацкого по поводу «Улитки». Моё восприятие: «Лес» – будущее (неизвестное, поэтому – пугающее). «Управление» – настоящее.

13. Очень хорошо.

Понедельник. – 1993. – 26 июля (№ 7 (112)).

Андрей Лазарчук (Санкт-Петербург)

1. В 14 лет – повесть «Стажёры». Потом – всё подряд.

2. «Улитку», «Град обреченный», «Миллиард лет до конца света».

3. Нет. Вровень – Уэллс, Воннегут, Дик, Лем.

4. Да.

5. Да, но описать словами это вряд ли возможно. Скажем так: это давало нравственный ориентир.

6. Будут.

7. Это писали подонки, адресуясь к слабоумным или излишне доверчивым.

8. «День пью. Ночь. Опух весь. Слабый стал, падаю всё время».

«Это ты маху дал, старина Пан».

«Не просочиться бы в канализацию».

«Но Кристоаль Хозевич успел первым».

И т.д.

9. Володя, это ты серьёзно спрашиваешь или стебаешься?

10. Они взаимодополняют.

11. Думаю, Афганистан дал исчерпывающий ответ.

12. Мужское и женское начала; вообще «Улитку» надо читать с Фрейдом в руках.

13. Фильм высочайшего класса, хотя и абсолютно не-Стругацкий. Ну и что? Всё равно – высочайшего класса.

Понедельник. – 1993. – 1 ноября (№ 12 (117)).

Илан Полоцк (Рига)

1. Практически «одномоментно» с их появлением на горизонте. Первые же их книги сразу вошли в круг моего чтения и с тех пор, льщу себя надеждой, не пропустил ни одной строчки А. и Б. Стругацких.

2. «Трудно быть богом», «Улитка на склоне», цикл о Максиме Каммерере и... пожалуй, готов включить две трети их вещей, ибо восприятие их зависит от времени «за окном» и от массы других факторов.

3. Вопрос, как говорят шахматисты, поставлен некорректно: «табель о рангах», места в нём по ранжиру – вещь более чем

сомнительная; всё по своим местам расставляет время. Могу лишь сказать, что, по моему мнению, в русской и советской фантастике пока некого поставить рядом со Стругацкими по силе и раскованности мышления, по умению «писать словом», по благородству мысли, от которой неотделимо и благородство их жизненного пути – таково моё сугубо личное мнение.

4. Да, время от времени.

5. Их книги заставляют думать – и над собой, и над окружающим миром. Они расковывают мышление, поднимают планку требовательности к себе как к человеку, как к литератору на огромную высоту; я не говорю уж об удовольствии от знакомства с хорошей литературой.

6. Вне всякого сомнения. Хотя бы для того, чтобы наши предки поняли, как и мы были, на кого ориентировались – не всё общество, а хотя бы его часть: книги Стругацких стали частью не просто литературы, а жизни общества.

7. К таким «мнениям» отношусь совершенно спокойно. Странно, если бы их не было. Писатели, внимательно вглядывающиеся в жизнь общества и обладающие даром тыкать в нарывы, которые только начинают набухать, никогда не пользовались симпатией тех, кто предпочитал писать успокоительные религии. На обвинения Стругацких в пошлости и стремлении завоевать дешёвую популярность можно только пожалеть плечами; их не стоит даже опровергать.

8. Не берусь отвечать. Они не «Ильф-Петров». «Евангелия от Стругацких» не существует, да они и не ставили себе такую цель. Просто их мир стал моим миром, в котором я чувствую себя своим и среди своих.

9. Их многозначность, многослойность позволяет относиться к ним и так, и так (аналог: «Путешествия Гулливера», «Робинзон Крузо»). Ясно, что исследуя будущее, они экстраполировали в него черты и тенденции нашего времени, некоторые из которых им удалось увидеть первыми. Имеющий глаза (и уши) да увидит и услышит.

10. По-моему, одно мнение не противоречит другому. Пока «вертикальный прогресс в галактических масштабах» будет иметь своим источником и стимулятором Землю, главное всегда будет оставаться на ней. Не случайно Аркадий Стругацкий (в личной беседе) сказал, что они не представляют, кто такие Странники; может, и они родом с Земли...

11. К миссии Прогрессоров отношусь осторожно. Да, бывают минуты, когда просто невозможно остановить руку, тянущуюся к автомату или к мечу (Антон Румата Эсторский), но миг, когда следует нажать на спусковой крючок или опустить меч на чужую голову, выбрать предельно трудно: руководствуясь своим и соображениями

и представлениями, ты берешь на себя смелость решать чужие судьбы – и ставки тут непомерно высоки.

13. С большим уважением и интересом, но... к самим Стругацким он имеет довольно отдалённое отношение (в личном разговоре было сказано, что они дали Тарковскому только внешнюю, событийную канву, а все остальное – только и исключительно его заслуга).

Понедельник. – 1993. – 15 ноября (№ 13 (118)).

Сергей Лифанов (Нижний Новгород)

1. Лет в 11-12. Библиотечная СБТ 59-го года. (Что замечательно: именно её я в конце 70-х перекупил у какого-то деятеля. Уже без обложки, без 20 страниц, но по штампу и ещё кое-каким признакам – это была она, первая моя книжка Стругацких. Так что берегу её как зеницу...). Немного позже прочел ОО ДЛ-овский. Почему-то не проняло. Зато «Стажёр» я, грешен, просто «потерял», за что честно уплатил аж целых 3 рубля.

А вообще, Стругацкие были первыми авторами, которых я запомнил.

2. ХС, ГО, ЗМЛДкС, ПНВС, СОТ, УНС, ПНО и т.д., и т.п. А вообще... Подавляющая часть произведений АБС хороша, каждое по-своему.

3. «Во все времена» – естественно. И не только в фантастике. Но не всех же я читал. К тому же – Стругацкие любимые. И это субъективно.

4. Да, практически все. Но не всегда целиком. И одни чаще, другие реже.

5. Во многом. Я рос с ними, и не повлиять они не могли. Во-первых, на мировоззрение, а через него на остальное: на характер, образ мыслей, поведение... И кто знает, что бы сейчас со мною стало, если бы я не был люденем (это – вполне и вполне серьёзно).

6. Скорее да, чем нет. Причём вне зависимости от, скажем так, «сиюминутной политической» направленности книг; ведь по большому счету, где и на каком бы фоне не действовали герои Стругацких, перед ними стоят всегда вечные проблемы: проблема выбора, совести, ответственности... К тому же, можно вспомнить, что и Данте, и Свифта читают уже не первый век, что и «Божественная комедия», и «Путешествия Гулливера» писались как политические памфлеты. Так чем хуже, скажем, ГО, УНС, СОТ или ОЗ.

7. Нигилизм нигилизму, знаете ли, LUPUS EST. То, что Стругацкие отрицают в ХВВ, ТББ, ЖВМ, мне, например, созвучно. (Хотя, замечу, не всегда и везде я с авторами согласен, но вести-то себя я научился у них). А если взять даже такие действительно страшные их вещи, как ГО, ОЗ, УНС, ПНО, то шок, который я испытал по их прочтении (а это было **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** впечатление!), был совершенно другого

порядка. Как это Шухарт говорил: «Будто английской соли под черепушку насыпали»... Что же до «слияния» «элитарного искусства» с «массовой культурой», то это, как верно выразился Миша Шавшин, «БРЭД ОФ СИВ КЕЙБЛ». Здесь явно обратная ситуация. Стругацкие наоборот шли от массовой культуры с её «эжшн», интригой, детективными и прочими вывертами, словом, от «приключений тела» (ОО, ОУПА, да даже ещё и СБТ, ПНА) к «приключениям духа» (ЗМЛДКС, ХС, ГО, УНС). Ведь даже в фэновской среде, в определённой (или, как заметил однажды Вадик, «в неопределённой») её части, бытует мнение, что Стругацкие стали писать слишком заумно. О какой же «дешёвой славе и популярности» может идти речь...

8. О, их настолько много... Замечу лишь, что когда в своё время я пытался щеголять массаракшем – не прижилось.

9. По молодости воспринимал буквально, ведь какой у них сочный антураж, какие выпуклые герои. Но прошло быстро. Конечно же, Стругацкие пишут о настоящем, о нас. Однако это не исключает и того, что таким образом они влияют и на будущее.

10. Главное, несомненно, всегда было и будет на Земле. Но что мешает человеку думать о вертикальном прогрессе хотя бы (пока) теоретически.

11. Очень и очень сложный вопрос. Я вполне согласен с Горбовским. Прогрессорство считаю «нетерпением сердца» земной цивилизации. Но чрезвычайно важна мера ответственности: только терапия и «мы должны быть умнее богов из легенд, которых здешний люд творит кое-как по своему образу и подобию» (Дон Кондор).

12. Мнение авторов узнал после прочтения. А сам по первому прочтению в Управлении (а точнее, в части «Перец», так как читал УНС в «Смене») ничего не понял, но испытал раздражение. Кандиду сочувствовал. Позже читал не раз, но конкретного мнения не имею. Скорее, согласен с авторами, хотя меня в частности более волнуют душевные переживания самих героев.

13. Странное отношение. Первый раз смотрел в 80-м. Весь сеанс в напряжении, а по выходе, мягко говоря, недоумённо пожал плечами. С тех пор видел его раз 5-6. Да, это текст Стругацких, но взгляд на этот текст Тарковского, его «мысли по прочтении». Словом: фильм действительно замечательный, но это фильм Тарковского и к Стругацким имеет самое опосредованное отношение. (Хотя порой бывает очень обидно, когда рассказывая о «Сталкере», о Стругацких даже не упоминают).

Понедельник. – 1993. – 29 ноября (№ 14 (119)).

Кир Булычев (Москва)

Отвечу не на все, потому что вообще я противник анкет. Они не бывают умными (извините) и потому на них не может быть умных ответов. Анкеты нужны только при социологических опросах при условии, что эти опросы никому не нужны.

1. Я прочёл «Страну», когда работал в Бирме переводчиком на строительстве – сразу после выхода и понял, что это – мои любимые писатели.

2. Это меняется в зависимости от времени. Но для меня лично – главное – «За миллиард лет».

3. Несомненно существует в мире немало более сильных фантастов. Просто Стругацкие – наши, родные. Это как с вопросом Бернштайну о Когане, какого он мнения о нём. Бернштайн ответил: «Он – второй скрипач мира!». – «А первый?» – «Первых несколько?». Любое сравнение в литературе неэтично, но от Булгакова до Орвелла, от Гоголя до Чапека, от Кафки... и так далее.

4. Недавно перечитал «Миллиард лет». И не разочаровался.

5. Пожалуй, лишь косвенно – само их существование – стимул.

6. Чепуховый вопрос.

7. Зачем цитировать дерьмо, когда Вы знаете ответ?

8. Не знаю.

9. Глупый вопрос. Понимаете ли вы «Анну Каренину» «метафорически»?

10. Пустой вопрос. Этот вопрос, как и 6-й и 9-й – предназначены не для нормального человека, а для фэна, существа, как правило, закомплексованного и компенсирующего свои жизненные неудачи ролью ревнивой «поклошки» с претензиями на высшее религиозное знание.

11. Как к любому коммунистическому вторжению. Даже написал об этом рассказ «Встреча под Ровно». Считаю это неудачной попыткой Стругацких угодить времени и обществу.

12. Не знаком (с мнением).

13. Сдержанно. Тарковский снимал фильм о себе, отношения к Стругацким это не имеет.

Понедельник. – 1993. – 20 декабря (№ 17 (122)).

Войцех Кайтох (Краков)

1. Начну с библиографии: вероятно, первыми переведёнными в Польшу текстами Стругацких были рассказы «Шесть спичек», «Белый конус Алаида», «Спонтанный рефлекс». Они были напечатаны – в составе антологии «Белый конус Алаида» – в 1961 году варшавским издательством «Искры». В том же году там же была издана «Страна багровых туч», а в следующем – сборник «Альфа Эридана», где среди

прочих рассказов русских авторов (обе антологии были переведены с русского, хотя и не повторяли механически советские антологии) находился рассказ «Частные предположения». Когда я прочитал эти произведения, – не помню. Но было это, видимо, после 1964 года, когда в «Искрах» вышла очередная антология «Последний из Атлантиды» с рассказом «Благоустроенная планета» (из «Возвращения»). Думаю так потому, что этот рассказ, как и другие (то есть «Шесть спичек», «Спонтанный рефлекс», «Частные предположения» и – не знаю, где я его прочёл, наверное, в каком-нибудь журнале – «Испытание СКИБР»), я попросту забыл, даже не осознавая, кто были их авторы, и что это были переводы. Это же касается и повести. Припоминаю, что я хотел даже её перечитать во второй раз и безуспешно искал, так как «вылетело у меня из головы» заглавие.

Я родился в 1957 году, значит, начал читать Стругацких в 10-12 лет, и вообще я тогда был заядлым читателем.

Но очень хорошо я помню моё знакомство с «Обитаемым островом». В 1971 году его издали «Искры» в переводе Тадеуша Госка (сделанном по варианту, напечатанному в 1969 г. в «Неве»). Это было самое настоящее переживание пятнадцатилетнего подростка! Эту книгу я уже купил в магазине, она была моей собственной, и я мог её перечитывать. И перечитывал много раз – приключения были такими интересными! главная мысль – потрясающая! Да, наверное, это было одно из самых важных прочтений моей молодости. С того времени пребывание в вымышленных, явно вымышленных, фантастических мирах стало одним из любимых моих занятий. Ба! Я помню, что вечерами, в кровати, перед сном я отождествлял себя с Максимом и переживал его (а вместе с тем уже и мои) дальнейшие приключения. Может быть, поэтому много лет спустя я с таким интересом потянулся ко второй версии. Но узнал я о её существовании лишь тогда, когда её издали в Польше, то есть в 1987 году, – а к тому времени я давно уже не мечтал вечерами.

«Обитаемый остров» надолго оставался единственной (если не считать вышеупомянутые произведения) прочитанной мной книгой Стругацких. Случилось так, что как-то вскоре после прочтения «Обитаемого острова» я с большим интересом и надеждой стал просматривать «Понедельник начинается в субботу» (его издали годом раньше, в 1970, также в «Искрах»). Я постыдно обманулся (это ни в коем случае не книга для пятнадцатилетних) и потом уже произведений Стругацких не искал. Впрочем, именно тогда я открыл для себя Ван Вогта, Кларка, Азимова, западную фантастику и Лема. Дальнейшая история моего знакомства со Стругацкими начинается в 1977 г., когда краковское Литературное издательство опубликовало в

серии «Станислав Лем представляет» (которая по политическим причинам имела короткую жизнь), – «Пикник на обочине» вместе с фрагментом «Улитки на склоне» (линия Кандида). Но это уже не первое знакомство... это совсем другая история.

2. Как я уже вспоминал, наибольшую симпатию я дарю «Обитаемому острову» в его первом варианте. А «объективно» я считаю наиболее важными и наилучшими следующие произведения Стругацких: «За миллиард лет до конца», «Пикник на обочине», «Трудно быть богом».

3. Наилучшие из всех? – Трудно сказать. Наверняка были великими: Данте, Свифт, Ян Потоцкий («Рукопись, найденная в Сарагосе»), По, Верн, Уэллс, Толкин. А сегодня: Лем, Стругацкие, Дик, Азимов, Брэдбери, Ле Гуин; может быть, также Кларк и Кинг.

4. На текущую минуту я «взял отпуск». Но после написания монографии это и не удивительно. Или нет?

5. Повлияло, и очень сильно. В 1984 году я был слушателем так называемой Докторантской Студии при Институте Польской Филологии Ягеллонского Университета в Кракове, и одновременно интенсивно занимался литературной критикой. Времена были невесёлые – политика нераздельно властвовала в культурной жизни, а я, пожалуй, любил писать и искренне страдал, когда лелеемые мной тексты сокращались и изменялись под редакторским карандашом. Защитить докторскую диссертацию тоже не было шансов, так как мы с научным руководителем расходились во взглядах, а вдобавок Совет Факультета (где большинство было другой политической ориентации, нежели я) гарантировал лишь «обмывание» докторских экзаменов. Ситуация не располагала обилием вариантов деятельности, как вдруг неожиданно я получил предложение выехать в Россию, на так называемые Высшие Литературные Курсы при Литературном Институте им. Горького в Москве. Желающих ехать было не слишком много, и я знал, что смогу поехать, но совершенно не представлял – зачем. И тогда припомнил, что я ведь люблю Стругацких... и смогу собрать материалы для какой-нибудь статьи. Таким образом, Стругацкие определили два года моей жизни, когда я учил в Москве язык, добывал (а иногда это превращалось в целые кампании) книги Братьев, собирал материалы в библиотеках, знакомился с собирателями книг и любителями фантастики. Ба! Удалось мне даже поговорить с самим Аркадием Натановичем. Последней областью моей активности была так называемая «международная торговля», так как я знал, что когда буду писать книгу – я и моя семья должны будем на что-то жить. Следующие два года я писал (по возвращении устроился на работу ассистентом в Институт Литературных Исследований Польской Академии

Наук, и шеф был так мил, что позволил включить монографию о Стругацких «в план»). Пятый год – работая уже в другом месте, в обычном интернате – правил книгу. Так что правильный ответ на вопрос о влиянии произведений Аркадия и Бориса Стругацких а мою жизнь звучит так: предоставили мне занятие на пять лет жизни. Пять из тридцати пяти.

6. Трудно сказать, но в России – правдоподобно. А в мире? Не знаю. Так же, как не знаю, почему читаем сейчас Верна, а не читаем Фламариона.

7. Взгляды такого рода мне совершенно чужды. Вдобавок первое из цитируемых утверждений попросту некомпетентно. Писать в 1987 году о возникших «в последнее время» повестях шестидесятых лет!? Ничего себе!

8. «Ехидная морда». Как помню – ящерицы Варечки.

9. Кроме совсем ранних произведений следует интерпретировать их книги скорее метафорически. Только последняя повесть – «Отягощенные злом» – снова выходит из этого правила.

10. К мнению б).

11. Дословно говоря, это не реально существующие проблемы. Но имеют соответствия в действительности. И говоря об этих соответствиях: считаю, что люди должны действовать так, как хотят, если только ценой за эту свободу не являются жизнь, здоровье и страдания других людей.

12. Конечно, я знаю некоторые высказывания Стругацких на эту тему, но независимо от этих высказываний считаю, что «Управление» является карикатурной и упрощенной моделью бюрократически-тоталитарного общества (схваченного здесь только в некоторых его аспектах), «Лес» же – это ещё более деформированная, фантастическая и почти метафорическая модель постреволюционного общества, то есть такого, где продолжается и (формально) не может закончиться революция (тоталитарная, ясное дело, а не иная).

13. Стыдно сказать, но я не видел этот фильм.

Краков. 22 сентября 1993.

Пер. с польского В.Б.

Понедельник. – 1994. – 7 февраля (№ 2 (125)).

Михаил Успенский (Красноярск)

1. Давным-давно – первым прочитал, кажется, рассказ «Спонтанный рефлекс» в «Знании – силе». С тех пор не пропустил ни одной книги или публикации и даже до сих пор помню, при каких обстоятельствах приобрёл каждую книгу. «Обитаемый остров», например, пришлось утащить из-под прилавка магазина «Родник» в Иркутске, потому что добром не продавали, отложили для своих.

2. «Трудно быть богом», «Гадкие лебеди», «Град обреченный».

3. Среди русских фантастов – безусловно, да. Даже если бы Стругацкие писали густопсовый реализм (о нравах и обычаях послевоенного Канска или Пулковской обсерватории, к примеру), они всё равно вошли бы в десятку лучших современных прозаиков. С западными же фантастами сравнивать вообще бессмысленно – как солёный огурец с шоколадом.

4. Регулярно – это позволяет корректировать собственное развитие, даёт какой-то импульс.

5. Безусловно, повлияло, поскольку во многом определило круг чтения, общения и т.д. Естественно, подражал в ранних опытах. Им вообще легко подражать, что делают, в том числе, и хулители, но... похожа свинья на быка, только шерсть не така. О стилистике Стругацких мог бы написать целую диссертацию, но не хочется поверять алгеброй гармонию. Если сам чего-то и добился, то лишь преодолевая их влияние – за что опять же им спасибо. Главное – не застрять навсегда в пятом классе этой школы...

6. Будут ли через сто лет вообще читать? Читать-то будут, а вот понимать так, как мы – вряд ли. Примерно как персонаж «Далёкой Радуги» понимал «Золотого телёнка».

7. Полемицировать с этими людьми глупо и неприлично.

8. Всякий раз, поднимая кружку пива, вспоминается: «Барон восполнял потерю жидкости в течение полутора часов и слегка осоловел». Как-то в студенческие годы с двумя приятелями прикинули и решили: если бы с лица земли исчезли все до одного издания «Трудно быть богом», мы смогли бы по памяти восстановить повесть довольно близко к тексту. Корпус же типажей в русской литературе сложился ещё в прошлом веке, нынешний ничего не добавил. Стругацкие вовремя это поняли и не тратили на бесплодное сие занятие цветы селезенки. Вот разве что опосредованный образ разочарованного шестидесятника...

9. Такой высокопарный вопрос применим разве что к нетленным романам Ю.Бондарева или А.Проханова, а мы люди простые.

10. К литературе это никакого отношения не имеет, а для философии в этом смысле лучше читать Лема.

11. Может быть, весь «прогрессорский» цикл – это аллегорическая история «Коминтерна с человеческим лицом»?

12. Не вспомню, знаком ли с таким мнением. По-моему, «Улитка» – о бесплодности сознательного управления течением жизни.

13. Смотрел несколько раз, но неуклонно засыпал. Правда, в разных местах, так что общее представление имею. Проза Стругацких ясна и экстравертна, киноязык Тарковского предельно интравертен, вот и вышло взаимоуничтожение. И вспомните маленький факт –

читать «Пикник» безумно интересно, а смотреть «Сталкера» довольно скучно... Настоящей литературе противопоказана экранизация.

Понедельник. – 1994. – 2 мая (№ 5 (128)).

Виктор Колупаев (Томск)

По поводу анкеты. Стругацкие – мои любимые писатели, и их влияние когда-то на меня, как на начинающего фантаста, было огромно. Но я уже давно не перечитывал их, поэтому затрудняюсь ответить на некоторые вопросы. Что же касается нападок на Стругацких, то время ведь всё расставило по своим местам. Стругацкие остались великими писателями, а кто сейчас помнит «шавок», которые облаивали их?

Понедельник. – 1995. – 3 апреля (№ 3 (132)).

Вячеслав Рыбаков (Санкт-Петербург)

Впервые – в марте 63 года, т.е. во втором классе. Это была «Страна багровых туч». А окончательно погиб на «Далёкой Радуге» и «Трудно быть богом» в 65-м году. После «ТББ» долго не мог ничего читать, всё казалось пресным и бесцветным.

Лучшими считаю «ТББ», «Улитку», «Лебедей», «Пикник» и «За миллиард лет» – то есть те вещи, в которых они максимально ушли от твёрдой фантастики, с одной стороны, а с другой – от исторической и социологической конкретики. Парадоксально, но напиши они «ТББ» про Берию – была бы ничем не примечательная книжка. А необходимость говорить эзоповым языком и ничего не называть своими именами настоящих мастеров не заглушила, а, наоборот, подняла на более высокий уровень обобщения исторических закономерностей и дала возможность сделать великую книгу. Нынешняя свобода называть жопу жопой не только дала возможность посредственностям шокировать публику и обращать на себя внимание, но и заставляет серьёзных авторов пересматривать те способы, которыми фантастика делала себя. Искусственно оставаться в рамках полунамеков нельзя – оно и есть искусственно. А называть всё своими именами – становишься конкретным, как унитаз, теряешь высоту и спускаешься с высокого уровня абстрагирования, обобщения на гораздо более низкий.

Думаю, именно эти книги Стругацких и останутся в культурном багаже народа дольше остальных. Даже милейший «Понедельник» сейчас выглядит издевательством и просто-таки гимном социальной слепоте ученых в 60-х годах. Мы ещё можем поностальгировать (иногда я даже «Звездоплывателей» перечитываю), но следующие поколения... Ведь там ни слова про зарплату!

Критики Бондаренко и пр. давно забыты и быльём поросли, их и тогда-то мало кто читал, а теперь и вовсе... тот, кто помнит их фамилии и приводит цитаты из них, тот оказывает им услугу. Надо же, какие они были крупные противники прогресса, до сих пор их мнения обсуждаются!..

Нарицательных имён из Стругацких книг, пожалуй, в мой лексикон не пришло. А вот цитат – пруд пруди было годах в 70-80-х. Сейчас уже уходит, конечно, а в ту пору просто наполовину изъяснялись.

К «Сталкеру» отношусь хорошо, хотя в первый раз его не принял совершенно. Ещё не разорвалась пуповина в подсознании с «Пикником». Во второй раз всё было уже нормально. Гораздо лучше «Соляриса» – там было ещё ни два – ни полтора, то Лем, то Тарковский, то цитата из романа, то самостоятельное произведение. А «Сталкер» – только Тарковский. И это хорошо, потому что «Пикник» никуда не делся, от него не убыло, и в иллюстрациях на экране он не нуждается.

Понедельник. – 1996. – 1 января (№ 1 (135)).

Андрей Цеменко (Керчь)

1. Фамилию прочёл впервые ещё до школы – в книге М.Сергеева «Волшебная галаша». Как реально существующих писателей тогда не воспринял, а фамилия запомнилась – броская, забавная.

Первую мою книгу братьев – СБТ – я прочёл классе, видимо, в четвёртом. Достаточно случайно – в том смысле, что не искал именно Стругацких, наоборот, начал с Днепрова (это был красный том Днепров/Стругацкие), после «Глиняного бога» долго отходил и СБТ начал с опаской, с готовностью немедленно бросить, если впечатление от него будет хуже – чтобы не портить удовольствие от Днепрова. С другой стороны, достаточно закономерно – потому что я методично прорабатывал дедову полку фантастики и мимо Стругацких было никак не пройти.

После СБТ, которая мне очень понравилась (загадка Тахмасиба! Хиус верзус Венус!) я стал искать уже прицельно – именно Стругацких. Попал на ТББ и чуть было не бросил читать братьев навсегда. Увы, благородные доны! В первый раз взял ТББ в руки, я бросил книгу на десятой странице. Мне страшно не понравилось, что вот только что рассказывалось об Антоне, и вдруг авторы его бросили на произвол судьбы и стали писать о каком-то никому не нужном доне Румате. Тут-то я книгу и бросил. Молод был и, сами понимаете, глуп... Месяц-другой ещё я рассказывал о том, какие АБС зануды. Потом обошлось – прочёл ПНВС, стал умнее. Проскочил десятую страницу.

К слову. А как я добывал Стругацких! В детской библиотеке мне два часа искали в запасниках «Стажёры» и гордо принесли «Стожары»

Мусатова. В десятом классе я вдруг обнаружил, что не прочёл «Шесть спичек», и припёрся в детскую библиотеку, к первоклассникам – было очень неудобно, у нас в провинции это не принято. ГЛ сначала прочёл полглавы (с фотографий 4х6 через лупу) – всё, что было у друзей. Остальное – года через три. Долго не верил, что в СОТ есть герой Панург. Что вы мне сказки рассказываете! Я же её сам читал!

2. Как человек, часто претендующий на объективность, я в таких случаях различаю «лучшие» и «самые любимые». Как у Дорона в «Пяти президентах»: «срочно» отдельно, «важно» отдельно, «секретно» отдельно. Если говорить о самых любимых, я в своё время переболел практически каждой вещью АБС. Очень ярко и отчётливо помню, как моим самым любимым произведением был ПНА, ОУПА (очень долго), М, С, П22В, ПНвС, ГЛ, ПНО, ЗМЛДКС, ХВВ, ДР, трилогия «Каммерер», УНС... Абсолютно всё это остается любимым и сейчас. Когда перечитываю сейчас каких-нибудь «Стажёров», то, кроме обычного, удовольствие получаю ещё и от того, что вспоминаю своё когдатошнее впечатление и вообще как бы возвращаюсь в молодые годы.

Самые мои любимые на сегодня, наверное, – ПНВС, ПНО, ЗМЛДКС, ГЛ и ОО. Да! И ОУПА (только что перечитал).

А самые лучшие, важные, ценные... крутые... По-моему, это ПНО, ЗМЛДКС, ГЛ, УНС, ГО... Героическим усилием останавливаюсь.

3. Я вообще люблю составлять хит-парады. И этот вопрос для себя решил довольно давно. И независимо от.

«Во все времена» всё-таки не получается. Или даже так: по-моему, фантасты более поздних поколений сильнее, чем предыдущих. Не исключая Свифта и Уэллса. Так что всё-таки, скажем так: Полдень, 20 век.

Сильнее АБС – Лем.

Явно на одном уровне с АБС – Брэдбери, Шекли.

Может быть, сильнее – Булгаков. А может быть, и нет. В Булгакове всё-таки слишком сильна легенда, слишком его делает свита. А если так, без свиты, король против короля – тут ещё посмотреть надо.

Может быть, на одном уровне с АБС – Толкин, Воннегут, Кобо Абэ, Бестер. А может быть, и нет.

Явно ниже – Азимов, Саймак, Дик, Фармер, Уиндем, Ефремов.

Это из китов.

Железны?.. Не знаю.

(Воннегут всё же – писатель одного приёма, Толкин – одного жанра, Бестер написал мало, Кобо Абэ – Запад есть Запад, Восток есть Восток... Азимов и Саймак неглубоки (только в сравнении с АБС, естественно). Дик и Фармер – как-то они зациклены, словно зашорены. Что-то в них такое... неуниверсальное... Уиндему не хватает самой

малости. Как-то у него по-английски, что ли: одна повесть – одна мысль. Ефремова убивает пренебрежение (возможно, и демонстративное) беллетризмом, литературным мастерством).

– Спасибо, книга у меня уже есть.

4. Постоянно. От плохого настроения, от тоски, от скуки. Когда устану от какого-нибудь жанра (например, временно объемясь детективами, или зарубежной Ф, или 4-й волной). Когда вспомню, что давненько что-то не перечитывал... Вспомню впечатление от конкретной повести – перечитать! Вспомню (или напомним) эпизод – перечитать! Придёт кто-нибудь взять у меня Стругацких почитать – возьми это... А это я сам сейчас возьму – перечитаю. Просто попадётся на глаза книга – открою, прочту абзац – и до конца книги, а потом, естественно, с начала (кто-то из уже отвечавших на анкету, помню, собрат мой по несчастью). Любое вытирание пыли с книжных полок заканчивается у меня перечитыванием какого-нибудь тома, и чаще всего именно тома АБС.

А когда-то (в школе, в институте) я перечитывал АБС ещё и потому, что читать было нечего. ОУПА я читал, как поколения, по рассказам, смотрели «Чапаева». За год, наверное, раз 15. Две повести АБС когда-то в своей жизни я знал практически наизусть – ОУПА из «Юности» (потому что перечитал раз 30) и ГЛ (потому что перепечатывал дважды, медленно, ещё толком не умея печатать).

Правда, наизусть – не значит, что мог цитировать, как стихи, а гораздо скромнее – мог, скажем, читая другое издание, без текста для сравнения найти редакторские изменения.

Наверное, в смысле траты времени всё это плохо. Но в смысле полученного кайфа – хорошо.

Многие книги (не АБС), которые я очень любил раньше, теперь мне нравиться перестали. Я очень боюсь того момента, когда мне перестанут нравиться АБС. Боюсь потерять постоянный источник радости. Пока, тьфу-тьфу...

5. «Повлияло ли» – сразу, не думая, ответ – да, разумеется! Повлияло! «В чём это выразилось» – некоторый шок: А действительно, в чём?! Конкретно? Так сразу и не скажешь.

Наверное, ни в чём ЯВНОМ это не выразилось: в выборе профессии или там ещё чего, названного словом...

То, что я, хм, стал, хм-хм, люденем... Так оно больше и раньше на меня повлияло, чем моё позднее и ленивое люденство.

Дело вот в чём: я очень сильно изменился, читая АБС.

Я, читавший АБС, и я, вдруг бы их не прочёвший, – это две большие разницы.

Перефразируя Жилина, АБС научили меня тому, что:

Жить надо весело.

Благими намерениями...

Невмешательство – не позор, нетерпение сердца – не доблесть.

Безвыходные ситуации БЫВАЮТ.

Идеальных решений НЕ БЫВАЕТ.

Поражение – не позор.

Человечность выше целесообразности.

Жизнь стоит изменять.

Людям стоит выжить.

Ввязываться в безнадежные дела стоит.

(Как ни странно): Думать, хотя и обязанность, но всё-таки – и развлечение тоже.

Те, против кого делают революции, быстрее всего приспособливаются к новым условиям.

И ГЛАВНОМУ (для меня): ПОЛУАВТОМАТИЧЕСКИЙ ИСТРЕБИТЕЛЬ ВСЕ РАВНО ЛЕТИТ, ЧТО БЫ ПО ЭТОМУ ПОВОДУ НИ ГОВОРИЛИ ТОЛПЫ ПОЭТОВ. (УНС)

– А этот ваш Луи Седловой не пробовал путешествовать в описываемое НАСТОЯЩЕЕ?

6. Скажите, а кого читают СЕЙЧАС? Из писавших сто лет назад? Ну, Дюма – бесспорно. Остальное – Библия, Тарзан, Жюль Верн, Пушкин, Достоевский – уже спорно. Говорят же, всерьёз, что сейчас НЕ читают Пушкина. А другие, тоже с некоторым основанием, говорят, что сейчас ДА, читают, скажем, Курочкина и Минаева. Верно, кто-то их читает, я таких людей знаю.

Будут ли читать АБС через сто лет? Как Дюма – не будут. Наверное, будут читать так, как сейчас читают Жюль Верна и Уэллса. Читают ли сейчас Жюль Верна? Не знаю, не знаю... Уэллса так, по-моему, точно не читают. Но ведь бесспорно – и Уэллс, и Жюль Верн ОСТАЛИСЬ. Несомненно, останутся и АБС.

А насчёт кого читают – это такой больной вопрос!!! Мой хороший знакомый в начале перестройки держал платную библиотеку. Он, естественно, закупал для неё в первую очередь самые дорогие и престижные на рынке книги. Читатели его сильно удивили: многие книги, за которыми на рынке давились, в библиотеке пользовались нулевым спросом.

Мы-то, конечно, молчаливо предполагаем, что сейчас читают Пушкина, Цветаеву, Стругацких, Жюль Верна. А спросите любого десятиклассника: ЧТО ты читал у Жюль Верна. Боюсь, нас даже здесь ждёт сюрприз. Общеизвестно и неоднократно (не только Стегалиным) проверено экспериментом: случайный человек на улице сегодня (Полдень, Двадцатый век) называет только двух современных советских фантастов: первый всегда – Беляев, а второй – на выбор: Ефремов, Казанцев, Головачев. Если же он называет Стругацких, то перечисляет ещё 50 фамилий и вообще оказывается или люденем, или организатором известного конвента.

А теперь серьёзно. Будут ли АБС читать через 100 лет?

Фантастика, увы, стареет даже быстрее нормальных жанров. Уже сейчас сходят СБТ, ПнА, С, ДР, ПкБ. Пиявок на Марсе нет. Спутники Марса – естественные. Это мешает читать. Не нам, естественно, а тем, кто читает в первый раз. Сюда же – вечная статуя Ленина, концепции геройства/мещанства, вопрос о том, кого спасти с Радуги – всерьёз... С другой стороны, есть книги другого жанра. В ГЛ, ГО, ЗМЛдКС, УНС того, что может не сбыться, нет вообще. Может быть, вопрос «будут/не будут читать» зависит именно от этого, а не от достоинства конкретного романа.

А теперь совсем серьёзно. По-моему, АБС читать через 100 лет будут. Я очень надеюсь, что будут. Я очень хочу, чтоб читали! Пусть будут читать АБС через 100 лет!! Давайте хором скажем: пусть читают АБС через 100 лет! (а полуавтоматический истребитель всё летит и летит...)

ЕСЛИ Я ПРОЖИВУ ЕЩЁ 100 ЛЕТ, Я БУДУ ЧИТАТЬ СТРУГАЦКИХ!

– Все это порождение невежественного воображения,
– возразил Алек с достоинством.

ОУПА

– А капитана у нас звали Баттокс.

ГЛ

7. Все эти мнения – неискренни, нелогичны, написаны с единственной целью – уязвить АБС всё равно чем. Типичное «ты зачем слоника обидел?» или «молчать, я вас спрашиваю!» Интересно другое.

Сказали бы мне пять лет назад – ни за что бы не поверил, но сейчас я отношусь к этим мнениям чуть ли не равнодушно. Даже два года назад бы не поверил. Помню, когда я первый раз прочёл всё это, ходил больной дня три. Ходил, как будто лично мне кто-то наплевал в душу. С утра до вечера вёл мысленный бой с тенью и был близок к тому, чтобы закричать в пространство «Сами вы идиоты!» при большом скоплении постороннего народа. Я хотел что-то кому-то доказать. А сейчас мне даже писать не хочется об этих высказываниях.

Думаю, что я, и не только я, потеряли интерес к нуль-критике по двум причинам. Во-первых, потеряв реальную власть и монополию на слово, они мгновенно стали никем.

Три строки ругни АБС в единственном в стране сборнике фантастики – это событие. Мнение редактора единственной в стране редакции фантастики – это мнение. А мнение лично писателя В.Щербакова – это тьфу.

Во-вторых, тогда они в какой-то степени держали монополию и на идиотизм. С тех пор, после появления у нас политической борьбы, мы

наслушались такого... Грубо говоря, после Жириновского В.Бондаренко уже не воспринимается как уникальное явление.

Кстати, да не побьют меня действительные члены группы, я резко различаю статьи и реплики вышеупомянутых господ и, скажем, статью Василенко. Её непонимание АБС по-прежнему кажется мне искренним и незлонамеренным.

К попыткам выпендриться за счет АБС типа «Башни из моржовой кости» я тоже отношусь с пониманием.

8. Распространившаяся в последнее время как пожар не только среди фэнов приятная игра – вести разговор цитатами из АБС (добавляя к каждой с лёгкой руки Керзина «Откуда?») – сделала сам этот вопрос чуть-чуть то ли слишком лёгким, то ли наоборот.

Такое впечатление, что в некоторых книгах АБС может цитироваться любая фраза.

Длинные и редкие цитаты из АБС я слышал от самых неожиданных людей. Один мой знакомый лейтенант ПВО (правда, не настоящий, а двухгодичник), при мне в 84-м до ужаса пугал солдат и майоров воплем «Вирулли!» при каждом успехе в изучении матчасти.

Вот то, что я вспомнил буквально за час (в другой час вспомнил бы другие).

Массаракш!

Вирулли!

Мнэ...

Народ любит...

Народу не нужны...

Пиво – это от слова «пить».

Расстрелять крупной дробью.

Рядовой Зойза! Почему не открываете огонь?!

И баронесса была бы недовольна.

Шерсть на носу.

Выбегалло забегалло?

Перестаньте бренчать!

Выдернули ему ногу, теперь не лазит и другим лазить закажет.

Салака. Личинка.

Именован пробабилитиком.

Господа! Деньги – это прах!

Что ж вы разговоры разговариваете? Помогать надо, а не разговоры разговаривать. Длинный тонет, а они разговоры разговаривают!

Тирьям-пам-пация.

Завтра мы пойдём в Город. Не на Выселки пойдём. Не в Муравейники. В Город мы пойдём завтра.

Золотой Козёл или Золотой Осёл?

Проклятое демократическое воспитание.

Смотрел на счётчик Юнга. Словно в зеркало гляделся.

Итальянский вы тоже знаете? В этих пределах – да.

Поль понял, что корриды не будет.

Без Копылова жизнь не та.

Погода, господа, нынче снег.
 Изнасилован мокрецом.
 Согласитесь, самое естественное менее всего подобает человеку.
 И спросил меня: «Откуда?»
 Так, кажется, у Верблибена?
 Гони его в шею. – С удовольствием. – Ну там с удовольствием или без,
 это меня не касается.
 В таком вот аксепте.
 Я по натуре не Пушкин. Я по натуре Белинский. – Ты по натуре кадавр.
 Немзыкально заорал.
 А я-то думал, что ты у нас дурак!
 Оппозиционерский животик.
 Не импотент какой-нибудь занюханный.
 Ты меня не любишь. И никто.
 Я терпеть не могу жидов. Но я ничего не имею против евреев. Взять, к
 примеру, Кацмана...
 Не матерись при женщине, ты, ...!
 Хватит с меня собачьего мяса.
 Зачем же вы, голова садовая, повели её в бильярдную? – Ну не в
 буфетную же мне её было вести.
 Осязательная галлюцинация.
 Гастрономический нонсенс.
 Сопляк ты сопливый.
 И животноводство!
 Я к вам равнодушен!
 Доктор гонорис кауза.
 Не бывает.
 Некое благородное безумие.
 Кодирuem помаленьку.
 Отнюдь. И более того – отнюдь нет.
 Интересно и другое. По-моему, через книги АБС в словарь
 широких масс входят даже не их личные цитаты и неологизмы, а
 просто обычные слова и выражения, бывшие неупотребляемыми ранее
 и чем-то полюбившиеся АБС.
 До АБС не говорили, а после них стали говорить повсеместно:
 подсмыкнул
 поедал
 лакуна (не было такого слова в русском языке! А теперь послушайте
 телевизор)
 и в заводе этого нет
 и другим закажет
 споспешествовать
 покивал
 благодушно
 седалища
 комариная плешь
 хватить шилом патоки
 и так далее. По-моему, и «капуста» в смысле деньги широко пошла
 после ПнО, хотя придумали это не АБС.

Писатель и не должен ни в чём разбираться,
а должен улавливать тенденции повышенным чутьем художника.

ГЛ

9. Сейчас, похоже, следует спрашивать наоборот: следует ли понимать АБС ТОЛЬКО метафорически, как повествующие только о настоящем, или же позволительно понимать их и немножечко буквально, как повествующие немножечко и о будущем тоже?

По-моему, если воспринимать ЗМЛДКС или ЖВМ как повести только о, грубо говоря, КГБ – это сильно их обедняет. Гадом буду, сильно.

Всё-таки не зря, не случайно АБС пишут фантастику, а не хронику.

Даже если Гомеостатическое Мироздание для самих авторов – это ничего не значащий антураж, даже если они его сами не ценят и не «имеют в виду», всё равно оно накладывает отпечаток на повесть. В том числе на смысл повести, а не только на её легкоусвояемость. Я это представляю себе так:

Отходя от факта, от реальности (грубо говоря, КГБ), авторы рисуют более общую, более абстрактную картину – и ловят при этом более общие, более абстрактные закономерности, которым удовлетворяет и то (факт, реальность), от чего авторы отталкивались (грубо говоря, КГБ), и то, чего они в виду не имели (и чего, может быть, ещё не существует, но, м.б., когда-нибудь появится). Они как бы переходят от конкретных значений в формуле (грубо говоря, КГБ) к ПЕРЕМЕННЫМ – к ИКСУ, который может принимать значение (грубо говоря, КГБ), а может принимать и другое значение. Переход от факта (грубо говоря, КГБ) к фантастическому элементу (грубо говоря, к Гомеостатическому Мирозданию) – это и есть переход от конкретного значения к переменной. Т.е. это – решение задачи В ОБЩЕМ ВИДЕ.

Я это очень чувствую в творчестве АБС – нахождение ими очень общих, а не частных, закономерностей, и связь этого с фантастикой, с тем «антуражем» и «колоритом», которые сами авторы так искренне презируют.

– И пива тоже!

10. По-моему, этот вопрос смыкается с предыдущим. Во-первых, я считаю, что мнение Стругацких – только Б), а А) ими уже неоднократно дезавуировано и отвергнуто. С чем и не соглашаюсь. Пускай главное останется на Земле. Я не спорю и не отказываюсь от этого главного. Но! Я лично желаю вертикального прогресса в галактических масштабах, что бы эти слова ни означали!

Я прекрасно знаю, что эта задача не решается.

Меня интересует, как её решать!

К.Хунта

11. Да не побьют меня ещё раз.

Я не отношусь однозначно плохо к Прогрессорам и -ству, как стало модно в последнее время.

Признано, что для АБС типично ставить героев в ситуацию выбора. Мне хочется уточнить – в ситуацию БЕЗНАДЁЖНОГО ВЫБОРА, в безвыигрышную (морально) ситуацию. Налево пойдёшь – сволочью станешь, и направо пойдёшь – сволочью станешь.

Выбор Переца. Выбор Сикорски. Выбор Руматы. Выбор Склярова. Выбор Малянова. Есть ли у любого из них ДОСТОЙНЫЙ выход? По-моему, нет. Поэтому я не могу относиться однозначно плохо к Сикорски в ситуации с Абалкиным. Он хорошо и правильно делал свою нужную работу. Если Сикорски – параноик, то это неинтересно. У него своя правда. Он выбрал – и стал сволочью, убийцей. А Малянов – медузой. Что же они, неправильно выбрали оба? А если бы оба выбрали наоборот? Тогда Малянов стал бы убийцей (сына), а Сикорски – медузой. (А если «хорек в курятнике», то всё равно убийцей).

Я не ястреб, и позиция Максима мне ближе. Но это моё личное дело, а не решение проблемы. А проблема решения не имеет. В частности, говоря о Прогрессорстве, невмешательство не есть достойный выход. В конце концов, о том, что не вмешиваться нельзя («Сердце мое полно жалости...»), сказал Румата, а вовсе не дон Рэба.

И, разумеется, Прогрессорство – это дело, где, уже решаясь на вмешательство, НЕВОЗМОЖНО выбрать оптимальную стратегию. То есть – оптимальную можно, беспроеигрышную, бескровную нельзя. Нельзя, чтоб овцы целы. Можно, чтобы целых овец осталось побольше, но в любом случае их останется мало.

Нельзя в этом винить прогрессоров. Я совершенно не понимаю ненависти Тойво к Странникам. Вот это, видимо, и есть в чистом виде ксенофобия. Наверное, его чувство нормально и естественно, но «естественное мало подобает человеку», разве нет, господа Баневы?

12. Мнение АБС меня убило. Конечно, интересно и всё сходится, но прийти к этому самостоятельно, без разъяснения авторов, невозможно. Наверное, и не надо?

Как раз, по-моему, иллюстрация того, что я говорил, отвечая на 9 вопрос: Лес и Управление отвечают на большее количество вопросов, чем поставили авторы.

Читая, я себе это представлял попроще.

Ну, и как-то у меня так отложилось: Управление – это Порядок (хотя какой там порядок! А вот ассоциируется). А Лес – это как у Лема Солярис: Чёрный Ящик, Искажённый Мир. То, что тебе понять, привести к известному, к порядку не дано. Иррациональное изначально и навсегда.

13. Отношусь неплохо. Меня спасло то, что, идя на «Сталкера», я твёрдо знал, что Стругацких не увижу, и не ждал ничего «стругацкого». Поэтому не было разочарования. Фильм этот понимаю только маленькими кусочками. Но отношусь к этому спокойно: не дано – так не дано. Подумаешь. Было несколько приятных моментов. Мне показалось, что это не только ПнО, а и ещё 2-3 романа, уж ГЛ-то точно. Я верю, что сценарий писали АБС, а не Тарковский лично. Кстати, хотя смотрел фильм давно и всего один раз, многое врезалось в память сильнее, чем в фильмах, которые смотрю много раз и понимаю.

Конечно, жалко ПнО. Впрочем, посмотрев фильмы по ОУПА и ещё много-много кинофантастики... Лучше уж так.

1992, 1993, 1994, 1995.

А.Цеменко, ответственный за переписку КЛФ «Послезавтра»
Понедельник. – 1996. – 12 февраля (№ 4 (138)).
Понедельник. – 1996. – 26 февраля (№ 5 (139)).

Сергей Лукьяненко (Москва)

Так получилось, что Сергей отвечал на анкету два раза, поэтому в тех случаях, когда ответы несколько разнятся, привожу второй вариант курсивом. – В.Б.

1. В шесть лет, прочитав (а вначале услышав в пересказе старшего брата) «Страну багровых туч».

2. «Понедельник» (обожаю), «Обитаемый остров» (прелесть), «Трудно быть богом» (ненависть и любовь – дьявол, где ещё они так показаны!), «Хищные вещи века» (слюни до пола и зависть выше крыши!), «Пикник на обочине» (тишина... слов нет), «Жук в муравейнике» (сочно-то как!)... То бишь – почти всё, кроме самого раннего («Извне») и поздних («Отягощенных злом»). Честно говоря, не очень привлекают их отдельные работы.

[Добавлена «Попытка к бегству»].

3. Смешной вопрос. Я не могу корректно говорить о западных фантастах, поскольку совершенных переводов нет. В период 60-90 годов Стругацкие сильнейшие. А дальше, ныне?

Я бы соврал, если бы не сказал, что считаю сильнейшим себя.

Думаю, то же, и с неменьшим основанием, скажут ещё двадцать человек.

Но фигуры аналогичной по размаху и влиянию на общую культуру сейчас нет. Увы.

[Ну, смешно. Себя. Как любой фантаст – должен и обязан считать себя самым лучшим, иначе писать не стоит.

Если серьёзно – в прошедший период сильнее Стругацких никого не было. Сейчас – не знаю. По совокупности ещё никто не занял такой позиции.

Не могу правильно оценить западных авторов – из-за незнания языков. Впрочем, не думаю, что для нашего менталитета они были бы «более сильными»].

4. Очень часто.

[Регулярно].

5. Читал бы в детстве не АБС, а Немцова – не стал бы писать сам. И, наверное, стал бы куда худшим человеком.

Кстати, и со своей будущей женой я познакомился, узнав, что она любит Стругацких (особенно «Понедельник»).

[Иначе бы не стал писателем, я серьёзно].

6. Видимо, всё-таки, нет. Но никто из нас истины не узнает.

[Отвечу лет через семьдесят.

(Но, скорее всего, будут – но очень немассово)].

7. Бред и

По-моему, наезды советских времён уже и не актуальны... зачем они в анкете?

[Бред критика поскипан (в жаргоне пользующихся электронной почтой – выброшен. – В.Б.). Вопрос уже не по времени – кто помнит тех дураков и их соц. заказ...]

8. Массаракш! Не советую – съедят! Корнеев груб! Трудно быть богом. Почему бы благородным донам... Люблю взрывы на аннигиляцию! Товарищи, смелее щелкайте челюстями...» (хотя это Флобер) Ай, много... Что навскидку вспомнилось – написал.

[Добавлено: Но это уже другая история... Если посидеть минут пять, то вспомнится ещё много...]

9. Конечно, второе.

[Метафорически].

10. А, а, и только А!

Главное остаётся на Земле, но Земля – это лишь первая ступень в развитии человечества. Надеюсь.

[Вертикальный прогресс. Земля лишь колыбель].

11. Абсолютно положительно. Я б в процессоры пошёл...

[Положительно – лишь бы это были мы у них, а не они у нас].

12. С мнением – не знаком. Олицетворяют: Управление просто Власть, бесосновательно к политическому строю. Лес... скажу странную и глупую мысль – Лес олицетворяет человеческую душу.

[С мнением не знаком. Управление – Общество, Лес – Душа (бредовое мнение, да? но вот, написалось...)]

13. Очень положительно, но хотелось бы и хорошего фильма именно по «Пикнику». Да и по другим фильмам... «Трудно быть богом» испоганить – за это надо на сиденье (или кресло? всё забываю...) Гоца-воителя сажать...

А чего анкета короткая???

Понедельник. – 1996. – 11 марта (№6 (140)).

Михаил Назаренко (Киев)

1. Лет в 6-7: «Возвращение». Потом (в 10 лет) – шок от «Трудно быть богом» и «Пикника». В 11-12 – знакомство с абсолютно непонятными (тогда) «ОЗ», «Улиткой», «Градом», «Хромой судьбой». Большую часть книг Стругацких прочитал в последнем классе школы и на первом курсе.

2. «Лучшие» – не берусь сказать. Любимые – «Пикник на обочине», «За миллиард лет», «Обитаемый остров», а потом – «Трудно быть богом», «Второе нашествие марсиан», «Парень из преисподней», «Полдень», московские главы «Хромой судьбы»... И затюканная всеми «Повесть о дружбе и недружбе».

Единственное крупное произведение Стругацких, которое я не принимаю абсолютно – «Отягощённые Злом».

3. Затрудняюсь ответить. Есть несколько – не так уж много – столь же замечательных фантастов (Уэллс, Оруэлл, Брэдбери, Лем, Ле Гуин, ранний Желязны...). Может быть, Толкин – как писатель, открывший новую ветвь литературы?

4. Часто.

5. Книги Стругацких (равно как и книги Брэдбери) привили мне любовь к фантастике. Я увидел, что такое хорошая современная умная и увлекательная проза. Мировоззренческого влияния, кажется, не было.

6. Полагаю, что да. Надеюсь.

7. Разрушительные?.. Если вспомнить финал «Гадких лебедей» – может быть. Но, разумеется, не в том смысле, какой вкладывали авторы цитаты.

«Жук в муравейнике», в отличие от «Улитки» или «Града», не есть авангардное искусство, но и не «пошлость», разумеется.

8. Первое что в голову приходит (на самом деле, конечно, гораздо больше): Выбегалло. Массаракш. Счастье для всех, даром. Тут уж, знаете ли, не до интеллекта. Народ любит кататься в открытом автомобиле. Бифштекс – это мясо. Не советую, мнэ-э, не советую. Детей сколько не развращай, им все мало [Примечание: я в настоящее время – школьный учитель.]. Это была прерамбула, а сейчас начнется амбула...

И т.д., и т.п.

В таком вот аксепте.

9. Настоящие произведения литературы следует понимать именно метафорически.

10. Оба мнения, мне кажется, совместимы. Можно вспомнить «Земляничное окошко». Мне ближе второе утверждение. «Человечность. Это серьёзно».

11. Печальная неизбежность. Сикорски симпатии не вызывает. Определённое уважение – да.

12. Впервые прочитав «Улитку», я ничего не понял, а когда перечитывал, уже был знаком, кажется, с мнением Стругацких. Поэтому воспринимаю роман в авторской интерпретации. Пожалуй, Лес может быть символом не только будущего, но и Непознаваемого вообще (как Солярис), символом Мира.

13. Гениальный фильм. Самое сильное моё кинопечатление.

Андрей Балабуха (Санкт-Петербург)

1. Когда получил в библиотеке им. Белинского на одну ночь только что вышедшее «Возвращение». Потом – разыскал «Страну багровых туч». И пошло-поехало...

2. Лучшими? Сказано в Священном Писании: «Не судите, да не судимы будете». Я могу говорить лишь о тех, что легли мне на душу. «Понедельник». «Попытка к бегству». «Возвращение» (при всех его огрехах) и «Стажёры». «Трудно быть богом». «Хищные вещи века». Самая, может быть, любимая – «Второе нашествие марсиан».

3. Я не сторонник табели о рангах. Мне достаточно сознания, что Лем – прекрасный писатель, один из лучших в XX веке. А номера пусть проставляют те, кому сие занятие по сердцу.

4. Бывает, хотя и не часто. Я вообще не так много перечитываю – дурное влияние хорошей памяти. Я чаще вспоминаю, поскольку все тексты чуть ли не полностью у меня в голове.

5. Ни в коей мере. Как, впрочем, и ничьё другое. Прямое влияние литературы на жизнь (будь то отдельного человека, будь то народа или человечества) – один из весьма вредных мифов, развращающих писателя. А вот на моё мышление, на мой литературный вкус, на мои представления – влияли многие. И Стругацкие в том числе.

6. Не знаю. Вот 96 лет назад умер Жюль Верн. Многие ли его сегодня читают и перечитывают? У Лема, конечно, есть преимущество – великолепные переводы Дмитрия Брускина. Жюль Верн подобных адекватных переводов был, увы, лишён. И всё-таки... Да что Жюль Верн! А Дефо? А Сервантес? А Рабле? А Стерн? Многие ли их нынче читают? Век у писателя недолог... Если его, конечно, не включают в школьную программу. Но столь злокозненная судьба ведёт лишь к выработке у поколений стойкого отвращения к бедолаге...

7. Бред. В своё время об этом уже столько говорили, что возвращаться смысла не имеет. К чему конъюнктурную, идеологизированную

критику вспоминать и тем самым воскрешать? Стругацкие были лидерами нашей НФ. На их книгах выросло минимум два поколения – и моё в том числе. Простите, тут можно сказать только: «Собака лает, а караван идёт».

8. Гениальное определение «Любовь – это специфическое свойство высокоорганизованной материи» («Возвращение»). «Когда Бог вышел из болот, ноги его были в грязи» («Трудно быть богом»). Это, по-моему, вообще не самое главное – чтобы стало что-то там нарицательным. Главное – дух; мысль; стиль; язык. Всего этого Стругацким не занимать статью.

9. К ним надлежит относиться, как художественной литературе, каковой они и являются. Если литература ничего не говорит о нас – зачем она? Если она говорит о будущем... Мы до него не доживём. А то, до которого доживём, нимало не будет напоминать описанное. Понимать метафорически? Но если художественное произведение не метафорично, он не художественно. Это имманентная сущность литературы. По-моему, всякий настоящий писатель (а значит, и братья Стругацкие) пишет всегда о прошлом, о том, что пережил он сам или что (в его представлении и понимании) пережил народ, пережил род людской. Сегодня мы в любом случае пишем, опираясь на опыт, нажитый вчера. Но если прошлое пережито, прочувствовано, понято – его описание неизбежно включит в себя настоящее. Может быть, отчасти и будущее.

10. Безусловно, ко второму.

11. Много мы спрашивали у коренных жителей Сибири, когда пришли туда с Ермаками да Хабаровыми? Много спрашивали у американских индейцев? У монголов, когда из недоразвитого феодализма за уши тянули в развитой социализм? Можно сколько угодно рассуждать о высоких материях, но человеку не свойственно действовать с оглядкой на них. Именно потому Румата в финале обнажает меч. И именно потому мы все ему сочувствуем.

12. С мнением Стругацких не знаком. Для меня Управление – это Кафка, а Лес – Абэ Кобо.

13. Плохо. Как и ко всем его фильмам после «Андрея Рублева». Но это моё сугубо личное мнение, мнение не профессионала, а зрителя, коего никому не навязываю.

Василий Щепетнев (Воронеж)

1. Первый класс, 1962 год, СБТ

3. В чём ёе мерять, силу? В рэбах? Оценивать и сравнивать писателей «по силе» не умею.

4. Изредка

5. Нет. Влияние искусства, литературы на жизнь преувеличены донельзя.
6. Я не уверен, будут ли тогда читать массово вообще.
7. Тут два отдельных утверждения. С первым – утратой АБС «социального оптимизма» согласен полностью. Второе – просто невнятица, дислексия, словесная окрошка.
8. Дон Рэба, дабы вонючие мужики, сам выпью... Много, много чего.
10. Где человек, там и главное. Пока до «масштабов» далековато.
11. Бремя Белого Человека, только в профиль.
12. Да я здесь живу... Нет.
13. Один из лучших фильмов.

29 июня 1998

Александр Громов (Москва)

1. В 6-м классе прочёл «Стажёр». Тогда не понравилось: что же это, мол, за будущее, в котором люди друг другу морды бьют?! Всерьёз увлекся в 23 года, случайно.
2. В порядке убывания: «Гадкие лебеди», «Пикник на обочине», «Трудно быть Богом», «Улитка на склоне», «Понедельник начинается в субботу», «Далёкая Радуга». Дальше идёт довольно плотная группа.
3. Кто сильнее: слон или кит? На каком ринге? Лет через двести, может быть, отвечу. А пока считаю, что ранние романы Уэллса стоят примерно вровень, учитывая время их написания. Из более современных авторов в качестве этакой самобытной глыбы выделяю Бестера.
4. Последнее время практически нет.
5. Да. Я начал писать фантастику.
6. Будут. Если читатели к тому времени сохранятся как биологический подвид.
7. Собака лает, ветер носит. «Жук в муравейнике» – хорошая книга.
8. Многие, долго перечислять. Но употреблять их я стараюсь только в разговоре с фэнами.
9. Буквально надо понимать таблицу умножения. Любой художественный текст – нет.
10. Полный сомнений, всё-таки выбираю а).
11. Всё равно ни шиша не выйдет, если представители иной цивилизации психологически хоть сколько-нибудь похожи на нас. Но уж коли приспичило, то главное – чисто работать и не быть альтруистами. Пусть уж ненавидят за дело.
12. Мнение знакомо. Что же касается административной глупости, бессилия перед будущим, неумения поставить задачу (не говоря уже о её решении) и даже неумения увидеть проблему, то на это я, как многие и многие, посмотрелся в жизни предостаточно. Управление

проиграет, потому что не желает жить по реальным законам. А Лес просто-напросто чужд человеку. Расклад совершенно реальный – но кому это понравится? Разве что славным подругам.

13. Очень хорошо отношусь. А ещё лучше то, что я сначала увидел фильм, затем прочёл книгу. Иначе, боюсь, были бы трудности с восприятием.

1 июля 1998

Святослав Логинов (Санкт-Петербург)

1. 1964 год, в сб. «Фантастика» опубликована первая часть «Понедельника». Взял в библиотеке и долго потом не хотел сдавать обратно.

2. «Трудно быть богом», «Обитаемый остров», «Улитка на склоне».

3. Нет.

4. Да, хотя и не все.

5. Влияние Стругацких на мою жизнь основополагающее. Как фантаст я полностью сформировался под их влиянием, да и как человек – тоже в значительной мере.

6. Теперь уже ясно, что «да»

7. В общем-то это [о «Фантастике-87»] правда. Иное дело, что такая «правда» в 1987 году называлась политическим доносом.

А это [о критике Бондаренко] просто глупость (хотя в 1985 году это была опасная глупость).

8. Все перечислять? Учти, письмо не должно превышать 10 кбт. Приведу лишь одну фразу, которую не смог вспомнить сам БН:

«А что касается недостатков, то достоинства этих людей прекрасно дополняют друг друга» (цит. по памяти)

9. Поскольку они написаны буквами, то понимать надо «буквально». Никакого иного смысла у этого вопроса я не вижу.

10. Это мнения героев Стругацких, а не самих братьев. Убеждён, что как только присоединишься к какому-либо крайнему мнению, появляется реальная опасность «просочиться в канализацию».

11. «Народу голованов это не интересно».

12. С мнением Стругацких я знаком, а что касается «олицетворения» то сей процесс живо напоминает мне школьные уроки литературы, отчего я мгновенно зверею.

13. Скверно.

2 июля 1998

Воха Васильев (Москва или Николаев)

1. В возрасте, если не ошибаюсь, четырнадцать лет.

2. ОО, ПиП, ДР, П22В, ПНвС, ТББ, ЖвМ, ВГВ.
3. В силу того, что я русскоязычен, – нет, не считаю. Возможно, в англо-американской фантастике и есть сравнимые величины, но мне-то интереснее наши проблемы, а не их.
4. Те, что мне нравятся, – регулярно.
5. О, и не спрашивай. Во всём это выразилось. Вплоть до лексики.
6. Я надеюсь прожить больше ста лет и, надеюсь, к тому времени не разучусь читать! :) А вообще-то думаю, что будут.
7. Ну, как к этому можно относиться? От себя замечу, что в своих более поздних произведениях АБС сильно оторвались от среднего читателя, а значит и от меня. Мне не нравятся их поздние книги. ОЗ, например, я так и не смог осилить.
8. Бессмысленный вопрос. Сам, что ли, не помнишь, как чуть не целый вечер приходилось на Аэлитах общаться исключительно цитатами из?
9. Скорее второе, чем первое.
10. А я не считаю, что эти мнения взаимоисключающи. Это своего рода инь и янь.
11. Считаю, что прогрессорство необходимо, и вмешательство оправдано. Причём я сторонник чрезвычайно жёстких и если нужно – глобально силовых мер. Это не значит, что я «железным кулаком погону всех к счастью», это значит, что с силой можно бороться только ещё большей силой.
12. Лично для меня – Управление это поздние АБС, скучные для меня, а Лес – средний период, романтический и волшебный. С мнением Стругацких, естественно, знаком.
13. Отрицательно, как и ко всем остальным фильмам Тарковского. Ну не люблю я Тарковского.

3 июля 1998

Юлий Буркин (Томск)

1. Мне было лет 12-ть. Шесть спичек.
2. Трудно быть богом. Жук в муравейнике. Малыш. Пикник. За миллиард...
3. Нет. Не признаю деления на фантастов и нефантастов. Стругацкие – в числе сильнейших писателей мира.
4. Пробовал. Положительный итог имелся только от «Малыша». Остальное произвело впечатление значительно более слабое, чем при прочтении лет десять назад. Особенно расстроился, читая «Понедельник»: помню, какое получал наслаждение, а теперь – только слабое раздражение.
5. Да. В выборе жизненных ценностей.
6. Нет. Но изучать будут.
7. Бред.

8. Нет.

9. Буквально. Обычно их повествование не является метафорой, но есть некая глубинная идея. Почти всегда она такова: свобода – главная ценность.

10. Лично мне вариант «б» ближе, однако весь путь развития человечества указывает на то, что возобладает вариант «а». Люди ищут себе на жопу приключений, придумывают бомбы, лезут в космос. Так будет всегда. Это не есть хорошо.

11. Прогрессорство – это плохо. Но если возникнут такие ситуации, прогрессорство обязательно будет иметь место. А ещё вероятнее, что вмешательство будет более грубым. Например, геноцид. Индейцы, австралийские аборигены... Так и будет.

12. С их мнением не знаком. Лес – загадка, порожденная рутиной.

13. Очень отрицательно. Идея вывернута наизнанку.

5 июля 1998

Павел Амнуэль (Израиль)

1. Когда была опубликована повесть «Извне». Повесть впечатления не произвела, и авторов я не запомнил. Потом прочитал рассказы из сборника «Шесть спичек» и «Страну багровых туч». Это уже было другое дело – на фоне стерильной фантастики тех лет (мне самому-то было 15, пытался писать и подражал, конечно, но не Стругацким, которые тогда же и начинали, а Гуревичу) это были вещи будто из иного мира.

2. Для меня лучшая вещь Стругацких – «За миллиард лет до конца света». Причина простая – именно эта повесть, на мой взгляд, более всего соответствует определению научной фантастики. Идея гомеостатического мироздания – очень сильная естественно-научно-фантастическая идея, и, по-моему, когда многие (и даже сам БНС) говорят, что это всего лишь аллегория и намек на всякие там спецслужбы, мешающие людям творить, то это сильно принижает идею. Получается как бы стрельба из пушки по воробьям. Идея сильна именно как НФ идея, при этом разработка её чрезвычайно основательна.

3. Ну, конечно, более сильные фантасты есть и были. АБС – самые сильные в СССР и России, и долго, видимо, ещё будут самыми сильными. Но ведь на Западе даже из современных (относительно) можно назвать Саймака, Хайнлайна, Брэдбери, Воннегута... «Город», «Чужак в чужой стране», «451 градус», «Колыбель для кошки»... Да и сама тема прогрессорства, так очевидно довлеющая в произведениях АБС, разве не существовала в западной фантастике ещё до «Трудно быть богом»? Конечно, из всех советско-российских авторов только АБС достойно входят в когорту мировых лидеров, но вряд ли в этой

когорте занимают первое место. Да разве это так уж важно – чтобы непременно НАШИ стояли на первом месте?

4. Редко, и не потому, что не хочется. Просто не так уж много времени удаётся отдавать чтению, и потому предпочитаю читать новое, хотя чаще всего, прочитав, думаю, что лучше бы, конечно, перечитал «За миллиард лет...» или «Град обреченный».

5. На жизнь уж точно не повлияло, а на литературные вкусы – безусловно. Я ещё с ТЕХ времён был уверен, что идеи в фантастике нужно придумывать, как Альтов, а писать нужно уметь, как АБС. И если бы появился автор, сумевший стать одновременно и тем, и другими... Но – не появился, к сожалению.

6. В России – будут, конечно. На Западе – вряд ли.

7. Ну, это бред, не вижу, что тут обсуждать.

8. Из имен – Горбовский.

Из выражений – «Ясно даже и ежу», «Кадавр, не удовлетворённый желудочно», наверняка есть ещё, но сразу не вспомнишь...

9. Считаю, что равно необходимы оба подхода. Зачем обеднять произведение, что-то в нём не замечая? Я уже писал выше о «За миллиард лет...» Утверждая, что это метафоричная вещь, разве критики не обедняют её содержание?

10. А разве эти два мнения друг другу противоречат? Надо бы иметь вертикальный прогресс в галактических масштабах, но помнить при этом, что главное-то всё равно остаётся на Земле.

11. Отрицательно, как и АБС.

12. С мнением АБС знаком и не имею никаких оснований ему не доверять – авторам всегда виднее. К тому же, моё представление при чтении «Улитки» было таким же.

13. Смотрел несколько раз. Отличный фильм, и не нужно его вообще как-то сопоставлять с так называемым первоисточником – «Пикником на обочине». Ну, название взято оттуда, идея Зоны... И всё. То же самое, что спрашивать: не искажил ли Азимов уэллсовские идеи машины времени в своём романе «Конец Вечности». Искажил – ну и что?

Уф... Вроде на все вопросы ответил. Впрочем, если есть ещё, готов отвечать и дальше. А также обсуждать любые проблемы фантастики, а то в чатах и поговорить не с кем – полюбуйтесь, что делается в «Нуль-Т». И это, пардон, фэны...

27 мая 2000

Кирилл Еськов (Москва)

1. В седьмом классе. Знаменитый «серый томик» из Библиотеки фантастики – «Трудно быть богом» и «Понедельник». Любовь с первого взгляда – на всю остатнюю жизнь.

2. «Понедельник...», «Гадких лебедей» и «За миллиард лет...». В детстве выше всего ставил «Трудно быть богом».

3. Тут следовало бы для начала определить – кого считаем «фантастами»? Если числить «по фантастическому департаменту» Булгакова, Маркеса, Гоголя и т.п. – то достаточно многих. Если же рассматривать фантастику в классическом понимании, так сказать, *sensu stricta* – пожалуй, только Лема.

4. Да. Достаточно регулярно.

5. Да, и очень сильно. Собственно, всё то поколение учёных, к которому я имею честь принадлежать, подражало (осознано или бессознательно) тому стилю отношений, что был воспет в «Понедельнике...» и идейно связанных с ним вещах. Самое удивительное, что местами нам это вполне удавалось...

6. Лет пять назад я ответил бы: «Бесспорно!»; сейчас же у меня появились серьёзные в том сомнения. Я ведь регулярно имею дело со старшеклассниками из физ-мат школ, и с некоторых пор вдруг понял, что дети не реагируют на мои раскавыченные цитаты из Братьев – просто не понимают, о чём речь. Самое забавное, что кое-кто из них Стругацких всё же почитывает, но у них это идёт по разряду элитарной, высокоинтеллектуальной литературы – вроде Гессе, Павича и т.п. Во всяком случае, из общего обихода Стругацкие исчезли напрочь (а я ведь имею дело со «сливками», так что на дефекты выборки тут не спишешь), и сие – сколь это ни прискорбно – следует принимать как «медицинский факт». Как ни парадоксально это звучит, но тексты Стругацких, похоже, не пережили краха коммунистической идеи: оказывается, они были укоренены в ней куда глубже, чем казалось тогда всем нам (а, возможно, и самим Братьям). Впрочем, в будущем вполне вероятно возрождение интереса к их творчеству на ином витке общественных отношений... Всё-таки Стругацкие были очень социальными писателями (в том их сила – и их слабость).

7. «На провокационные вопросы Армянское радио нэ отвечает». К тому же я и слыхом не слыхивал – что такое «Фантастика-87» и кто такой В.Бондаренко, а судить по выданным из контекста цитатам – увольте...

8. Слушайте, а до меня ведь только сейчас дошло... Ну, то, что все мы «разговариваем цитатами из Стругацких» – это трюизм. «Понедельник...» и «Трудно быть богом» народ растащил на крылатые фразы («Совершенно не вижу, почему бы благородному дону...») целиком и полностью. Другой вещью, почти столь же урожайной на цитаты, оказалась «Улитка...»: «предмет искусства, не допускающий двойного толкования», «никакого одержания – одно только перманентное разрыхление почвы»; помнится, в одной из моих

экспедиций, когда плюс к собственным работам пришлось весь сезон рубить в тайге визирные просеки, возник даже «Орден лесопроходца Селивана» – ну, того самого, «превращающегося в прыгающее дерево»... Кое-что – по мелочи – пришло из «Гадких лебедей»: «долговязый профессионал», «нашумевший проект об обрыблении Китчиганских водоемов», «скажи, ты сначала пишешь, а национальное самосознание потом вставляешь?» И это всё! Ну, может, ещё кой-чего найдется – по штуке на книгу: «Утёс с ногой на небе», «Боевая единица сама в себе», или там – «Без ноги он жить может, а вот без патриотизма – никак. Интересно, что ещё надо оторвать человеку, чтоб он перестал быть унтер-офицером?»... Оказывается, весь этот необозримый, на все случаи жизни, цитатный бэкграунд пришёл к нам всего из ЧЕТЫРЁХ романов, а прочие – В ЭТОМ СМЫСЛЕ – считай, не дали почти ничего... Как-то мне это раньше в голову не приходило!

9. «Не варите козленка в молоке матери его!» (с) Ю.Полякова

10. Если вопрос ставится ребром, «или-или», тогда, пожалуй, к первому: тех авторов, для кого «главное остается на Земле» и без Братьев – выше крыши...

11. Как к стандартной дилемме цели и средств, каковая, как всем известно, не имеет корректного решения.

12. С мнением Стругацких я не знаком. Мне «Улитка...» показалась крайне своеобразным парафразом щедринской «Истории одного города» (есть даже определённая переключка в стилистике): абсолютная бессмысленность попыток рационально структурировать природную стихию, рождающая неизбывный пессимизм; словом, Угрюм-Бурчеев против «оно» (которое ничуть его не лучше). Вообще «Улитка...», на мой взгляд, – одно из самых страшных произведений во всей русской литературе.

13. Довольно прохладно. Тарковского я не люблю в принципе, а от Стругацких там – только строчка в титрах.

Олег Шестопалов (Москва и Одесса)

1. Не позднее 1965 года (то есть, было мне тогда 12). Была это «Суэта вокруг дивана». Я тогда вообще много всякой фантастики читал, и так уж получилось, что это была чуть не единственная непереводаемая книга, которая мне понравилась. Тогда стал разыскивать целенаправленно, что же ещё эти Натановичи написали. И сразу наткнулся на «Попытку к бегству». С «Попытки», собственно, Стругацкие стали моими авторами.

2. Это смотря с какой точки зрения. Абсолютным чемпионом для меня всегда было «Второе нашествие марсиан». Такого единства формы и содержания я у АБС не знаю. Люблю «Гадких лебедей»

(особенно в составе «Хромой судьбы»), «Улитку», «Отягощенные злом». «Град обреченный» тоже люблю, но надо бы мне его ещё раз два перечитать – не всё ещё связал. Вообще, проще сказать, что не люблю. Равнодушен к «Сказке о Тройке», «Отелю», «Пикнику» и «Обитаемому острову». Хотя всюду попадаются и блестящие идеи и блестяще написанные страницы, но нет главного для меня – ощущения целостности, реальности и необходимости. А в общем, кпд у писателя АБС очень высок.

3. Я и Стругацких-то фантастами не считаю. Но это у нас с Вами, как выяснилось, вопрос терминологии. Вообще, сравнение силы писателей мне кажется несколько надуманным. Вот если бы они написали сочинение на одну и ту же заданную тему, то я бы с удовольствием проанализировал. В противном случае получается сравнение метров с литрами. Если говорить об авторах, оказавших на меня достаточно сильное влияние, то из фантастов это Шекли, два произведения Бредбери («Марсианские хроники» и «Вино из одуванчиков»), «многология» Франка Херберта о Дюне, «Цветы для Элджернона» Дэниэла Киза, некоторые рассказы Азимова, что-то Саймака и то ли три, то ли четыре книги из Карлоса Кастанеды. Причем Херберта и Кастанеду – исключительно на языке оригинала. Ещё очень люблю Дугласа Адамса «Hitchhiker's Guide to the Galaxy». Наверное, что-то ещё люблю, но так сразу не вспоминается.

4. Безусловно, да. Я вообще люблю перечитывать и если что-то читаю один раз, значит, мне эта книга совсем никак.

5. Повлияло. Во-первых, книги АБС привели меня к Аркадию Натановичу. Могли ли дружеские отношения с ним не повлиять? Во-вторых, я научился читать книги очень пристально, весьма дотошно анализировать текст и довольно прилично излагать результаты (правда, тому виной не только Стругацкие).

6. Честно говоря, не знаю. Хотелось бы, чтобы да – книги-то хороши и злободневным вовсе не переполнены. Но когда смотрю на предпочтения молодого поколения (и не только в литературе), страх одолевает. А они вообще будут уметь читать? Читать они уже не умеют.

7. Этот ответ – не для анкеты, а для Вас. Потому что здесь мы уже заезжаем в мою полунаписанную книгу. Сама по себе фраза из «Фантастики-87» не плоха, не хороша, не правдива и не лжива. Она вообще не о том, чего там Стругацкие пишут, а о том, что автору этих слов было выгодно их сказать. Хотя пессимизм Стругацких действительно возрастает. Но и жизнь не лучшеет. И возраст берёт своё. А о высказываниях Бондаренко я лучше вообще не буду. Недоумок, перо продажное, да ещё и шовинист. Вообще, Володя, случалось мне читать интересные статьи о книгах Стругацких (Мирера, к примеру), но не случалось мне увидеть,

увы, что их, Стругацких, действительно понимают. Понимают о чём, собственно, написано, как достигнут результат, что привело к тому или этому. Они и сами не всегда точно это знали, хотя знали многое.

8. Когда занимался наукой и наукообразием всяким – много было фраз из «Понедельника». А уж Выбегалл повидал – не счесть. Иногда и сейчас что-то цитирую, но достаточно редко.

9. Буквально следует понимать буквы. В том числе и буквы закона, хе-хе. Произведения же Стругацких, как и любые другие литературные произведения, написаны не буквами, а сюжетными линиями, образами, художественными тропами, в том числе и метафорами. Я бы так сказал, что произведения Стругацких следует понимать, то есть заниматься процессом их понимания. Дело это, конечно, непростое.

10. Это не мнения Стругацких, это высказывания их персонажей. А главное, конечно, на Земле и даже, как правило, на очень малой её части – в собственных мозгах, у себя дома, в своей семье, среди своих друзей.

11. Если по сюжетам Стругацких, то никак не отношусь. Книжки-то не об этом. С моей точки зрения, сами термины «прогресс» и «цивилизация» не обладают какой-либо точностью. Разумеется, баллистическая ракета доставляет боеголовку значительно быстрее конной упряжки, но прогресс ли это? Но это опять из моей книги.

12. Это опять из моей книги.

13. Не досмотрел. Скучно. А разве это для зрителей фильм? Помоему, для того, чтобы коллег потрясти. Да и вообще, кино и театр, как бы удачны они ни были – всего лишь развлечения. В них не может быть больше, чем есть в пьесе или сценарии.

Вот, собственно и все мои ответы (и уклонения от них).

17 июня 2000

Роман Муринский (Санкт-Петербург)

1. Акустически – году в 72-м: слышал хохот родителей над началом ПКБ и недоумевал: какой банный лист? Какой самсон? А глазами – 75-м, утащил с подоконника журнал «Аврора» с ПИП и через пару часов обнаружил себя в полном ступоре, погруженным по уши, пока не перелистнул последнюю страницу.

2. ТББ, ХС (полную) и ОЗ. В последнем единомыслен с дочкой 17-ти лет.

3. Теоретически и технически – пожалуй, Лема, м.б. кого-нибудь из великих американцев (Азимов/Шекли/Саймак/Воннегут). Но роднее и душевнее – никого.

4. Обязательно, всенепременно и неоднократно.

5. В душевной организации, стремлении размышлять над темами, раздумьям над которыми советская действительность совершенно не благоприятствовала.

6. Считается, что рядовая книга живет два поколения – типа, пока родители в состоянии заставить детей прочесть. Но поскольку у меня подрастает люден уже 3 поколения (см. п. 2) – хотя и заставить я её не особо мог, только подсунуть, и Толкиеном она слегка ушиблена – а вот поди ж ты! Так что шансы на 100 лет не нулевые.

7. Ерунда, конечно! Попросту время и приходящая с годами мудрость брали своё. А порицание «Нашего современника» для порядочного писателя и просто человека – скорее, в похвалу.

8. Куча. Из прошлого резче всего вспоминается дядюшкино: «Профессора наши – ну сплошь Выбегаллы в лаптях» (он биологией занимался). А в последнее время всё чаще приходит на ум: «Легион победно двигался вперёд без меня, господин Президент неумолимо становился господином Президентом, и опять же без меня».

9. Одно другому не мешает

10. Пожалуй, главное всегда остается на Земле. А может, я просто консерватор по характеру?

11. «Чтоб вам не оторвало рук – не трожьте музыку руками» (А.Вознесенский)

12. С мнением самих Стругацких об этом знаком, считаю авторскую концепцию базовой, но не отменяющей других. «Чем больше разных точек зрения, тем больше оснований считать произведение удачным. В конце концов, оригинал картины «Подвиг лесопроходца Селивана» был «уничтожен, как предмет искусства, не допускающий двоякого толкования».

13. Состояние восторженного обалдения возникло после первого просмотра и не проходит до сих пор. Согласен, что это – вполне самостоятельное произведение отдельного – кино – искусства.

Понедельник-Э. – 2004. – 26 января (№ 25)

Сергей Лифанов (Гомель, Беларусь)

1. Точно не помню. Разве что: лет в 11-12 прочитал ОО и мне не понравилось. Бывает такое. Но то, что Стругацкие были, скорее всего, первыми авторами, которых я запомнил по фамилии, а не просто по названию книг, и стал искать целенаправленно – точно.

2. Скорее не лучшим, а производшими наибольшее впечатление. Это: ТББ, ПНВС, ПНО, ГО, ХС.

3. Конечно, такие есть, и нет смысла их перечислять.

4. Постоянно, периодически и систематически. Вот уже почти тридцать лет.

5. Да. В формировании мировоззрения, от некоторых издержек которого порой трудно избавиться даже сейчас. В личной и частной жизни тоже.

6. Не все, но будут несомненно.

7. По этому поводу вспоминается случай, который мне рассказал наш Нижегородский фэн Дима Померанцев. Он не совсем имеет отношение к АБС, но смысл... Во время обсуждения на одном из семинаров «Аэлиты-2000» (кажется) некая молодая особа высказала мнение, что Вячеслав Рыбаков «Очагом на башне» плюнул ей, особе, в душу. На что Дима ответил: «Ну вот теперь у вас в душе хоть что-то будет». Бедные злые люди...

8. Про общепринятых ныне прогрессоров и сталкеров и иных благородных донов не упоминаю. Вольного и невольного цитирования тоже не привожу. «И животноводство», «Во избежание», «Вот так и рождаются нездоровые сенсации», «К психиатру»... Да много их. (А вот массараکش так и не прижился, Влад.)

9. Вся серьёзная литература – о нас. А Стругацкие – литература серьёзная.

10. А при вертикальном прогрессе главное не разве остается на Земле?

11. А что, не видно к чему привело к началу XXI века «бремя белого человека» во всех его проявлениях и по всему нашему миру?

12. Цитата из черновика письма Вадиму Казакову (точная дата отсутствует, примерно – первая треть 90-го года: «Ты говоришь – прогрессорство. В широком смысле – да. Но, по-моему, суть «Улитки» не в этом. Управление – бюрократия (тоже в широком смысле), Лес – непонятное, и суть конфликта: низведение этого непонятного до своего уровня, уничтожение, затаивание, опошливание, но все под самым благородным соусом.» (В том же черновике есть пометка: «УЛИТКА – ПРОГРЕССОРСТВО АБСУРДА!!!»)

13. Вот этот тринадцатый вопрос и стал роковым для моего первого ответа на анкету. Именно здесь, рассказывая о произведённом на меня первом впечатлении от просмотра «Сталкера», я употребил вышеозначенное не совсем литературное слово. А дело было так. Узнав, что в заштатном кинотеатре идёт фильм по Стругацким (про Тарковского мы тогда слыхом не слыхивали и «Пикник» ещё не читывали), мы сбежали с занятий, чтобы поглядеть. Поглядели, вышли из зала, переглянулись, произнесли это самое слово и после короткой паузы решили повторить просмотр.

С тех пор я видел «Сталкера» десятки раз и даже имел на видео. Но он не стал моим любимым фильмом. Его нельзя смотреть часто и предпочтительнее – в одиночестве и под определённое настроение.

«Сталкер» – гомеопатическое лекарство. И «Сталкер» имеет большее, на мой взгляд, отношение к «самым поздним АБС» (например, к ОЗ Стругацких, «Дьяволу» Ярославцева или обоим романам Витицкого), чем к «Пикнику». Не знаю, как повлияли АБС на Тарковского (подозреваю, что никак), но работа с Тарковским на АБС повлияла несомненно.

В продолжение своей деятельности в КЛФ «Центавр» по исследованию становления Творческой Личности я провожу анкетирование писателей-фантастов. Недавно я получил ответы БНС на эту анкету. Полагая, что его ответы могут заинтересовать людей-публику, в порядке исключения включаю эти ответы в «Понедельник». (В.Борисов)

Вопросы:

1. Можете ли Вы назвать человека, который стал для Вас Учителем, то есть каким-то образом повлиял на Вас в творческом развитии? В чем выразилось это влияние?

2. Можете ли Вы назвать Книгу, оказавшую подобное влияние?

3. Были ли в Вашей жизни какие-то необычайные случаи, необычные явления, яркие впечатления, врезавшиеся в память или даже изменившие судьбу? Какими были результаты этого Чуда?

4. Что в конечном итоге определило Ваш выбор? Можете ли Вы назвать ещё какие-то особенности Вашего обучения и воспитания, сыгравшие в Вашей жизни важную роль?

5. Какую роль в Вашей жизни сыграло самообразование? Как Вы определяли, какие знания Вам необходимы?

6. Можете ли Вы назвать Цель жизни, достижение которой для Вас важнее всего?

7. Каковы основные препятствия в достижении этой Цели? Как Вы их преодолеваете?

8. Можете ли Вы назвать одну или несколько Достойных, по-Вашему, Целей, на достижение которых не жаль отдать жизнь? К чему, по-Вашему, следует стремиться молодым?

Борис Стругацкий

1. Вначале был Уэллс. Сейчас я понимаю, что он научил нас МЕТОДОЛОГИИ фантастики. В триединой формуле ЧУДО-ТАЙНА-ДОСТОВЕРНОСТЬ от Уэллса у нас главное – ДОСТОВЕРНОСТЬ (то, что отличает реалистическую фантастику от всей фантастической литературы).

Примерно тогда же был и Алексей Толстой – его божественный, прозрачный, доведенный до немыслимого совершенства русский язык. (Много позже мы обнаружили ещё одного носителя такого же языка – Михаила Афанасьевича Булгакова, – а больше ничего подобного в

русской литературе XX века не нашлось). Всякое совершенство вызывает потребность изучить и понять. Научиться языку невозможно – он тебе дан (или не дан) от Бога. Но можно уловить и взять на вооружение некоторые приёмы: например, приём сочетания несочетаемого – в одной и той же фразе архаизм и совершенно современные слова, бытовая лексика и вдруг – совершенно неожиданно специальный термин... И т.д. Алексей Толстой был не только носителем совершенного языка, он был ещё и блистательным ПОЛЬЗОВАТЕЛЕМ.

Значительно позже возник Хемингуэй, а правильное сказать – его переводы, исполненные Иваном Кашкиным и другими славными мастерами. Мы научились у него ценить лаконизм и подтекст. Мы осознали вдруг, что существуют слова, содержащие больше, чем целая фраза, и фразы эквивалентные нескольким страницам текста. Мы обнаружили, что не произнесённое, не названное, не нарисованное тем не менее доступно читательскому восприятию, существует и зачастую воздействует на читателя сильнее, чем названное, прорисованное, разжёванное-и-в-рот-положенное.

Я назвал только троих Учителей. На самом деле, разумеется, их было гораздо больше. Я уверен, что каждый писатель, которому удаётся потрясти вас хоть одной своей строчкой, уже совершает над вами таинство Влияния, – другое дело, что сплошь и рядом не удаётся проанализировать это таинство, перевести его на уровень сколько-нибудь ясных формулировок. И я без колебаний назвал бы среди Учителей и Льва Толстого, и Достоевского, и Тынянова, и Фейхтвангера, и Ивлина Во, и Грэма Грина, и даже Александра Дюма-пера, и, конечно же, Ильфа-Петрова, Джером К. Джерома и О.Генри – всех любимых, вызывавших зависть, радость, восторг и страстное желание «написать вот так – и умереть!»

2. Я не могу назвать одну такую книгу. Я помню, как прочитав «Остров доктора Мора», в отчаянии от того, что роман надо возвращать владельцу, я тут же сел переписывать его от руки (1949 год). Я помню, что прочитав сборник Хэма «Пьеса и 28 рассказов», я тут же побежал читать его вслух своему лучшему другу – я читал ему «Трехдневную непогоду», и был счастлив так, словно я сам это написал (1954). Я помню, как меня буквально потряс сокровенный смысл последних предсмертных слов Д'Артаньяна, которые я до сих пор уже десять раз читал, но пропускал мимо сознания, и в этот момент я понял, что Дюма-пер был всё-таки великий писатель, ибо грандиозная трилогия нуждалась в грандиозной концовке, и он эту концовку сумел-таки найти!..

Не было одной книги. Слава Богу, было множество Книг – спасибо им за это.

3. В нашей реальной, обыденной, прозаической, скушноватой жизни Чудо – это просто сочетание маловероятных событий, дающее маловероятный результат. Например, то обстоятельство, что я пережил блокадную зиму 1941/1942 года, есть результат соединения множества обстоятельств, каждое из которых является маловероятным, следовательно – это Чудо. Согласитесь, это чудо значительно повлияло на всю мою дальнейшую судьбу – я бы сказал, самым решительным образом.

Событий же вовсе не чудесных, но радикально повлиявших на мою судьбу, было у меня (как и у всех людей на свете) великое множество.

В 1950 году меня не приняли на физфак ЛГУ. А если бы приняли, то я стал бы (в соответствии со своей тогдашней мечтой) физиком-атомщиком и сгинул бы навеки в каком-нибудь «ящике», изготавливавшем водородную бомбу.

В 1955 году я сделал (будучи студентом последнего курса) некий расчёт из области звёздной динамики и был принят в аспирантуру, как подающий надежды и вообще краснодишник. Спустя три года, когда диссертация моя (воздвигнутая на фундаменте упомянутого расчёта) была уже практически готова, я обнаружил, что построенная мною изящная теория уже была один раз построена великим Чандрасекаром и опубликована (в малоизвестном журнальчике) в 1942 году. Таким образом, диссертация моя не состоялась, и я в значительной мере утратил интерес к карьере учёного, что и сыграло решающую роль, когда встал вопрос: кем всё-таки быть – писателем или звёздным астрономом? Если представить себе, что идея вышеназванного расчёта не пришла бы мне в голову в 1955 году, я, как все, получил бы тему диссертации от руководителя, как все, благополучно защитился бы в 1958 году, как все, стал бы молодым энергичным кандидатом на хорошем счету... и как бы тогда потекла моя жизнь?

Я назвал только три ситуации, определившие, как мне кажется, мою судьбу. При желании, наверное, мог бы назвать и ещё тридцать три. Ибо здесь чрезвычайно трудно отделить существенное от несущественного, каковое обстоятельство и было многократно обыграно в литпроизведениях всех стран, времен и народов.

4. У меня была замечательная мать, Александра Ивановна Стругацкая (Литвинчева), заслуженный учитель РСФСР, человек поразительного мужества, великий оптимист и жизнелюб. Она не только дала мне мою жизнь, но ещё и отдала мне большую часть своей. Думаю, что такие понятия, как долг, верность, честность, наполнились для меня смыслом именно благодаря ей. Причём влияние её на меня с годами не ослабевало, а росло – видимо, я умнел!

Мой брат, Аркадий Натанович Стругацкий, был для меня образцом поведения и носителем единственного верного мировоззрения на протяжении всего моего детства и отрочества. Увлечение математикой и астрономией (которые я сохранил на всю жизнь) я перенял у него. Любовь к фантастике – в конечном итоге тоже. Даже и самое желание «бумагу марать под треск свечки» тоже от него, только он начинал с прозы, а я со стихов...

И наконец, друзья. У меня были чудесные, замечательные друзья, дружба наша началась с класса этак с шестого, окончательно сформировалась в девятом и длилась ещё долго, пока каждодневные работы взрослых семейных работающих людей не разнесли нас по разным дорогам...

Вот эти три счастливых фактора – мать, брат и друзья – и сформировали к концу пятидесятых или началу шестидесятых того молодого человека, из которого и вырос нынешний БНС. (То, что было ДО, следует, видимо, называть ЛИЧИНКОЙ человека). Воспитание закончилось, три главные ценности определились (ДРУЗЬЯ, ЛЮБОВЬ, РАБОТА) и началась собственно жизнь.

5. Всю свою жизнь я стремился заниматься только тем, что мне интересно. Как правило, это мне удавалось, а когда обстоятельства принуждали, я стремился найти что-нибудь интересное в том неинтересном деле, коим мне приходилось заниматься, и всегда это интересное находил. Поэтому самообразование моё сводилось к получению тех знаний, которые нужны были для того, чтобы глубже влезть в интересное дело. Не знаю, хорошо это или плохо. Скорее плохо. Я никогда не искал знаний просто полезных **ВООБЩЕ**. Поэтому я так и не сумел как следует освоить ни одного языка, хотя английский знаю достаточно, чтобы читать спецлитературу по звёздной астрономии, а немецкий и французский – чтобы разбираться в филологических статьях и каталогах.

6. Сейчас – нет. Если не считать Целью жизни сохранение чистой совести и остатков физического здоровья.

7. Это тема даже не романа, а всей Литературы.

8. Есть старый анекдот: человек на тёмной ночной улице потерял кошелек, старательно ищет его, но только под фонарём. Почему? Потому что под фонарём светло. Вся наука, между прочим, существует по этому принципу, и жизненные цели, мне кажется, надлежит определять в соответствии с ним же. Человек, прежде всего, должен разобраться в своих способностях, а уже после этого выбирать себе цель. Что может быть печальнее судьбы прирождённого слесаря, вообразившего себя поэтом, или талантливого математика, стремящегося с головой окунуться в профессиональный спорт, где ему мало что светит... Надо найти

себя, а потом уже ставить цели. Иначе – поражение и крах, после которого не всякий способен оправиться.

Здесь речь идёт не о том, чтобы ставить планку пониже. Планка может быть сколь угодно высока, цель может быть и вовсе недостижима, главное, чтобы это была ТВОЯ цель, пусть за пределами твоих возможностей, но обязательно в русле твоих способностей. В конце концов, в самом общем виде всякая цель сводится к тому, чтобы в каком-то деле стать профессионалом самого высокого класса, в идеале – первым среди лучших.

Понедельник. – 1991. – 8 июля (№ 41).

От мэтра слышу

Анкета «Литератора»

1. Страна, к которой Вы относитесь с симпатией?
Великобритания
2. Самая замечательная историческая личность?
Януш Корчак
3. Историческая личность, вызывающая у Вас отвращение?
Е.Ярославский
4. Самый выдающийся человек современности?
Солженицын
5. За что Вы любите своего друга?
За всё
6. Ваши отличительные черты?
Рациональность, склонность к рефлексии
7. Чего Вам недостает?
Бытового оптимизма
8. За что Вы любите жизнь?
За всё
9. Что бы Вы подарили любимому человеку, если бы были всемогущи?
Здоровье
10. Чего Вы хотите добиться в жизни?
Свободы
11. Ваш идеал женщины?
Верность + доброта + ум
12. Какое событие было бы для Вас самым радостным? Какое – трагедией?
—
13. Ваш любимый афоризм, изречение?
«Все проходит»
14. Выражение, характерное только для Вас?
—
15. Что бы Вы сделали в первую очередь, будучи главой государства?

Обеспечил бы свободу свободным духом

16. Ваша мечта?

«Они жили долго и умерли в один день»

17. Вы счастливы? Почему?

—

18. Хотите ли Вы быть великим и почему?

—

Борис Стругацкий

* Это ответы для «Петербургского литератора», которые, возможно, появятся в газете...

Понедельник. – 1992. – 18 мая (№ 20 (73)).

Сокращения

АБС	– Аркадий и Борис Стругацкие
БНС	– Борис Натанович Стругацкий
ВГВ	– Волны гасят ветер
ВНМ	– Второе нашествие марсиан
ГЛ	– Гадкие лебеди
ГО	– Град обреченный
ДР	– Далёкая Радуга
ЖВМ	– Жук в муравейнике
ЗМЛДКС	– За миллиард лет до конца света
М	– Малыш
ОО	– Обитаемый остров
ОУПА	– Отель «У погибшего альпиниста»
ОЗ	– Отягощённые злом
ПИП	– Парень из преисподней
ПНО	– Пикник на обочине
ПОДИН	– Повесть о дружбе и недружбе
ПХХІІВ, П22В	– Полдень, ХХІІ век
ПНВС	– Понедельник начинается в субботу
ПНА	– Путь на Амаальтею
СОТ	– Сказка о Тройке
С	– Стажёры
СБТ	– Страна багровых туч
ТББ	– Трудно быть богом
УНС	– Улитка на склоне
ХВВ	– Хищные вещи века
ХС	– Хромая судьба
ШС	– Шесть спичек

Содержание

Новые меха старой идеи (В. Борисов).....	3
Вопросы анкеты.....	4
Роман Арбитман (Саратов).....	5
Исай Давыдов (Свердловск).....	6
Вадим Казаков (Саратов).....	7
Константин Рублев (Семипалатинск).....	8
Эрик Симон (Erik Simon, Дрезден).....	9
N.N.	11
Василий Головачев (Москва).....	12
Константин Корчминский (Абакан).....	13
Юрий Флейшман (Ленинград).....	15
Игорь Дручин (Чебоксары).....	16
Светлана Бондаренко (Харцызск).....	18
Геннадий Глазунов (Владимир).....	20
Алексей Керзин (Москва).....	22
Михаил Михеев (Новосибирск).....	22
Георгий Садовников (Москва).....	23
Игорь Евсеев (г. Пестово Новгородской обл.).....	23
Сергей Снегов (Калининград).....	24
Геннадий Прашкевич (Новосибирск).....	25
Борис Пшеничный (Душанбе).....	26
Юлий Смелков (Москва).....	27
Сергей Бережной (Севастополь).....	27
Абрам Палей (Москва).....	29
Николай Калашников (Новокузнецк).....	29
Юрий Илков (Пазарджик, Болгария).....	30
Андрей Коломиец (Омск).....	32
Владлен Бахнов (Москва).....	34
Виктор Курильский (Ильичёвск Одесской обл.).....	35
Исай Давыдов (Свердловск).....	36
Юрий Линник (Петрозаводск).....	37
Александр Кривченко (Донецк).....	37

Павел Поляков (Омск).....	40
Андрей Ладык (Тернополь)	42
Анатолий Бритиков (Санкт-Петербург)	42
Михаил Шавшин (Санкт-Петербург).....	43
Юлия Садчикова (Саратов)	46
М.А.Якубовский (Ростов-на-Дону)	
А.Г.Тетельман (Ростов-на-Дону)	47
Рафаил Нудельман (Израиль)	49
Виктор Ефремов (Донецк)	50
Сергей Переслегин (Санкт-Петербург)	51
Андрей Лазарчук (Санкт-Петербург)	52
Илан Полоцк (Рига)	52
Сергей Лифанов (Нижний Новгород).....	54
Кир Булычев (Москва)	56
Войцех Кайтох (Краков)	56
Михаил Успенский (Красноярск)	59
Виктор Колупаев (Томск)	61
Вячеслав Рыбаков (Санкт-Петербург).....	61
Андрей Цеменко (Керчь)	62
Сергей Лукьяненко (Москва)	71
Михаил Назаренко (Киев).....	73
Андрей Балабуха (Санкт-Петербург).....	74
Василий Щепетнев (Воронеж)	75
Александр Громов (Москва).....	76
Святослав Логинов (Санкт-Петербург)	77
Воха Васильев (Москва или Николаев).....	77
Юлий Буркин (Томск).....	78
Павел Амнуэль (Израиль)	79
Кирилл Еськов (Москва).....	80
Олег Шестопапов (Москва и Одесса)	82
Роман Муринский (Санкт-Петербург).....	84
Сергей Лифанов (Гомель, Беларусь).....	85
Борис Стругацкий.....	87
Сокращения	93

Популярное издание

Анкета необъяснённого явления

А. и Б. Стругацкие в восприятии фэнов и писателей

Вёрстка, корректура, ответственный за выпуск –
Калашников Н.Н.

На первой странице обложки – рисунок
болгарского художника Калина Николова.
На титуле – рисунок Евгения Мигунова.

Тираж – 50 экз.

Издательство «Ник без Компані»